Соль

№ 1 (4)

ЖУРНАЛ СОЛЬ №1 (4) ФЕВРАЛЬ 2011 SALTT.RU

Евгений Чичваркин о жизни в России:

«Отношение к своей родине у меня раздваивается на чувство любви к стране и чувство ненависти к государству» **стр. 40**

«Четвертый Рейх»: Герман Садулаев и его СС — «Собрание суеверий»

Хоррор про Ходора: интервью с Сирилом Туши, снявшим фильм о главном российском заключенном

Реальные пацаны: первый русский ситком, который не противно смотреть

Вылет из Домодедово: куда теперь будут бить террористы

Путеводитель: Мотовилиха — Балмошная — Кислотный

МММ-2011: Леня Голубков в проекте «Новая Россия»

Пермский балет

Алексей Мирошниченко, «Жизель», закулисье, сбежавшие артисты, план спасения

PARENTAL ADVISORY EXPLICIT CONTENT

РЕКЛАМА

Впервые в Перми дегустационное меню:

РЫБНЫЙ СЕТ

Мороженое из крабов
...
Закуска из краба и слабосоленого лосося
с копченым угрем и кус-кусом
...
Салат с морепродуктами и филе ледяной рыбы с сальсой из овощей
...
Морской гребешок с ореховым муссом и овощами
...
Палтус с лесными орехами на подушке из овощей
с кремом из стручкового горошка и спаржи
...
Равиоли с тигровыми креветками под мятным соусом
...
Десерт

1200 ₽

МЯСНОЙ СЕТ

Мороженое из свеклы с черносливом и грецким орехом
...
Салат с уткой, артишоками и козьим сыром
...
Салат-мильфей из телятины с овощным жульеном
...
Яйцо-пашот с трюфелями и мини-спаржей
...
Цыпленок в соусе шалот с полентой и овощами
...
Каре новозеландского ягненка с кус-кусом из брокколи
...
Десерт

1300 ₽

Живаго

Пермь, Ленина, 37, (342) 235-17-16

РЕКЛАМА

Пастернак кафе

14 ФЕВРАЛЯ

Вечер “Ромео и Джульетта”

Романтические баллады, свечи на столах, специальное итальянское меню

8 МАРТА

Выставка цветов

Только в этот день кафе превратится в цветущую оранжерею

17 МАРТА

День Святого Патрика

Будет весело, разгульно, будут подарки для рыжих

Пермь, Ленина, 37, (342) 238-35-05

Журнал Соль. № 1 (4). Февраль 2011-го. Содержание

Колонка редактора

Наталья Овчинникова **4**

Путеводитель

Одиннадцать километров по шпалам вдоль промзоны **8**

Люби трубу
на стр. **8**

Повестка

Домодедово: куда в следующий раз будут бить террористы **16**
Ходорковский: немецкий кинорежиссер Сирил Туши и его фильм о главном российском заключенном **20**
Письма: колонки Ивана Давыдова, Андрея Левкина, Василия Лебедева и Кристины Потупчик **24**
Реальные пацаны: первый русский комедийный сериал, который не стыдно смотреть **34**
Чичваркин: эмигрант объясняет, как устроена жизнь в России **40**

Болото, полное упырей
на стр. **40**

Превью: пермский балет

«Крылья, ноги и хвосты»: фоторепортаж **46**
Интервью с Алексеем Мирошниченко **56**
Сбежавшие артисты **62**
Колонка Ларисы Барыкиной **66**
«Жизель» **68**

Пермский балет
на стр. **46**

Проекты

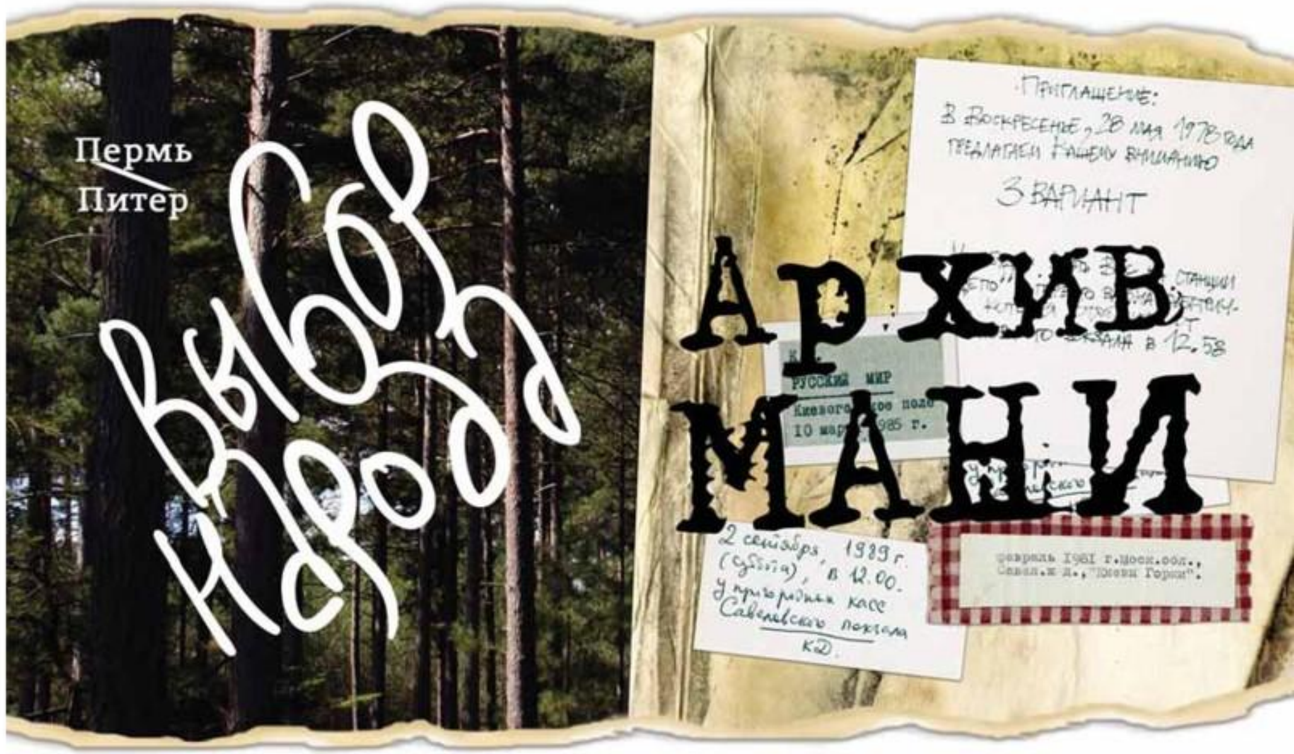
«Новая Россия»: Леня Голубков и ММММ-2011 **76**

Публикации

«Спасибо, что живой»: фотопроект Ольги Сорокиной **82**
«Четвертый рейх»: новый текст Германа Садулаева **88**

РЕКЛАМА

с 24 февраля по 5 марта

ВЫСТАВКА «ВЫБОР НАРОДА. ПЕРМЬ/ПИТЕР»

Виталий Комар и Александр Меламид в 1995 году придумали проект «Выбор народа», суть которого проста: опрашивая жителей какой-нибудь местности, они создают самую желанную и самую нежеланную картину. В результате выяснилось, что представителям самых разных народов (за исключением голландцев) нравятся больше всего пейзажики с фигурами людей и животных. Также единодушно все народы (кроме голландцев) терпеть не могут абстракции. В музее PERMM вы сможете увидеть выбор Перми и выбор Питера, то есть, судя по соцопросам, хотя бы одна из картин должна вам понравиться.

ВЫСТАВКА «АРХИВ МАНИ»

МАНИ – Московский Архив Нового Искусства, но эта аббревиатура обозначает не просто канцелярскую папку с разнообразным содержимым, а общность художников, литераторов и философов. Архив МАНИ наиболее полно отражает героический, до-коммерческий и самый значительный этап развития московского «неофициального» искусства середины 1970-х – начала 1990-х. Андрей Монастырский, Вадим Захаров, Константин Звездочетов, Сергей Ануфриев, Павел Пепперштейн и другие замечательные современники оставили свой след в Архиве.

PERMM Музей современного искусства

Музей современного искусства PERMM, Орджоникидзе, 2 (Речной вокзал)
+7 (342) 219-91-76 rechnoi.vokzal@gmail.com permm.ru rechnoy.livejournal.com

Выпускающий редактор: Наталья Овчинникова

Немного о геях

Наталья Овчинникова обожает балет. И хочет, чтобы вы тоже его обожали

«Журнал Соль» с балетом на обложке — это неожиданность. А спецпроект «про балет» из нескольких материалов — вообще из ряда вон.

Редакция «Журнала Соль», чтоб вы знали, в большинстве своем вовсе не питает любви к танцам на пуантах. Скажу больше: балет — это одна из самых благодатных тем для шуток на летучках. То есть о балете на летучках обычно говорю я. Остальные смеются. Мужчины, мол, в обтягивающих трико. Авангард, мол, гей-движения. Можно подумать, у нас тут альфа-самец на альфа-самце. Короче, балет как информационный повод рассматривается на летучке только в том случае, если дело касается громкого назначения или нерядовой премьеры. Загляните на сайт интернет-газеты «Соль» и посчитайте количество материалов на тему за год — и десятка не наберется.

Теперь понимаете, каким было мое удивление, когда главный редактор предложил сделать журнал с балетной обложкой и серией текстов «про это» внутри. Говорит: «А чо, красиво же». И даже: «Момент настал». Ну, хоть с тем, что балет — это красиво, он хотя бы не спорит.

Момент настал, как нам кажется, в связи с тем, что у пермского балета, покуда Большой и Мариинский переживают не лучшие свои времена, появился очередной шанс обыграть судьбу. Пермский балет и прежде существовал словно бы вопреки судьбе. Оставаясь стабильно «третьим в стране», он никогда не претендовал на исключительность. Да, отпочковался от питерского, да, консервативный — в смысле академический (хотя какой балет в России не консервативный). Но, может быть, он копил силы на прорыв? Возможности для того чтобы рвануть вперед, в самостоятельность, сейчас как раз есть. Сильная старая школа. Новый прогрессивный балетмейстер. Новый прогрессивный худрук театра, который смотрит с балетмейстером в одну сторону.

Вот на эту проблему — поиска пермским балетом своего айдентити — мы попытались посмотреть предельно честно, без обычного благоговения.

Хотя совсем без благоговения все равно не получилось. На то он и балет. Что бы там ни говорили на летучках мои бездушные коллеги. ◙

Читать в первую очередь:

Четвертый рейх
«Четвертый рейх» — это проект вне жанров, я называю его не-роман. С подзаголовком «СС», что расшифровывается как «Собрание суеверий». Стр. 88

Журнал Соль

Главный редактор: Иван Колпаков

Арт-директор: Евгения Мрачковская

Директор по развитию: Иван Давыдов
Шеф-редактор: Андрей Громов
Заместители главного редактора: Владислав Горин, Любовь Мульменко
Выпускающий редактор: Наталья Овчинникова
Редактор специальных проектов: Александра Колпакова

Журналисты: Полина Домовитова, Сергей Данилов, Иван Козлов, Екатерина Князева, Дмитрий Меркушев, Наталья Овчинникова, Евгения Пастухова, Ирина Постникова

Корректор: Ирина Архипенкова

Генеральный директор: Алена Данилкина
Коммерческий директор: Юлия Серая
Руководитель отдела продаж: Александра Лагунова
Специалист по работе с рекламодателями: Анна Лужбина
Технический директор: Сергей Яборов

Учредитель и издатель ООО «Соль»

Почтовый адрес редакции: 614068, Пермь, ул. Данщина, 5. Офис 2.
Адрес редакции и дирекции: 614068, Пермь, ул. Якуба Коласа, 11.
Телефоны: + 7 (342) 237-02-00, 237-14-00, 237-00-02, 237-00-76.
E-mail: info@saltt.ru

Все тексты номера на http://saltt.ru

В «Журнале Соль» используется шрифт Permian, разработанный Ильей Рудерманом по заказу Пермского центра развития дизайна.

© Журнал Соль.
Все права защищены. Воспроизведение текстов или их фрагментов, фотографий и иллюстраций невозможно без письменного разрешения редакции и без ссылки на «Журнал Соль». Воспроизведение текстов, опубликованных на сайте http://saltt.ru, допускается с условием активной гиперссылки на сайт. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции. Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются, не возвращаются, но могут быть опубликованы — без уведомления автора. Редакция не несет ответственности за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 59 — 0414 от 13 августа 2010 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.

Номер подписан в печать 7 февраля 2011 года, выход в свет — 14 февраля 2011 года. Цена свободная.
Отпечатано в ООО «Типография Астер»: 614041, Пермь, ул. Усольская, 15.
Телефон / факс: +7 (342) 249-54-01. Тираж 10000 экз. Заказ № 33017.

концертный клуб
ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ
ул. Уральская, 85
заказ столов:
20 20 010
www.gh-club.ru

12/02 суббота 21:00
FUNKY BIZNESS GANG
Мы играем фанк – весёлую и позитивную музыку, рождённую в далёких 60-е афроамериканцами; икона стиля, известная практически всем – это Джеймс Браун. Фанк соединяет в себе танцевальные ритмы, джазовое звучание и экспрессию рок-н-ролла. Это музыка хорошего настроения, которое легко передаётся со сцены в зал. Мы берем за основу классический фанк 60–70-х и делаем его более живым и современным, добавляя в него различные ингредиенты – соул, джаз, рок, диско, электронику. Поэтому наше звучание мы называем FUNK 2.0

18/02 пятница 21:00
РОМА КЕНГА
Рома Кенга – молодой, сексуально-утонченный музыкант, композитор и исполнитель современной танцевальной поп-музыки. Сейчас на счету Ромы Кенга многочисленные телевизионные съемки, несколько клипов, активные ротации на ведущих радиостанциях. Альбом «Там, Где Любовь» один из крупнейших музыкальных порталов MUZ.RU назвал «поп-альбомом года». В этом же году Рома записывает дуэт «Самолеты» с известной молодой актрисой Алисой Дитковските, которая становится номинантом Премии МУЗ-ТВ-2010.

Билеты на мероприятия Вы можете приобрести:
В кассах концертного клуба «Горный Хрусталь» ул. Уральская, 85, тел.: 20 20 010, www.gh-club.ru,
в кассе Kassir.ru, тел.: 270 00 10, www.kassir.ru
в Городском Зрелищном Кассе, тел.: 233 00 00, www.kassy.ru

27/02 воскресение 18:00
ART REVOLUTION (АУКЦИОН)*
Для избранных любителей изысканного искусства во всех его проявлениях ждем на богемном вечере. Только в этот вечер у нас будет выставка картин и фотографий, которые при желании вы можете не только лицезреть, но и приобрести себе прямо из рук автора на благотворительном аукционе. Дамы и господа - мы ждём вас!

07/03 понедельник 18:00
«MY MIAMI MIA MIA»*
Вечер приурочен к теме Майами. Тёплая атмосфера, жаркая музыка, страстные девушки, неоновые ночи. Всё это вы можете увидеть у нас на вечеринке «My Miami Mia Mia! Пробуйте напитки, коктейли и кухню жаркого уголка северной Америки! Для вас будет играть южная музыка в стиле Deep House, Funky House и «Synthetic Sax aka Михаил Морозов» профессиональный музыкант: саксофонист, композитор, дирижёр, аранжировщик.

11/03 пятница 18:00
«FASHION REVOLUTION TV»*
Вспышки камер, ковровая дорожка, легкий аромат дорогих духов, показы знаменитых дизайнеров и множество сногсшибательных сексуальных красоток – мир моды ждет Тебя! Окунись... в мир моды. Хедлайнер мероприятия – Tonada (Москва). В 2007 году DJ Сателлит и Карина объединили свою любовь к музыке в один гармоничный проект, который и получил название TONADA: Live Vocal House. Как следует из расшифровки названия, Сателлит и Карина сочетают энергию House и живого вокала в одном диджейском сете.

18/03 пятница 18:00
ST. PATRICK'S DAY*
Вечер посвящён празднованию St. Patrick's Day. День святого Патрика (St. Patrick's Day) — исторически ирландский праздник, имеющий британские корни. Он отмечается в честь покровителя Ирландии — святого Патрика. По преданию, святой Патрик изгнал с острова всех змей и принес в Ирландию христианство. В этот день все люди в Ирландии шумно отмечают карнавалом этот праздник и пьют виски. Поэтому у нас вы можете дегустировать пожалуй лучшие сорта виски и пробовать разные виды коктейлей на основе виски. Дух Ирландии захватит вас и вам захочется возвращаться к нам ещё и ещё.

19/03 суббота 21:00
ЕВА ПОЛЬНА
Первый концерт Евы Польна в городе Пермь. Каждый проект Евы успешен. Этажная, яркая, модная поп-певица выступит для Вас в концертном клубе «Горный Хрусталь». Яркая и таинственная ЕВА ПОЛЬНА с сольной программой и с новыми хитами "ПАРНИ НЕ ПЛАЧУТ" и "НЕ РАССТАВАЙСЯ!"

02/04 суббота 21:00
УРАЛЬСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ
Хай пипл! Беспощадная машина юмора Шоу «Уральские Пельмени» приглашает всех на съемки новых программ – ты можешь получить пропуск в шоу-бизнес на гламурном концерте Пельменей!Ё грязи в стразы!». Это два часа собственного юмора о тех, кто мечтает дотянуться до Пол-звезд! Взгляд на столичную жизнь с Восточной России. На концерте ты можешь лично задать вопрос во время конференции с Пельменями, и он не останется без ответа. Добро пожаловать в оранжевый мир Пельменей!

*Закрытые мероприятия.
ВНИМАНИЕ! В КЛУБЕ ВСЕГДА ДЕЙСТВУЕТ FACECONTROL//**
** — ограничение входа, выборочный отказ в обслуживании посетителей.
РЕКЛАМА

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Текст: Любовь Мульменко
Фотографии: Иван Козлов

Люби трубу

Фотокорреспондент «Журнала Соль», форсируя сугробы, прошел одиннадцать километров по шпалам – через станцию «Мотовилиха» до станции «Кислотный» – чтобы вдохнуть воздух старейшей в Перми промзоны.

Обилие предприятий в черте города, с одной стороны, — печаль, а с другой — предмет гордости, маркер. Если много заводов и все на ходу, значит, город полезен и жив. К тому же с пришествием моды на урбанистическую романтику, а точнее с ее возрождением, промзоны превращаются в самоценный эстетический объект, который хочется рассматривать.

Знаменитые «Мотовилихинские заводы» и другие промышленные предприятия Перми вытянуты вдоль Камы, а от города отрезаны железнодорожными путями и насыпью. Поэтому чтобы рассмотреть непосредственно цеха и трубы и поразиться размаху площадей, лучше всего проехать вдоль всей промзоны на электричке, либо — как фотокорреспондент «Журнала Соль» — прогуляться пешком по шпалам.

Пермь I – Славянова

Машиностроительный завод в Мотовилихе построили во второй половине XIX-го после закрытия старого медеплавильного, который стоял там, где сейчас Райский сад, он же Сад Свердлова. Теперь «Мотовилихинские заводы» — один из самых узнаваемых брендов Перми. Отчасти потому, что их название встроено в местную топонимику, отчасти по объективным экономическим причинам. Завод, кроме того, контактирует с горожанами, не дает о себе забыть — например, жалует на время один из цехов штамповали игрушечных пластизолевых гномиков и вручную их раскрашивали.

Практически сразу за железнодорожным вокзалом Пермь I — уже территория «Мотовилихинских заводов». Сначала просто забор, а за ним большие пространства, не занятые зданиями. Ближе к Каме есть ломозаготовительный цех № 23 (там лом складируют, сортируют, собирают огромными кранами с электромагнитными шайбами), но с железной дороги его не видно.

Основной массив помещений начинается на подъезде к станции «Славянова».

Славянова – Мотовилиха

Прямо напротив станции, названной в честь изобретателя одного из видов электросварки Николая Славянова — высоченное зеленое здание. Это металлургическое сердце Мотовилихи — цех № 21. Здесь стоит электропечь, которая выплавляет сталь, и установка для непрерывной разливки жидкого металла — одна из первых в СССР.

Дальше серия красноватых зданий и много толстых кирпичных труб, старых и очень фактурных. Архитектура завода эклектична, потому что цеха постоянно достраивались и реконструировались. К тому же здесь много принципиально разных производств. Есть советские корпуса, обшитые железом, есть дореволюционные, в рюшечках, с двускатными крышами.

Первая (и она же главная) точка промышленного маршрута вдоль Камы — Мотовилихинские заводы: зона красного кирпича, стекла и металла

Красные здания как бы немного удаляются от дороги — освобождая место одной из внутренних железнодорожных веток, а затем группе организованно растущих деревьев и памятнику (артиллерийский ствол, вылитый из чугуна венок и благородный рабочий). Это место называется «Сквер металлургов». За цехами есть еще скверы машиностроителей (с системой «Град» на постаменте) и железнодорожников (с паровозом), но ими любоваться могут только сотрудники завода. >>

Заводской дым не такой уютный, как печной, из деревенской избы

Люди, привычные к ежедневной езде в электричках, редко смотрят в окно, а зря

Это летом все постоянно куда-то едут, а зимой городские перроны чаще всего безлюдны

Микрорайон над станцией «Кислотный», далеко на горе, называется «Кислотные дачи», а проще – «Кисляры». В названиях местных улиц – Азотная, Фосфоритная, Суперфосфатная – полностью раскрыта химическая тема

Индустриальная Пермь тоже не может обходиться без буквы «П» и П-образных форм

С возрождением моды на урбанистическую романтику промзоны превращаются в самоценный эстетический объект, который хочется рассматривать

Бюст Серго Орджоникидзе охраняет завод «Камтэкс», который раньше носил его имя

Авторы таблички, очевидно, думают, что детям на Кислотных дачах не место

После «металлургического» оазиса идет серия построек без архитектурных изысков, зато разноцветных. Внутри большого желтого дома — котельная Мотовилихи, из трубы (зимой это особенно хорошо заметно) идет пар. За котельной забор впервые отступает, и можно беспрепятственно рассмотреть здание заводоуправления с фасадом розового цвета, главную проходную и памятник Ленину. Имя вождя предприятие носило до 1992-го. В те же 1990-е у проходной появились скульптурные образы тех, кто ковал победу в тылу — кадровый рабочий, труженица и неравнодушный подросток.

Во второй раз забор отступает уже непосредственно перед станцией «Мотовилиха». На виду маленькая площадка. Слева она граничит с красивым старинным зданием красного кирпича (когда-то, сказано на мемориальной табличке, здесь выступала товарищ Крупская), а справа — с двухэтажным стеклянным зданием (вторая проходная и отдел кадров).

Мотовилиха — Язовая — Юбилейная — Балмошная

После станции «Мотовилиха» — не пропустите — справа, между двух столбов висит вывеска ОАО «Мотовилихинские заводы», довольно старая. Интересно в общей конструкции то, что «столбы» — это артиллерийские стволы, а в их основании по четыре артиллерийских снаряда с каждой стороны. Снаряды, конечно, недействующие.

С «Язовой» начинается бывший Пермский завод химического оборудования, теперь — «Синергия».

Между «Юбилейной» и «Балмошной», справа, на расстоянии от путей — Завод железобетонных изделий «Стройиндустрия». Из его продукции можно построить с нуля какой угодно дом от фундамента до крыши. У предприятия даже есть своя железнодорожная ветка, по которой материалы вывозятся на основной путь и едут в другие регионы Урала, Поволжья и Сибири.

Балмошная — Кислотный

После «Балмошной», на подъезде к станции «Кислотный», железную дорогу пересекает улица Соликамская, бывший Соликамский тракт. Здесь в 1920-х — начале 30-х годов наспех соорудили бараки для выселенных из Средней Азии кулаков. Еще на Соликамской раньше стояло много промышленных точек. Например, артель «Труд», где в военные годы шили рукавицы с телогрейками. В мирное время ее перепрофилировали в фабрику «Игрушка» и стали набивать уже не телаги ватой, а игрушечных мишек — опилками. Сейчас фабрики нет.

Перед самым переездом, слева — «Пермвтормет», предприятие, образованное в 1943-м по распоряжению Сталина для разделки военной техники. После войны завод занялся промышленным ломом.

Прямо у станции «Кислотный» — «Камтэкс-Химпром», преемник основанного в 1916 году Пермского суперфосфатного завода (при СССР — им. Орджоникидзе). Почти сразу в его цехах установили престижное бельгийское оборудование, которое было эвакуировано из Бессарабии. В годы Великой Отечественной войны на Суперфосфатном заряжали взрывчаткой мины и дополнительно паковали зажигательные смеси в обычные бутылки — получался знаменитый «коктейль Молотова». А в конце 1960-х предприятие, единственное в стране, производило пасты для шариковых ручек, хотя главной продукцией оставалась серная кислота. >>

Полоса колючей проволки, в отличие от бетонной стены, не препятствует разглядыванию заводской территории

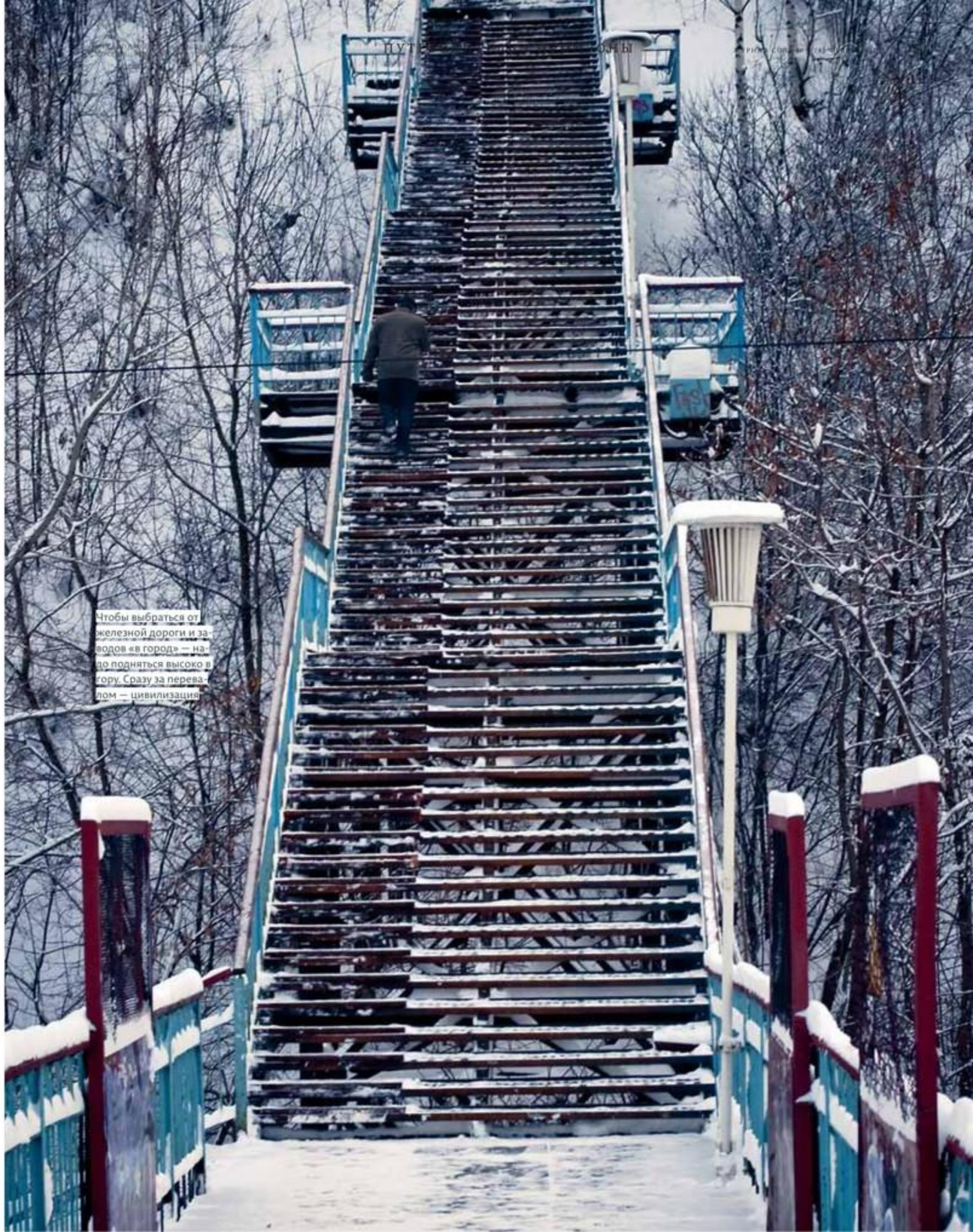
Сейчас, после реконструкции и обретения нового бренда, основное дело «Камтэкса» — фталевый ангидрид и диоктилфталат. На основе ангидрида делают потом красители, смолы и лекарства — фталазол и фенилин. Диоктилфталат нужен для производства морозостойких резин, искусственных кож, строительных материалов и упаковочных пленок.

Микрорайон над станцией «Кислотный», далеко на горе, называется «Кислотные дачи», проще — «Кисляры». В названиях местных улиц — Азотная, Фосфоритная, Суперфосфатная — полностью раскрыта химическая тема. Старожилы рассказывают про цветной снег, рыжие деревья и другие последствия «кислотности». В новейшей истории Перми природных аномалий вблизи «Камтэкса» замечено не было. Побочные эффекты производства, включая «лисий хвост» (ядовитый дым из трубы), исчезли после кардинального переоборудования.

На Кислотных дачах заканчиваются не только приречные промзоны, но и Мотовилихинский район Перми — все, что дальше, это уже Орджоникидзевский. В котором, кстати, тоже есть чем поживиться любителям техногенных объектов — например, Камской ГЭС.

Это изнеженные питерцы думают, что сосули — беда. В Перми в ледяных наростах на крышах умеют видеть дикую урбанистическую красоту

Чтобы выбраться от железной дороги и заводов «в город» — надо подняться высоко в гору. Сразу за перевалом — цивилизация

Пермь. Путеводитель

Есть немало прекрасных путеводителей по советской Перми. И в этом загвоздка. Во-первых, книги были изданы еще в те, старорежимные, времена, то есть теперь издания можно найти только в букинистических магазинах. А во-вторых, путеводители советские про постсоветскую Пермь ничего не знают. За двадцать лет город сильно изменился — не столько внешне, сколько внутренне. Сейчас его трудно считать величественным гигантом советской индустрии. И индустрия пожухла, и много нового успело появиться. Советское прошлое встало в один ряд с другими, старыми и новыми городскими сюжетами. Прежде был вроде как только город-завод, причем советский. Теперь Пермь предстает еще в двух качествах. Первое — губернский город, родной для Дягилева и Осоргина, интригующий Чехова и Пастернака. Второе качество, совсем неизведанное, — центр современного искусства в России XXI века.

Новый путеводитель, выпущенный в декабре 2010-го издательским домом «Соль», помогает разглядеть эти три пласта нынешней Перми. А если честно, позволяет понять, что пластов намного больше.

Книга подготовлена журналистами ИД «Соль», научные редакторы путеводителя — пермские ученые Александр Стабровский и Владимир Гладышев. Путеводитель пытается выступить универсальным гидом для любого гостя «культурной столицы»: он инструктирует перед приездом, объясняет устройство города, предлагает маршруты для прогулок, описывает центральные и периферийные достопримечательности, исследует пермскую культуру, подсказывает, где и как развлечься.

ДОМОДЕДОВО, МЕДВЕДЕВ, ПРИВЕТ, ПУТИН, ТЕРАКТ, СМЕРТНИК

Вопросы: Евгения Пастухова
Фотографии: ИТАР-ТАСС

Они все время будут искать слабое место

Эксперт по безопасности Александр Перенджиев пытается предположить, куда в следующий раз будут бить террористы.

Террор в стране никогда не закончится. Террористы с Северного Кавказа всегда будут искать слабые места в российской системе безопасности и бить по ним. Спецслужбы и милиция слишком заняты обустройством собственной жизни, поэтому гражданам надо самим заботиться о своей безопасности. Такую мрачную картину рисует эксперт Ассоциации военных политологов Александр Перенджиев. При этом он полагает, что справиться с террористической угрозой можно при помощи Интернета.

— По факту теракта в Домодедово возбуждено пять уголовных дел. Понятно, что следствие разберется, но сейчас очевидно, что атаковать международный аэропорт не составляет труда. Силовики перекладывают ответственность на службу безопасности аэропорта, аэропорт — на милицию, милиция говорит, что вообще мимо проходила и о теракте ничего не знала, а Медведев обещает покарать всех менеджеров и владельцев аэропорта. Так все-таки: кто виноват?

— Я могу ответить вам на этот вопрос просто, но, чтоб было понятно, начну издалека.

Если мы говорим о противодействии терроризму, то да, борьба в России с ним ведется. Когда мы говорим «мочить» террористов, то подразумеваем именно борьбу. Но у нас нет четко сформулированной антитеррористической политики. Вы, конечно, меня спросите: а в чем разница между борьбой и политикой. Я вам объясню, что разница состоит в субъектах и объектах. Субъект борьбы — спецслужбы, объект — террористы. Если же мы говорим об антитеррористической политике, то субъектом этой политики является высшая политическая власть, а объектом — все население страны. И цель ее состоит в формировании антитеррористического сознания у населения.

Вспомните новогодний коллапс. Террористам наглядно показали: толпа народу, света нет, решить проблемы никто не может.

Надо ликвидировать причины террористической угрозы. Нужно, чтобы работали законы, а не просто была сформирована законодательная база, нужна система согласования различных интересов в обществе. Необходимо, чтобы различные политические и общественные силы были вовлечены в процесс принятия решений. Под этими силами я подразумеваю не только партии, но и ученых, экспертов.

— Простите, а как политические партии и ученые могут предотвратить теракт?

— Вы узко смотрите. Если мы не просто боремся с терроризмом, а ведем антитеррористическую политику, то ученые проводят исследования вопросов безопасности. Вот вам пример. У нас есть Интернет. В Интернете можно отслеживать действия экстремистов и террористов. Или возьмем случай с самим аэропортом Домодедово. По телевизору показывают предновогодний коллапс в Домодедово, а телевизор смотрят не только простые граждане, но и организаторы терактов. В этом месте эксперты и должны сказать: ребята, это увидят террористы.

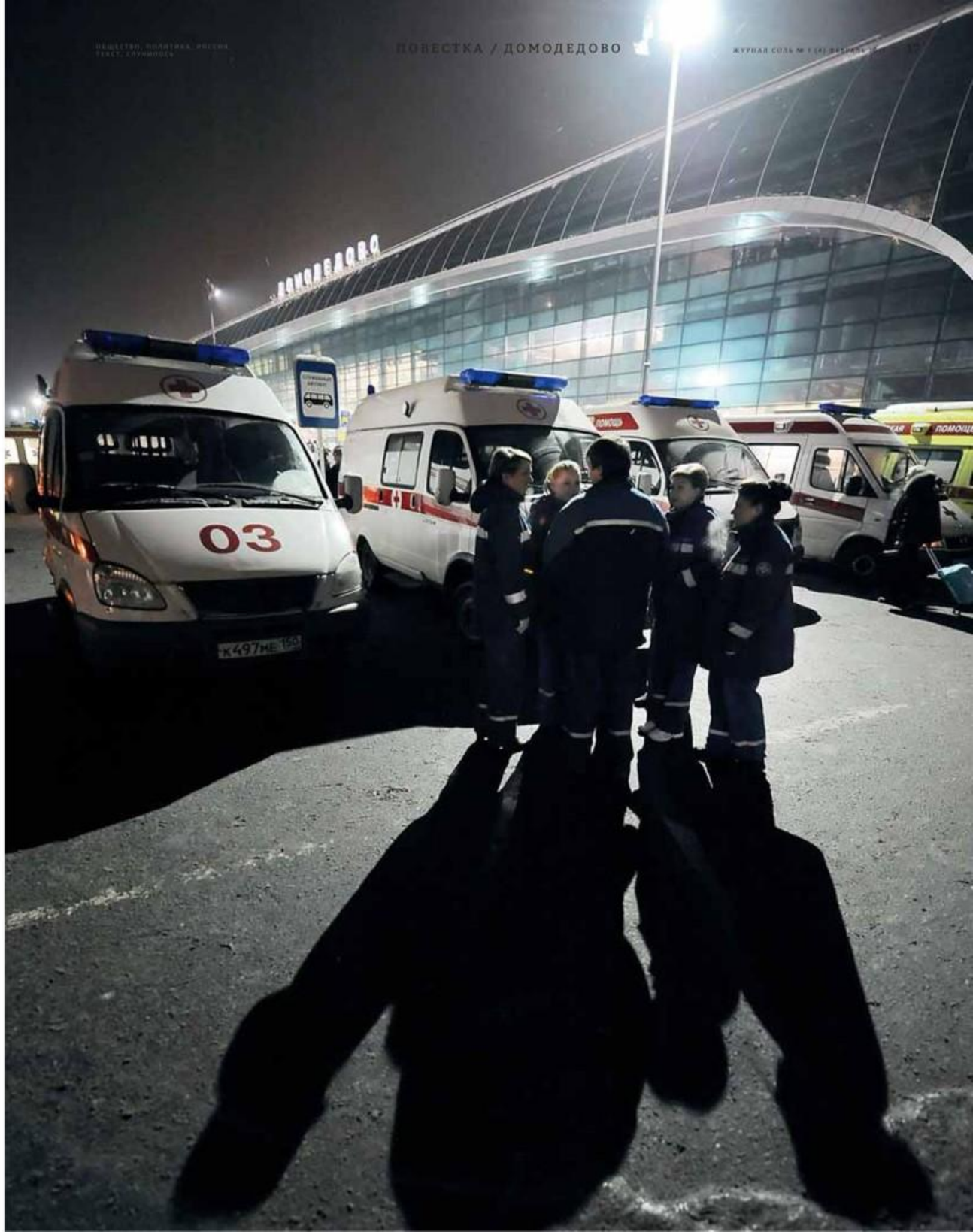
Или вот еще недавний пример: арест генерала Александра Бокова, которого обвиняют в мошенничестве на 46 миллионов долларов. Дворец, который он себе построил, стоит чуть ли не миллиард рублей. Внутри этого дворца — раритетная мебель, дорогое оружие. И тут же нам говорят: «Не хватает денег на обеспечение безопасности в аэропортах». А дворец стоит — и нормально. Деньги-то есть, но они в другом месте находятся. И вот только сейчас схватили генерала! А раньше-то, когда он все строил, все, что, думали, что это пансион для милиционеров?

— Но все-таки в данном конкретном случае на ком лежит ответственность?

— Ответственность на том, кто всю эту систему организовывает. Поскольку у нас все проблемы решаются внутри госаппарата, значит, виноват тот, кто стоит во главе всего этого аппарата.

— То есть это привет Владимиру Путину?

— Вы меня правильно поняли, но это, как вы выразились, привет не только Путину. Но и ему тоже. Мы же говорим об эффективности работы всей системы, всего госаппарата. Да, сейчас все будут переваливать ответственность друг на друга. Бардак уже в том, что ответственность конкретных лиц не обозначена. >>

Военный политолог Александр Перенджиев считает, что мирные жители сами подсказали террористам, где взрывать

ДОМОДЕДОВО, МЕДВЕДЕВ, ПРИВЕТ, ПУТИН, ТЕРАКТ, СМЕРТНИК

Конечно же, должно быть больше общественного контроля. Конечно же, спецслужбам стоит быть более открытыми — не в части оперативно-розыскной работы, а в части раскрытия информации о расходовании денежных средств, в части эффективности проводимых мероприятий. Деньги-то немалые выделяются — в том числе и на обеспечение безопасности в аэропортах. Но только куда они уходят, эти деньги? Пока террористы не бомбанут, все кажется таким замечательным.

Россия после теракта всегда выглядит одинаково

— Неужели все только сейчас обнаружили, что в системе безопасности аэропортов есть слабое место? То есть нам теперь «спасибо» надо сказать террористам, что они помогают нам обеспечивать свою безопасность? Хотя и плату берут за свои консультации невозможную.

— Я ваш чудный юмор, конечно, вполне поддерживаю. Беда, она, конечно, учит. Но вообще террористы всегда бьют там, где тонко. Я снова напомню про новогодний коллапс. Террористам наглядно показали: толпа народу, света нет, решить проблемы никто не может.

— Вы уже второй раз повторяете, что по телевизору террористам показали предновогодний хаос в Домодедово. А что теперь, не показывать?

— Нет, я не о том говорю. Надо сперва показать, а потом тут же навести порядок. И ведь туда поехала прокурорская проверка! Так вот она должна была заниматься не только вопросами питания и своевременного вылета пассажиров. Прокуроры обязаны были уделить внимание и вопросам противодействия терроризму. Проверка-то комплексной должна быть. Если бы тогда навели порядок, то, может быть, каким-то образом удалось бы предотвратить теракт или хотя бы минимизировать количество жертв.

— А что, случись обрыв линий электропередач в другом аэропорту, ситуация развивалась бы как-то иначе?

— Ведь дело же было не только в электричестве. Вспомните, у них была масса сложностей. Были проблемы с оповещением, когда пассажиров размещали в гостинице и тут же отправляли их самолет. Это же все слышали террористы! В этом надо было наводить порядок. Аэропорт должен действовать как машина.

Подрыв аэропорта, как и взрыв в метро в марте, произошел в понедельник. Значит, приехали в воскресенье, изучили, подорвали.

— Как функционирует система противодействия терроризму за рубежом? Тот же Израиль, например, подобного же не допускает.

— Так правильно! В Израиле есть система контроля, в том числе и общественного. Все службы знают, что в случае какого-либо ЧП общество взыщет с них со всей строгостью. Каждый человек на своем месте четко отрабатывает свою работу. Неважно, кто он — полицейский, солдат, простой охранник. Я приведу пример. Был такой случай, когда террорист в Израиле пытался пройти в большой супермаркет. У входа его встретил охранник, который работал-то на этом месте буквально пять минут, только-только устроился на службу. Но он начал проверять потенциального террориста по всем правилам, и террорист на входе в здание подорвал себя вместе с этим охранником. Этот охранник впервые пришел, но его так накрутили, так инструктировали проверять каждого посетителя, что человек, выполняя свою работу, пожертвовал жизнью.

— Австрийская Der Standard опубликовала мнение эксперта по России Герхарда Манготта, который считает, что «России необходимо свыкнуться с мыслью о том, что террористическая угроза будет существовать еще много лет», так как коррупция, сложное экономическое положение и радикализация на Северном Кавказе способствуют распространению терроризма. Согласны? Ведь российская-то система меняться не планирует.

— Да, абсолютно согласен. Пока не будет действенной антитеррористической политики, пока мы будем только «мочить» и наносить кинжальные удары, мы будем все время бить по хвостам. Вспомните, теракт в метро 29 марта [2010 года]. Что было сделано? Были уничтожены причастные к взрыву террористы на Северном Кавказе; ответственные лица отчитались об этом по телевизору; и все. Типа порядок наведен, угрозы будто нет. И вроде общество должно успокоиться. И общество успокоилось, герои получили медали.

Кругом ручное управление — не более того. Я вот со своей стороны не понимаю. Случается какое-то ЧП. Президент или премьер-министр говорит министру здравоохранения и социального развития Татьяне Голиковой: «Съездите в больницу и проконтролируйте, как оказывается помощь пострадавшим». А где система-то? Ведь каждый на своем посту должен четко выполнять свои функции. Складывается впечатление, что если бы президент не дал команду Голиковой, то она бы не поехала? По телевизору нам же не показывают, что оперативный дежурный принял решение, отсортировал больных по клиникам, врачи оказывают квалифицированную помощь. Мы не видим людей. Мы все время видим только первых лиц, какие они все молодцы. А если все зависит от них, значит, системы нет. Значит, мы никто.

— Вы же понимаете, сейчас начнется истерия. Президент, премьер, силовики какое-то время будут все вокруг «ужесточать». Но истерия пройдет, и все забудут. И так до нового теракта. Где завтра бояться? Какие еще есть слабые места в нашей системе безопасности? Школа, больница, детский сад? Террористы ведь всегда идут по пути нагнетания угрозы.

— Тут предсказывать невозможно. Террористы могут нанести удар где угодно. Да — и школы, и больницы. Хотя после Беслана в школах как-то удалось навести порядок, но если расслабуха будет процветать, то и здесь можно ждать атаки. Они все время будут искать слабое место. Террористы же не просто так принимают решения: они ходят, смотрят, ищут информацию. Обратите внимание: подрыв аэропорта, так же как и взрыв в метро в марте, произошел в понедельник. Значит, приехали в воскресенье, изучили, подорвали.

— А способны ли террористы взорвать Кремль или иное важное государственное учреждение, раз им так легко удалось пронести взрывчатку в международный аэропорт?

— Кремль, конечно, нет. Хотя если там есть какое-то слабое место, может случиться все, что угодно. Но они не станут туда лезть, это все-таки более защищенный объект. Они будут бить по транспортным узлам, объектам социального значения, — по тем местам, где есть люди, их много, они не защищены.

Элементы «ручного управления» страной

— Что теперь надо сделать российским властям, чтоб успокоить мировую общественность? Людей, которых через два года в России будут ждать как зрителей сочинской Олимпиады. Она, кстати, пройдет почти на Северном Кавказе. А ведь предстоят гонки «Формулы-1», мундиаль и, не дай Бог, чемпионат мира по хоккею.

Трансляции с камер могут идти в Интернет, и каждый человек может следить. В США мексиканская граница контролируется только таким образом.

— Каждый теракт — это намек. Взорвав Домодедово, они нанесли удар по международному имиджу России. С этой целью и проводился теракт. А как успокоить? Нужны реальные меры противодействия терроризму и коррупции. Надо показать, что есть институты общественной безопасности и общественные механизмы.

— По-вашему, получается, люди должны защищать себя сами, в том числе и от террористов.

— Так, может быть, с этого и надо начинать? Может быть, и СМИ, в том числе, надо говорить, что вот есть государство, вроде как оно должно о нас заботиться, но и обществу стоит подумать о своей безопасности? Ведь безопасность называется общественной, а обеспечивает ее государство. Так государство все-таки в большей степени государственной безопасностью занимается. Есть же государственная, общественная и личная безопасность.

Все считают, что общественную безопасность гарантирует милиция. Но, может, она чем-то не тем занимается? Я сейчас приведу для нашей страны пока фантастический пример. Например, граждане города Перми заявляют: «Нам милиция не нужна, мы нанимаем такие-то частные структуры, платим им деньги, и они обеспечивают нашу безопасность». А милиция пусть соревнуется с этими конторами на конкурсе. Совсем другой подход! Появляется конкуренция. Или проведение расследований: мы не хотим, чтоб наши дела расследовал Следственный комитет, мы больше верим частным детективным агентствам. А вы, ребята, пока не справляетесь, идите подучитесь или разрешите свои коррупционные проблемы. Это, конечно, фантастика, но когда государственные и негосударственные структуры будут действовать на равных, тогда мы можем говорить о действенных институтах общественного контроля.

Ведь трансляции с камер видеонаблюдения могут идти в Интернет, и каждый человек может следить и докладывать: «Вот какой-то подозрительный объект». Спецслужбы его проверяют и, например, выясняют, и правда подозрительный. Человеку, обнаружившему угрозу, гарантируется материальное поощрение. Как в США, где мексиканская граница контролируется только таким образом, через видеокамеры. Вот в чем состоит общественный контроль. Больше информации, больше открытости.

— В этой связи сразу вспоминаются недавние события на Манежной. Тогда тоже кое-кто решил самостоятельно обеспечить свою безопасность. Страсти еще не утихли, и тут теракт. Теперь кавказцам вообще лучше не выходить из дома без травматики?

— Я говорю только об информационных технологиях. Ну а выходить — не выходить... Если будет работать система общественной безопасности, все преступники, в том числе террористы, будут знать, что они находятся под наблюдением большого брата. Они почувствуют себя неуютно. Только появилось подозрительное лицо — его тут же схватили и скрутили.

— Свои же, выходцы с Северного Кавказа?

— Может, стоит и такой подход применить — чтоб братья по вере не мешали им нормально жить и работать в Москве. Их же тоже трясти начинают, а им это невыгодно. Надо и им сказать: вот вам Интернет, выявляйте, а мы вам за это гарантируем хорошее вознаграждение.

Вопросы: Наталья Овчинникова, Любовь Мульменко
Иллюстрация и фотографии: архив Сирила Туши

Я бы не взялся управлять Россией

Хоррор про Ходора: на Берлинале-2011 немецкий режиссер Сирил Туши представил документальный фильм о главном российском заключенном нулевых Михаиле Ходорковском.

На 61-м Берлинском кинофестивале в программе «Панорама» состоялась премьера документального фильма «Ходорковский» немецкого режиссера Сирила Туши. На Берлинале этой картине самое место — злободневное кино здесь принимают лучше прочего. Сирил Туши снимал «Ходорковского» в течение пяти лет, несколько раз пересекал Россию от Москвы до Читы и обратно, освоил необходимый режиссеру-иностранцу языковой минимум — «obshezhitie», «omon», «oligarhi». Кроме самого заключенного, в кадре фигурируют члены семьи Ходорковского и те, без кого не обходится контекст — Путин, Медведев, Немцов, Яшин и десятки других российских политиков. В интервью «Журналу Соль» Сирил Туши рассуждает о том, почему Россия — не медведь, а сбившийся с курса гигнтский корабль.

— Что вас так впечатлило в истории Михаила Ходорковского? Почему вы решили снять о ней фильм?

— Михаил Ходорковский, вернувшись в Россию, совершил алогичный и заведомо невыгодный поступок. А когда глубоко рациональный человек делает нечто иррациональное — это интересно!

— Почему вы сравниваете дело Ходорковского с шекспировскими драмами?

— Потому что это тоже очень сильная история. Это битва титанов, в которой многое поставлено на карту.

— Какие личные качества главного русского заключенного нулевых вам нравятся, а какие — нет?

— Я совсем не знаю Ходорковского — я провел с ним не так много времени. Тем более, мы общались в специальной обстановке. Он заключенный и наверняка вел себя не так открыто, как мог бы.

Ходорковский немного боялся, что я могу обнаружить нечто такое, что уничтожит мое расположение к нему.

— Но все-таки, каким было ваше первое впечатление?

— Он мне показался сильным и своеобразным человеком. И, конечно, он немного боялся, что я могу обнаружить нечто такое, что уничтожит мое расположение к нему. Но больше всего меня поразило то, как спокойно и сосредоточенно он держался.

— Сколько времени вы общались в общей сложности?

— Было три длинных письма и десять минут интервью в суде. И, разумеется, я провел бесчисленное множество часов в судах в Чите и в Москве, просто наблюдая за ним, за прокурорами, адвокатами, [судьей Виктором] Данилкиным...

— Кто попал в кадр, кроме главного героя? Кого мы увидим в фильме?

— Очень много людей. Павел, Марина и Лена Ходорковские, Борис Немцов, Илья Яшин, еще с дюжину персонажей. В качестве «гостей» в фильме фигурируют Владимир Путин, Дмитрий Медведев, Анатолий Чубайс, Джордж Буш, Григорий Явлинский. В фильм попали порядка тридцати человек, но интервьюировал я в два раза больше людей.

— Трудно было вам, иностранцу, договориться с российскими правоохранительными органами о съемке?

— Было ужасно трудно, и как раз именно потому, что я иностранец. Приходилось пробиваться через бюрократизированную систему. Но я был не один, со мной были русский продюсер и русский оператор.

— Какое ощущение осталось у вас после общения с российской милицией?

— Милиция? Вы имеете в виду «omon»?

— Не только. Дело в том, что в России только что приняли новый закон «О полиции». Сейчас вместо милиционеров будут полицейские, как и везде.

— Я много слышал о том, какие в России жесткие правоохранительные органы. Милиция или полиция, неважно, — я надеюсь, что после реформы им повысят зарплаты, улучшат условия службы. Может быть, это удержит их от того, чтобы брать взятки.

— Вы намерены показать свой фильм «Ходорковский» российской публике?

— Да, я бы очень хотел показать кино в России. Может быть, летом [2011 года]. Я собираю мнения. Мне важно, чтобы как можно больше людей посмотрели этот фильм. >>

Редкий кадр: Ходорковский несвободен, но счастлив

— У вас же и у самого русские корни. Ваш дедушка, кажется, жил в Санкт-Петербурге?

— Моего деда звали Роберт Сан-Галли. Его особняк и принадлежавший ему чугунолитейный завод находились на Лиговском проспекте, 62. Моей семье пришлось покинуть Россию после Октябрьской революции, иначе их убили бы как капиталистов. Так что есть некая параллель между Ходорковским и моими предками. Хотя на самом деле, конечно, не очень ярко выраженная.

— Для российской оппозиции Михаил Ходорковский — герой. По приговору герою сидеть до 2017 года, а это число знаковое: 100 лет революции в России. Как считаете, захочет ли Ходорковский возглавить оппозицию?

— Устроит ли Ходорковский революцию в России? (*долго смеется*) Не знаю, не знаю, я же не Господь Бог. Он в письмах говорил, что не собирается заниматься политикой.

— Но в принципе революция в России возможна?

— Русские сами должны ощутить потребность в том, чтобы измениться. Почему я должен рассуждать об этом?

Я думаю, что выиграет Путин. Не знаю, будет ли это как в Белоруссии, с Лукашенко, не хотелось бы.

— Как вы думаете, за что сидит Ходорковский? Что его пример должен, по мнению российской власти, показать россиянам?

— Михаил Ходорковский, насколько я понимаю, был одним из самых богатых и влиятельных людей в стране, когда его арестовали. Возможно, власти опасались, что его влияние может возрасти еще больше. А возможно, хотели, чтобы, глядя на пример Ходорковского, другие «oligarhi» начали вести себя получше. Хотя не исключено, что это какие-то личные дела Ходорковского и Путина.

— Amnesty International не дала Ходорковскому статус «узника совести», хотя он в свое время отправлял такой запрос. Согласны ли вы с этим?

— Но Amnesty International все-таки дала Ходорковскому этот статус. Его не признало одно только лондонское бюро, но большинство отделений считает его узником совести.

— Станет ли Ходорковский новым Нельсоном Манделой?

— Не знаю. Я никогда не сравнивал его с Манделой. Но я знаю, что чем дольше он будет находиться в тюрьме, тем больше он будет превращаться для людей в символ.

— В 2012 году в России выборы президента. Как вы думаете, кто победит — Медведев или Путин? И не повторится ли история с Лукашенко в Белоруссии?

— Господи Иисусе! (*смеется*) Боже мой... Я думаю, что выиграет Путин. Не знаю, будет ли это как в Белоруссии, с Лукашенко, не хотелось бы.

— Почему у Путина, на ваш взгляд, больше шансов на выборах?

— Потому что у него больше влиятельных друзей во властных структурах, чем у Медведева.

— Насколько сегодняшняя Россия пригодна для нормальной жизни — экономически, культурно?

— Боюсь быть необъективным, не везде я был, да и недолго. Но Москва — очень богатый город, богаче и дороже, например, чем средний немецкий. Но стоит от нее отъехать, как картина меняется. В Чите, например, все выглядит так же, как и полвека назад.

Сердобольные европейские интеллектуалы обожают российских заключенных

— В европейских карикатурах Россия часто изображается в виде медведя, злого, с длинными когтями. Как считаете, это подходящий образ?

— Россия скорее похожа не на злого медведя, а на гигантский корабль. Который плывет и ищет свой путь. Россия очень большая страна, просто огромная, ею тяжело управлять, ей трудно задать курс. Я лично не хотел бы быть царем такой большой страны.

— А может ли огромная Россия, вслед за СССР, распасться на еще более мелкие территории?

— Почему бы и нет? Россия могла бы быть чем-то вроде США, где много-много штатов. Хотя, конечно, возможны проблемы, конфликты между соседними территориями, националистические войны.

— Как правило, режиссеры документальных фильмов продолжают следить за своими героями и после кинопремьеры. Возможно ли, скажем, спустя семь лет, продолжение фильма «Ходорковский»?

— Да, конечно, я продолжаю следить за судьбой Ходорковского. Я не стану снимать еще один отдельный фильм, но я сделаю интернет-страничку, где будет сразу много коротких роликов на эту тему. **С**

Сирил Туши

Берлин

Кинорежиссер

Блоги интернет-газеты «Соль»

Абашев
Громов
Давыдов
Данилов
Емелин
Колпаков
Лебедев
Левенталь
Левкин
Мульменко
Новичков
Раков
Стабровский
Фридман
и другие

ежедневно

Текст: Иван Давыдов
Иллюстрация: Андрей Носков

Фольклор как орудие модернизации

Призрак бродит по России, кричит, что она для русских. Многие на клич откликаются сочувственно, это нервирует.

Президент России, Медведев Дмитрий Анатольевич, повелел развивать фольклор. Контекст понятен — Манежная. Призрак бродит по России, кричит, что она для русских. Многие на клич откликаются сочувственно, это нервирует. А впереди — выборы, выборы и еще раз выборы.

Нужно как-то реагировать на создавшуюся ситуацию, понимает сообразительный президент. И тут же предлагает решение. Критики, менее чем президент сообразительные, поднимают вой. Одни кричат, что коричневое чудовище ансамблями песни и пляски не остановишь, другие — что темпы роста этнической преступности едва ли уменьшатся за счет популяризации пословиц и поговорок русского народа, на весь мир своей толерантностью прославленных.

(Тут, кстати, есть что вспомнить, спасибо Далю: со своим уставом в чужой монастырь не ходят; не жид задавил, а страх одолел; цыган раз на веку правду скажет, да и то покается; незваный гость хуже татарина; ну и так далее. Что, короче говоря, русскому хорошо, то немцу смерть.)

Но ведь главное — конкретная реализация предложений. Президент — стратег, ему недосуг. Он задал вектор, дальше надо думать о тактике. Вот и мы рискнули подумать.

Во-первых, сам же президент подчеркивает, что развивать русскую культуру надо, «не зацикливаясь на традициях», ибо «только таким образом можно выработать синтетические национальные ценности».

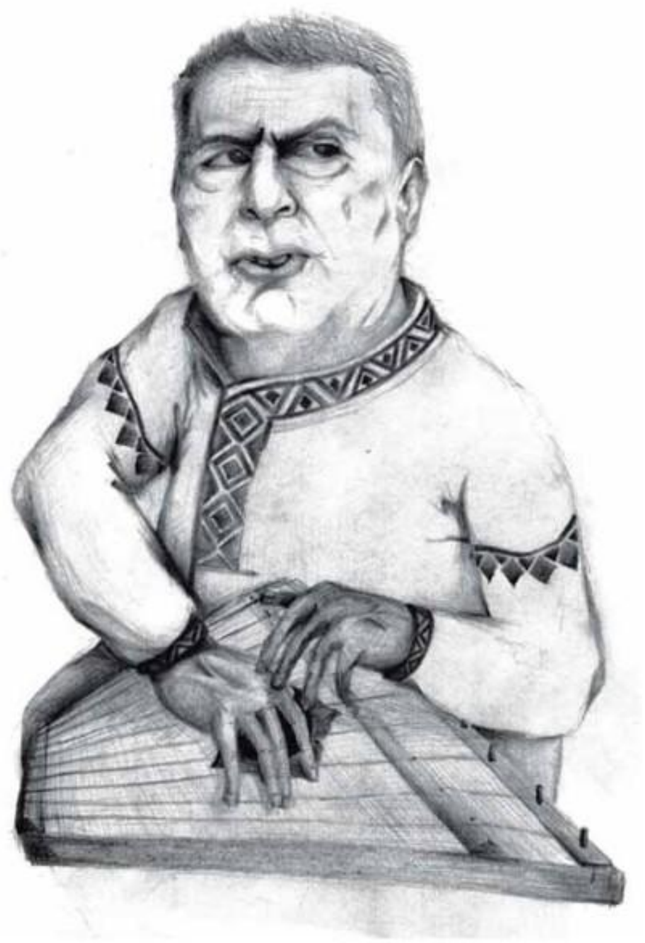
С этим просто. Основное практически сделано: Денис Симачев когда еще изобрел айфон, расписанный под хохлому. В этом все — и закон, и пророки, и модернизация, и традиции. Синтез завершен, тема инновационного прорыва закрыта. Можно смело переходить, например, к госстроительству.

Тут (это во-вторых уже) что можно посоветовать? Можно, например, обязать государственных служащих обращаться друг к другу в стиле исконно русском, по Кирше Данилову. Вот, представьте, открывает, например, Б. В. Грызлов заседание Государственной думы: «Ой, ты гой еси, свет Владимир Вольфович! Ты озвучь-да нам свои поправочки ко проекту закона о полиции!»

Звучит красиво — это очевидно. И градус антисемитизма в обществе резко понижает, к тому же. Догадайтесь почему.

Былины, вообще, богатая тема. Не зря еще при Сталине агитпроп пытался реанимировать жанр, обозвав его «новинами». И просто — даже редакторы новостей на метровых каналах справятся, приемы-то знакомые: набор устоявшихся метафор, частые повторы, упор на гиперболы, в общем, ребятам не привыкать, и в то же время эффектно.

Несанкционированный митинг. Толпа недовольных. Оцепление. Но милиционеры — в кокошниках и ярких сарафанах.

Ну вы представьте только самую банальную новость, подобным образом изложенную:

То не ветры, не ветры веют буйные,
А то мчит премьер Владимир, красно солнышко,
На «Калине» на желтой сборки фирменной
До Читы аж от самого Хабаровска...

Ну и так далее. Кстати, это было «в-третьих». А вот в-четвертых, что самое, пожалуй, главное, заповеданное президентом внимание к фольклору позволит совершенно по-новому обставить традиционные встречи правоохранителей с представителями гражданского общества на площадях крупных городов. Что мы наблюдаем сейчас, например? Серость — буквально, начиная с омоновского обмундирования, тоска, позор. Ругань, драки, правозащитные организации недовольны, граждане растеряны.

А вы только подумайте, как все это могло бы выглядеть.

Итак, банальная ситуация. Несанкционированный митинг. Толпа недовольных. Оцепление. Но милиционеры — в кокошниках и ярких сарафанах. Взявшись за руки, образуют живую цепь. Медленно сжимают кольцо, но при этом начинают петь, как в старинной детской игре:

— Бояре, а мы к вам пришли!

«Бояре», не «холопы», уважение. Кто-то цепь пытается прорвать — но ведь и это элемент уже веселой игры, а не гражданского протеста. Прорвавшиеся убегают, непрорвавшихся пакуют, но все при этом счастливы. Велика потому что сила фольклора, а президент мудр.

Кстати, хорошо бы вместо резиновых дубинок вооружить стражей порядка оглоблями. И по-русски это как-то, правильно, и врезать можно куда как побольнее.

Милицию, то есть полицию, вот только жалко. Опять парней переименовывать придется. В городовых, скажем, стрельцов. Так ведь и до утраты самоидентификации, чреватой целым веером психических расстройств, недалеко. Но увы — будущее требует жертв. ◘

Иван Давыдов

Москва

Директор по развитию интернет-газеты «Соль»

Открыта годовая подписка на «Журнал Соль».

Начиная с любого месяца вы можете оформить подписку на «Журнал Соль» непосредственно в редакции.

Качественно — гарантированная доставка изданий (почтовая / курьерская* по вашему выбору) под контролем редакции;

Выгодно — специальные цены при оплате подписки через редакцию;

Удобно — предоставление полного пакета бухгалтерской документации для юридических лиц, консультации персонального менеджера по вопросам обслуживания подписки.

Подробности вы можете узнать ежедневно с 9:00 до 17:00 (мск) по телефону: +7 (342) 237-02-00

РЕКЛАМА

Текст: Андрей Левкин
Иллюстрация: Андрей Носков

Симулировать, чтобы всё!

Чаплин — инноватор, а не консерватор.

По состоянию на 20 января, четверг (ну, дальше еще будут выходные), первой медийной звездой недели был В. Чаплин, протоиерей, а также глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества. Временной звездой его сделали слова на тему одежды: «Неплохо, что сейчас компании, вузы, школы вводят у себя дресс-коды. Хорошо бы и общероссийский дресс-код придумать».

Тут, между прочим, никто не обратил внимания, что Чаплин — инноватор, а не консерватор: он даже словосочетание «школьная форма» не вспомнил, назвав ее дресс-кодом. То есть он вполне актуально мыслящий человек. Но речь не об этом, а о том, что именно это заявление сделало его героем медийной недели. Его идее посвящаются колонки, статьи, карикатуры, и уже есть даже стихотворение Емелина («Жизнь бывает такое / Людям преподнесет, / Выйдешь вдруг из запоя, / А в России дресс-код»), а то как же иначе. Есть даже аналитические записки, которые рассматривают идею Чаплина с точки зрения совершенно государственной. То есть дело серьезное.

Реально, однобуквенник Чаплина, А. Чесноков (как представитель Либерального клуба «Единой России») заявил («Интерфаксу», что ли) о том, что идея общероссийского дресс-кода — мракобесие.

И далее бла-бла-бла, почему это мракобесие. Слово употреблено крутое и неверное (потому что Чаплин — как было доказано выше — не мракобес, а современный), но дело не в этом. Она, аналитика, всерьез, вот что. Так что во всех вариантах, от шаржей до важных заявлений происходит конкретная симуляция чувств. Причем граждане начинают производить мысли, не замечая этой симуляции — относясь к делу так, как если бы заявление Чаплина действительно было осознанным, ответственным, а также — может и должно иметь немедленные конкретные последствия.

Почему и Чаплин тут симулировал? Потому что у него нет ресурсов для проведения своих слов в жизнь. Ну, а обсуждающие его симулируют уже обсуждение исходной симуляции. А это тогда уже культурная жизнь, потому что не понятен сам предмет обсуждения. Или вот, социологи «Левада-центра» опубликовали ответы граждан на вопрос: «Что, на ваш взгляд, следует предпринять президенту и правительству?».

Сам по себе вопрос тоже шикарный: дорогие россияне морщат лобики и лбы, думая: как бы это сообщить правительству и президенту (обоим, то есть, сразу), что именно тем предпринять в формате как себя вести с ними, отвечающими. То есть по факту сообщают невидимым начальникам, что бы им хотелось, чтобы с ними сделали.

63 процента выбрали «жестче контролировать экономику и политическую жизнь в стране / «закрутить гайки» и жестче относиться к любым «вольностям» в политической и экономической жизни». То есть хотят «сильную руку». Как альтернатива был предложен вариант: «Предоставить людям свободу заниматься своими делами и следить только за тем, чтобы они не нарушали закон». Этого хотели 28 процентов опрошенных, 10 процентов затруднились с ответом.

Там же и сравнение: в таком же опросе от ноября 2009 года (тогда был экономический кризис) 48 процентов россиян ожидали от государства предоставления большей политической и экономической свободы и лишь 37 процентов хотели жестких мер от правительства. Такой, значит, ужос.

Хотя тут есть оптимизм: в 2009-м они желаемого не дождались, так что вряд ли дождутся и теперь. Трудно понять, кто тут больше симулирует — социологи или отвечавшие им, но еще сложнее ощутить, как именно отвечавшие представляют все то, о чем отвечали. Реально ли они представляют себе сильную руку непосредственно в их жизни или как? Кажется, тут возникает второе пространство России, откуда эта сильная рука и будет тянуться ради запрашиваемого действия. Но это чисто другое пространство, так что если она и дотянется, то будет такой прозрачной, гуманной, хотя и сильной.

Вот это второе, дополнительное пространство теперь уже вполне распространенный вариант представления жизни. Например, звонари уже ведут переговоры с 20 храмами в ЦАО о возможности использования их колоколен для оповещения о пробках.

То есть с симуляцией тут не так все просто: звонарь же как бы и не симулирует, а производит действия по части позитивного изменения природы, сращивая духовность и бытовые обстоятельства, а также — вызывая сюда дух некой волшебной России, где очень успешно боролись с пробками данным методом. Понятно, Москвы намерены оповещать водителей о пробках и их путях объезда с помощью колокольного звона — сообщено «Московскому комсомольцу» руководителем школы звонарей Дроздихиным.

Да кто бы сомневался, что симуляция оргазма тоже вполне себе магия, не говоря уже о том, что она тянет на еще одну национальную идею.

Там, конечно, приятны детали: оповещать будут «метельным звоном». «В дореволюционной России он применялся в условиях плохой видимости, например, при сильных снегопадах», — сообщил Дроздихин. И пояснил, что такой звон отличается от молитвенного — он «более ломанный». Цель мероприятия: «метельный звон» будет сообщать водителям о наличии в центре города свободных переулков, по которым можно объехать пробки». Понять это решительно невозможно, однако звонари пошли дальше Чаплина, потому что идеей не ограничились, но что в этой второй, волшебной России полно тихих переулков, по которым можно проехать невозбранно — они сами возникнут из своего невидимого бытия, едва только в Москве раздастся метельный звон.

Вообще тут что-то много религии, но она тут не принципиально главная, просто так на этой неделе сложилось — опять же Крещение, когда некоторые граждане кидаются в прорубь: ну а что, симуляция духовых порывов тоже дело. Нормальный национальный обычай, даже гигиеничней, чем резать прилюдно на праздник барана.

Но вот тут количество переходит в качество. Такая плотность симуляций сообщает, что на самом-то деле тут мы имеем дело уже с такой высокоразвитой симуляцией, что она уже достигла уровня бытовой магии. Читаешь, например, частный блог частного человека, а там сообщается что-то такое: «Когда весь прошлый год говорили об исторической перезагрузке отношений России и США (или выхода Евросоюза из финансового кризиса, или прогресса в отношениях Северной и Южной Кореи), я этому не верил». Ну разумеется, так все и вышло, как он не верил.

Чувствуется отчетливая зависимость мировых событий от данного конкретного мнения. Тут, конечно, уже никакая не симуляция, а искреннее ощущение своих сил — предполагающее как минимум возможность оценить все, что было, есть и будет на всем земном шаре. Ну а вдруг и на самом деле? Вот сидят все и влияют путем своих симуляций, то есть — уже и символических действий. А если такие дырки в это волшебное операционное пространство бывают у частных лиц, то и у всей России должен быть доступ к этой дырке — иначе бы откуда такая массовая любовь к этому делу? Реально, а то бы зачем на петербургском водоканале освящали воду? Не привести цитату нельзя: «Освящают воду на одном из последних этапов водоподготовки — в цехе контактных осветлителей. Идущая через фильтры вода проходит обряд, после чего поступает в резервуар, а из него — в водопроводную сеть. Всего с ГВС ежесуточно поступает в город около 400 тысяч кубических метров чистой воды». Ну и по всем трубам, натурально, святая, крещенского розлива. Вот так мистическое пространство находит дорогу в быт всех многочисленных петербуржцев.

Так что про эту дырку знают уже многие. Но прекрасно же: «Идущая через фильтры вода проходит обряд». И ведь работает же вся эта лавочка, а то. Вот, например, как бывает: «Олег Кашин: «Я совершенно случайно прогуливался у дворца. Он заметил меня, подошел, пожелал здоровья и не изменять жизненным позициям». «Он» — это президент Медведев, Дмитрий Анатольевич, а дело было в Палестине. Да кто бы сомневался, что симуляция оргазма тоже вполне себе магия, не говоря уже о том, что она тянет на еще одну национальную идею. ■

Андрей Левкин

Рига — Москва

Литератор, главный редактор «Полит.ру»

Текст: Василий Лебедев
Иллюстрация: Андрей Носков

Шоу Спрингера на уроке

Новый стиль поведения с учителем – розыгрыш и ржач по максимуму.

Конец второй четверти и начало третьей четверти — время, когда нужно прищучить все школьное быдло.

Новый школьный тренд сезона 2010-2011 — заваливаться на урок прямо в шапке, в куртке и говорить, что «холодно» и «что-то знобит». Заботливая классная руководительница немедленно все бросает и бежит за градусником. Дети шутят про ректальный термометр и говорят, что уже выпили таблетку, а то и две. Классная начинает бить тревогу и голосить — вдруг сейчас случится передозировка препарата. Дети делают вид, что вспомнили: то была витаминка. Учительница опускает руки и выходит из кабинета.

Новый стиль поведения с учителем — розыгрыш и ржач по максимуму. More fun, так сказать. Оказывается, после Бориса Годунова правил его хомяк, Иван Грозный убил сына помидоркой, а интервенция началась, потому что полякам не понравилось в клубе Globass.

Все наши педагогические примочки, выученные в универе, не работают.

Существует несколько выходов.

Первый — вызывать родителей. Они будут отвечать, это школа виновата, учитель какой-то устаревший и несовременный или что этот молодняк больше никуда не взяли — мол, «вот и тусят в школе». Еще иногда достают диктофоны и включают на нужных местах. «Смотрите! Вы сказали моей дочери прикрыться! Вы унизили ее, она теперь неполноценна». Это про меня в прошлом году. Сижу, оценивающе смотрю на декольте и леопардовое платье недовольной мамочки, моргаю глазками. Сам нарвался. Ладно хоть одна пришла, без остального прайда.

Второй — подключать к решению проблемы социальных педагогов. Но на деле все оборачивается тем, что социальные педагоги, реально тусующие в своем кабинете, смотрят на тебя так, как будто ты их вытащил из постели. Они усаживают ребенка перед собой, выкладывают перед ним свои пальцы и ногти, цокают языком и пристукивают шпилькой. Так было и со мной много лет назад. Попался случайно, за что получил такую же профилактику. С тех пор ничего не изменилось. Социальные педагоги получают от школьников обидные обзывательства в затылок. Нашей сказали «идти на трассу». Она сделала вид, что ей кто-то звонит и вышла. Зашла уже с помощницей. Они хором говорили: «таким не место в школе» и «пошел вон вообще».

Третий — это мой путь сегодня. Мой, так сказать, метод, моя находка, мое сокровище. Надо делать урок реально интересным. Про Бориса Годунова надо рассказывать так, как будто ты его лично знал, добавляя подробности, смакуя детали. Эдакое шоу Джерри Спрингера, только без ночных кинотеатров и шлюх. Борис Годунов умирает по всем законам драматургии. В конце — катарсис. Офигевшие дети выходят в молчании.

— Вася, да иди ты в жопу со своей драматургией. Мой урок стоит 60 рублей. Я пьесу разыгрывать не собираюсь, — говорит мне Аня, новенькая учительница.

А, по-моему, лучше драму устроить из своего урока, чем трагедию из всей работы.

Когда Аня пришла, ее сразу «проверили на вшивость» — попросили подменить. Она сказала: «Че я левая?» Потом Аню поставили проверяльщицей на школьной новогодней костюмированной дискотеке: ее настойчиво звал танцевать заяц, обещал угостить морковкой — демонстративно нюхать корректор, снимать все на телефон, в шутку шантажировать одноклассников. Они помнят, что им можно все это делать, пока не стукнуло шестнадцать, и что школа не вправе от них избавиться.

Я постучал по столу ключом и не услышал звука. Я вышел из класса, думая, что сейчас вернусь и кому-то как следует втащу. Прогулялся по коридору, отдышался. Когда вернулся в класс, они вдруг притихли, и в этой тишине я им честно сказал, что не хочу больше приходить к ним, потому что мне скучно и противно.

Не сказал про их вину, не требовал от них молчания, не требовал достать дневники. Просто сказал, что скучно и противно. И они не нашлись, что ответить. Они сидели притихшие и внимали мне, как будто я звезда сериала. Потому я посоветовал им подойти к завучу и попросить другого учителя, который будет их выходки терпеть. Сказал, что я не лохня и так не хочу.

Вчера мы все — и я, и они — все-таки пришли на урок. На этот раз болтали только два человека, и тут уж я смог развернуться. Знаю, эффект от моего подвига продлится еще неделю. Но потом надо будет придумывать что-то новенькое.

Зато пока, когда я прошу у них зеркальце, чтобы достать из глаза ресницу, они видят, что перед ними обычный человек, а не напонтованный робот, который повторяет, как попугай Попка, одно и то же — раз за разом: «Здравствуйте — кого нет — тишина — рот закрой — встань — дневник на стол — по голове себе постучи». Пора перезагружаться.

Все наши педагогические примочки, выученные в универе, не работают.

Василий Лебедев

Пермь

Учитель

Текст: Кристина Потупчик
Иллюстрация: Андрей Носков

Апокалипсис не сегодня

Подумалось о том, что конец света ближе некуда.

«Уважаемый Потупчик! В период от 12 до 24 декабря 2012 года произойдет Квантовый скачок и начнется Великий Переход Человечества в Шестую расу и другое измерение. Это изменение затронет все и всех: людей, Землю, Галактики и Вселенную. В 2012 году заканчивается эпоха «Пятого солнца» по календарю майя. При вступлении в новый цикл существующая цивилизация будет уничтожена...»

Такое письмо я получила в минувшие выходные. Человек, ввиду грядущего конца света, был озабочен моей личной судьбой и предлагал поселиться к нему в землянку. Советовал покаяться. Трезво прикинув, сколько я смогу прожить на подножном корме и без зарядки для айфона, предложения вежливо отклонила.

А вот мысли о грядущем апокалипсисе меня не оставили. И, как ни странно, подумалось о том, что конец света ближе некуда.

Судите сами — «мертвые восстанут из могил». Это, конечно, про Ленина. Не он сам, конечно, восстанет, а его восстанут, но дело не в формулировках. Вопрос в том, думают ли уважаемые коллеги из «Единой России» о том, что своими действиями приближают конец света? Вряд ли.

Какие в аду потребуются марлевые повязки? Будут ли там релизы новых продуктов от Apple?

«Прежде всего, знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели». Эта цитата из Библии повергла меня в депрессию. Уж кого-кого, а наглых ругателей ежедневно предостаточно является в мой блог. Душеспасительный бан не помогает, они плодятся, как род человеческий после потопа.

«Знает Господь, как беззаконников соблюдать ко дню суда, а наипаче тех, которые ...презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших...» Что, испугались? Высших-то злословить — любимое развлечение офисных персоналий. Покайтесь, анонимусы, конец близок!

На роль субъекта второго пришествия, в связи с предчувствием скорого анхеппи-энда, претендуют многие. Мавроди экспериментирует с умножением пяти хлебов и двух рыбин (а для пенсионеров — шесть хлебов!), Олегу Кашину создают образ отстрадавшего за грехи ньюсмейкеров великомученика, Алексей Навальный и вовсе скоро будет исцелять и воскрешать властью, данной ему интернет-голосованием на сайте газеты «Коммерсант».

Но почему же все молчат? Где заявления Геннадия Онищенко о том, какие в аду потребуются марлевые повязки? Будут ли там релизы новых продуктов от Apple? Можно ли будет ретвитнуть чужой грех? Будет ли распродажа индульгенций в «черную пятницу»? Есть ли в аду перебои с отоплением, сосули, социальные сети? Как долго придется стоять в пробке от одного котла к другому? Хватит ли вертолетов МЧС для того, чтобы потушить Инферно? А, может, апокалипсис уже наступил и волноваться нечего?

Подошла к окну. Черные фигурки людей грустно брели сквозь сугробы. Пара детей радостно лупили друг друга лопатками. Стало ясно — конца света не будет. Да и не очень-то и хотелось.

Кристина Потупчик

Пермь

Пресс-секретарь движения «Наши»

медиа-партнер Соль SALTT.RU

РЕКЛАМА

Родина Богов, исполняющих желания

Греческий ресторан «Олива» не нуждается ни в рекламе, ни даже в опознавательных знаках. Потому что любой человек, побывавший здесь, первым делом хочет рассказать о нем друзьям, знакомым, первому встречному.

Давайте и мы с вами ненадолго унесемся в это благословенное место, а я буду вашими глазами, как сказал бы древний поэт. Итак, идемте!

Таксист высаживает вас у кованой двери с изогнутой кованой ручкой, вы с трепетом открываете ее и оказываетесь вдруг в холле, за которым сейчас возникнет ресторан. Какой, вы еще не знаете, но помните о фантастическом греческом гостеприимстве и добродушии. И вам вдруг хочется очутиться в залитой солнцем и покоем греческой таверне и оставить город на пару часов за собой.

Смелее. Толкните еще одну дверь. Первое, что вы видите — виноградная лоза, оплетающая потолок, камин, звезды-светильники на окне, невероятно уютную нишу, куда вы тут же направитесь — слишком велико искушение.

Освоившись, вы заметите, что не все так просто. В каждом зале ресторана «Олива» обязательно находится несколько раритетов, стилизованных под общую концепцию.

Интерьер! Желто-красные полосатые диваны с пестрыми подушками, минимум на троих гостей, мозаичные столы в нишах, диковинные шахматы. Вначале ресторан напоминает игрушку для взрослых, да так, что хочется потрогать каждую вещичку. Например, зеркало. Кажется: заглянешь в него и вместо своего отражения увидишь грека Зорбу собственной персоной или кого-нибудь из мифических жителей Олимпа. Говорят, что иногда такое здесь наблюдают!

Но вот музыка становится громче и веселее, и к нам идет вереница танцующих сиртаки официантов.

Кулинарный стиль заведения — на деревню к греческой бабушке. Место, где можно познакомиться не только с самым простецким бытованием греческой гастрономии, но и с потрясающими в своей одновременно простоте и изысканности закусками.

Мы же возьмем большую тарелку мезе, «тцацики» — закуску из йогурта, огурцов, чеснока, намажем на хлеб тарамасалату — пасту из икры, взбитую в мусс со сливками, почитающуюся в Греции большим деликатесом, и закажем литр белого вина — его подают в кувшине.

Приятного аппетита, или как бы сказали греки: «Кали орэкси!»

Это не просто обед или ужин, это настоящее божественное пиршество. Легкие закуски рядами выстраиваются на столе, каждая из которых непредсказуема по вкусу, у каждой своя роль, свой вкус.

Сочные оливки — соблазнительные, темные, дразнящие, заботливо собранные. Оливки используются во множестве блюд. И ни одно блюдо не обходится без оливкового масла, которое по сути является визитной карточкой Греции.

Неповторимые греческие сыры, ярким и наиболее узнаваемым среди которых считается фета. И гордость острова Кипр — сыр халуми из козьего или овечьего молока, который подают жареный с оливковым маслом и свежим душистым перцем.

Обязательным гостем на столе является хлеб — свежий, хрустящий, ароматный. И нельзя забывать про узо — анисовую водку, которую пьют с добавлением воды и кубиков льда. Узо — это наслаждение, чувствование напитка, дополнение вкуса, обогащение.

Приходит очередь и греческому салату, который как ни парадоксально действительно был придуман жителями этой страны. У себя на родине он называется «Хориатики салата», что означает «крестьянский», «деревенский».

Вся суть салата в традиционных греческих продуктах. Маслины, фета и оливковое масло создают неповторимое вкусовое сочетание. Также в салат идут свежие овощи: сочные помидоры, хрустящие огурцы, сладкий красный лук и иногда болгарский перец. И конечно, особый оттенок придают пряные травы — орегано и базилик.

Овощи здесь для этого салата нарезаются крупными кусочками, лук — полукольцами, маслины без косточки добавляются целиком, нарезанный бруском сыр фета выкладывается сверху. Затем салат солят, перчат, заправляют оливковым маслом и обязательно — лимоном, посыпают зеленью.

... слышатся громкие слова «Ямас!», дружный стук стаканов о стол и начинается пир!

Появляются гости стола.

«Мелидзанес» — закуска из запеченных баклажанов под соусом и сыром, «октаподы» — осьминоги, зажаренные на гриле, сервированные с оливковым маслом

extra virgin, «гарпидес» — креветки, обжаренные с чесноком, «буйабес» — острый суп с мидиями...
А мусака! М-м, мусака...

Попробовав мусаку в «Оливе», вы вновь и вновь будете хотеть грешить чревоугодием. Достаточно только представить, как запекаются пикантные баклажаны, томаты с мясным фаршем и фетой под нежным сливочным соусом бешамель с большим количеством сыра.

Вы будете открывать для себя греческие блюда непрерывно. Каждый день - новый вкус, чувствование новой приправы. Необычный аромат греческой кухни достигается также употреблением душистых приправ: орегано, розмарин, базилик, мята. И каждая приправа придает блюду особенный, неповторимый, новый вкус. Вкус греческой кухни.

И обязательно заказываем греческий кофе — «эллинико каффэс»

Кофе пьют в компании за неторопливым разговором... Кофе пьют маленькими глоточками за чтением свежей прессы... Кофе пьют, наслаждаясь закатом или наблюдая за прохожими...

Выпейте кофе, отдохните, расслабьтесь, наслаждайтесь моментом и вкусом и, главное, не торопитесь.

Говорят, что греки при виде нового заведения улыбаются. Поверьте, вы будете делать это непрерывно, на протяжении всей трапезы.

И помните: пробуя каждое новое блюдо, загадывайте желание. Не забывайте, вы на родине Богов, где желание обязательно сбудется!

г. Пермь, Куйбышева, 79а
(342) 281-77-89

греческий ресторан
Ελιάς Олива

ГОПНИК, ИВАНОВ, ПАЦАН, ПЕРМЯГА, СЕРИАЛ, ТРИКОШКИ

Вопросы: Екатерина Князева, Любовь Мульменко
Фотографии: Кирилл Толмачев, архив ТНТ

Пацан сделал

В Перми завершились съемки «Реальных пацанов» – первого правдивого русского сериала, который не противно смотреть.

Пацаны в кадре не курят и матом не ругаются, но в их реальность все равно верит народ от Минска до Владивостока

Первые тридцать с лишним серий «Реальных пацанов», которые телеканал ТНТ показал в конце 2010 года, легко «взяли» российский зал. Редкий случай, когда высокие рейтинги достались не ширпотребу, а проекту, который не стыдно смотреть. Во-первых, герои — органичные и жизненные; во-вторых, шутки действительно смешные. В-третьих, и это, может, важнее всего: говорит и показывает «ликующая гопота», настоящая, неглянцевая Россия. В начале 2011-го завершились съемки второго сезона «Пацанов» — и вроде бы в этом году он уже выйдет на экраны страны.

Тем временем Антон Богданов (**А**) и Владимир Селиванов (**В**), они же — Тоха и Вован, лучшие друзья Коляна — назначили «Журналу Соль» встречу в местном ресторане «Санта-Барбара». То есть в той самой сериальной «Санте», где зависают как раз не пацаны, а представители вражеского лагеря «мажоров».

— «Реальных пацанов» смотрят по всей России, а действие сериала происходит конкретно в Перми. То есть начатое рэпером Сявой продвижение города как пацанской столицы вышло на новый уровень. Некоторым жителям Перми это не нравится — они думают, что теперь вся остальная Россия будет их держать за быдланов. Насколько вообще важен для участников проекта город? Есть разница — пермские реальные пацаны или воронежские?

В: На самом деле, если перенести действие в другой город, ничего бы и не изменилось — кроме пейзажей и говора.

А: Мне в социальных сетях пишут: «Привет из Молдовы», «Привет из Минска, мы такие же, как вы!» У нас же все кричат: «Пермяга — говно, валить отсюда надо!»

В: А вот насчет «быдланов» я категорически не согласен: мы стараемся изобразить самых обыкновенных парней из любого города России. Тех, кто работает автослесарями, токарями на заводе или электриками. Таких людей миллионы, и я бы не связывал это с какой-то гоповской тематикой. В первой серии мы угнали машину. В последующих сериях мы вообще ничего криминального не сделали.

А: К нам пермяки подходят, влиятельные люди, и наезжают: «Чего вы позорите родной город?» Да не позорим мы его. Видимо, сериал до конца еще не дошел, и некоторые не видят, что мы перевоспитываемся. Вова же правильно сказал: самое страшное в сериале — это момент, когда мы угоняем машину. И все! Мы даже не курим в кадрах, не харкаемся... А с Сявой уж точно нас сравнивать не надо. У того был гоп-проект для того, чтобы показать, какие гопники «крутые». У нас же все наоборот. Какие мы крутые? Нам каждую серию лулей дают.

Рецепт успеха: поместить реальных пацанов в реальные интерьеры

В первой серии мы угнали машину. В последующих сериях мы вообще ничего криминального не сделали.

— Ваши реальные пацаны мало того что не плюются и не курят в кадре — так еще и матом не ругаются. Но даже, несмотря на это расхождение с действительностью, речь героев кажется очень достоверной. Замечательные разговорные находки — «мразота», «трикошки», «черкаши» — прописаны в сценарии или актеры случайно их вытаскивают из себя во время импровизации?

А: Это все жизнь. То, с чем большинство из россиян сталкиваются каждый день. Импровизации тоже находится место, но чаще всего все диалоги прописаны заранее нашими авторами. По большей части, это их заслуга.

— Положим, экранные пацаны из вас убедительные. Но в жизни вы, пряжмо скажем, не в автосервисе работаете. Случались ли ситуации, в которых реальные уличные пацаняги квалифицировали вас как «мажоров»? Как у вас отношения с пацанами вне сериала?

В: Я родился в заводском городе. Мой отец — механик на заводе. В детстве я ходил в авто-мото кружок, и мои руки были по локоть в мазуте. Я примерно знаю, что к чему крепится и что как можно починить. Я могу назвать себя выходцем из пролетарской семьи...

А: У меня «девяносто девятая» была, поэтому я тоже знаю жизнь настоящего пацана. И тоже знаю, что такое руки по локоть в мазуте. А за мажоров нас не принимают. Нет причин.

В: Кроме того, сейчас я живу на Рабочем поселке (район Перми, считающийся неблагополучным. — *«Журнал Соль»*)...

А: А я езжу в трамваях. Какой к черту мажор поедет на трамвае?

В: Мне как-то в автобусе бутылку шампанского подарили. К нам подходят как к простым людям. Конечно, бывают ситуации, когда подходят персонажи неприятные:

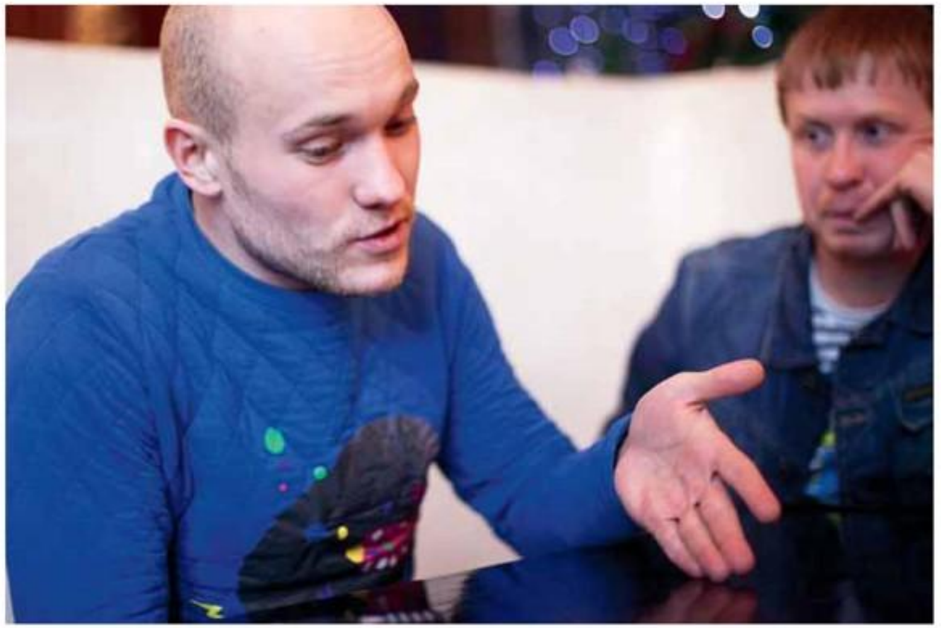
— О, Вован, давай сфоткаемся!

— А где «пожалуйста»? — спрашиваю я.

— Пожалуйста!.. Так ты, это, улыбнись, как в рекламе-то! — и ржет.

Тогда я фотографируюсь с самым печальным выражением лица, на какое только способен...

— Есть и такие, но вам не кажется, что пацаны — это все-таки вымирающий типаж? Так называемая «шпана» или «гопота», или, мягче, дворовая молодежь — они ведь сильно сдали с 1990-х, то есть пошли на кучу компромиссов: отрастили волосы, стали разнообразнее одеваться и демократичнее мыслить. То есть ассимилировались. Может быть, через 20 лет ваш сериал будут смотреть так, как сейчас смотрят фильмы про хиппанов времен Вудстока — то есть субкультура всем известная, но в жизни больше не встречается. >>

В универе Вован и Тоха промохали лекции писателя Алексея Иванова. О чем теперь жалеют

В: Потеряют ли пацаны по прошествии какого-то времени свои отрицательные черты? Думаю, да. По крайней мере, мне хочется верить в то, что люди станут людьми.

А: На самом деле пацаны — не вымирающий типаж. Уедешь на север Пермского края — в Березники, Соликамск... Они же такие там и есть! А через 20 лет снимут другой сериал, про других пацанов. Одежда у них будет другая, они будут кататься на скейтах, но темы поднимут те же самые: как замутить с телочкой, по-легкому поднять денег и заработать на тачку. Больше скажу — у моего папы такие же проблемы были, хотя он ходил с длинными волосами и в брюках клеш.

— Один мой знакомый говорит, что верит в «Реальных пацанах» только «толстым гопницам» (мама Коляна — тоже как бы примыкает к этой категории), а гламурные девочки получились довольно ходульными. Согласны?

А: Если честно, то поначалу мне тоже казалось, что девчонки ненастоящие. Казалось до тех пор, пока я не встретил девушку — точную копию Викуси. Она же так и разговаривает: «Мне мой вчера «Картье» подарил». Но я-то знаю, что ее чувак не в состоянии купить «Картье». На ней много китайских лейблов, все это наружу, в руках iPhone. Все в стразах, все нарощено.

В: Нам в Воронеже очень хороший вопрос задали на эту тему: «С говором пацанов все ясно, но почему мажорные девушки разговаривают точно так же?» Я тогда ответил, что девушки точно такие же, как мы. Все, что отличает их от наших пацанов из автосервиса — это уровень достатка.

Она же так и разговаривает: «Мне мой вчера «Картье» подарил». Но я-то знаю, что ее чувак не в состоянии купить «Картье». На ней много китайских лейблов, все это наружу, в руках iPhone. Все в стразах, все нарощено.

— В сущности, «Реальные пацаны» — это ведь сериал о том, что все люди — гопники. И Лерин папа — гопник, и Лерины подружки. То есть простые такие люди, конкретные, консервативные, от сохи. Собственно, негопников только двое — и это, как ни странно, главные герои — Лера и Колян. Потому что они сомневаются.

В: Все страдают какими-то пороками, от которых можно избавиться.

А: Я вот тут подумал: никто же не знает, в кого превратятся наши с Вованом герои. Аналогичные ситуации происходят и в жизни, когда человек работает слесарем, потом открывает автосервис: один, второй, третий. Люди становятся миллионерами, учат английский, испанский. Они уже открывают свои галереи — как Гельман! И какой он уже гопник? Кто скажет, что он работал в автосервисе? Во мне есть пацан, а гопника нет. Пацан, который постоит за свою семью и друзей. Наш Стас (сериальный персонаж Эдик. — *«Журнал Соль»*) — он же именно пацан! Но никто и никогда не назовет его гопником. >>

Реклама

ОЛИМПИЯ
ЦЕНТР КИНЕЗИТЕРАПИИ

ЗДОРОВЫЙ ПОЗВОНОЧНИК - ЭТО РЕАЛЬНО!

Авторская методика кинезитерапии профессора Бубновского С.М.

Лечение:
- Болей в спине, сколиозов
- Остеохондроза, спондилоартроза
- Смещения позвонков, опущения тазовых органов
- Артритов-артрозов суставов
- Грыжи межпозвонковых дисков

Реабилитация после:
- Последствий инсульта
- Эндопротезирования суставов
- Операций на позвоночнике
- Операций на сердце
- Травм

Профилактика заболеваний опорно-двигательного аппарата

Пермь, ул. Мира,41
телефон: (342) 2 56789 4
www.olympiaperm.ru
641773128

— Чем отличается пацан от гопника в вашей личной иерархии?

А: Гопником человек делает сам себя. Все начинает формироваться в 10-12 лет. Если компания, в которой он находится, начинает материться, то он матерится потому, что так принято. В этом случае в гопничество человек загоняет сам себя. А когда он отказывается и говорит: «Нет, сегодня я курить не буду», — тогда он становится на путь очеловечивания. Гопник увидит красивый и новый фонарь и обязательно сломает его...

В: Вот у нас остановки новые поставили. Красивые...

А: Мне будет так жалко, если их сломают...

В: Так их уже! У нас на Рабочем поселке все разворотили. Вот это проявление гопоты.

А: Гопничество — это как герпес. Есть в каждом. Но любой гопник, если осознает и, главное, захочет, может стать нормальным человеком.

— А нормальный человек — гопником?

А: Каждому при рождении поставили какой-то лимит гопоты, вот его можно либо развить, либо аннулировать. Те, кто развивают, ломают все, пишут на стенах неприличные слова. Я тоже раньше писал! Только надписи были другие. «Nirvana», например. Но тогда я таким образом боролся с гопотой — этакий пиар качественного продукта.

— Пермский писатель Алексей Иванов, известный своей взыскательностью и живым критическим умом, похвалил ваш сериал за близость к народу, естественность и независимость. Это у вас взаимно с Ивановым?

Хором: Очень хорошо к нему относимся.

А: Только мы промохали в институте его лекции.

В: Он встречи какие-то проводил. Раз в неделю в течение полугода захаживал, но мы к нему так и не попали — уставали очень.

А: У нас в институтской программе были его книги. Я читал, и мне понравилось.

— Но вы, наверное, не только Иванова читаете.

Актеры уверены: в Перми можно снять любой сериал, и фактура не главное

Что из последнего запомнилось?

В: На днях я дочитал «Игру в бисер» Германа Гессе.

А: А я читаю «Музпросвет» — про историю музыки. Скоро дойду до 1980-х.

Какие мы крутые? Нам каждую серию люлей дают.

В: Чтение — один из путей перевоплощения из гопника в человека.

— А культурная революция в Перми способствует этой метаморфозе? Как вам вообще преобразования в области пермской культуры?

А: Я могу сказать, что мне не близко. Навороченный подход к культуре. Зачем-то выдумывают «фестиваль пространства видения режиссера через призму нищеты». Что-то такое. Как загнут! В Екатеринбург приезжаешь, и там все понятно — «Рэп-фестиваль». Все для людей! Сначала развейте конкурсы типа «Мисс Прикамье», «Музыкант года», а уж потом изворачивайтесь, как хотите.

— После «Реальных пацанов» (поскольку это первый ваш проект и сразу ударный) вы для российской аудитории — однозначно «пацаны». К вам это амплуа автоматически приклеится. Вы будете ловить волну и делать то, что точно хорошо получается, или попытаетесь сломать стереотип и выйти из образа?

В: Так мы пацаны, мы пол менять не собираемся! А амплуа... Наверное, повзрослеем скоро. Хотя какие-то пацанские принципы у нас останутся.

А: Очень хотелось бы сменить амплуа. Вот Юэн МакГрегор и Джим Керри в фильме «Я люблю тебя, Филипп Моррис!» совсем далеко ушли от привычных амплуа. Зато вышла такая бомба! Конечно, многие говорили: «Я думал это нормальное кино, а тут гомосятина одна!»

— Так вы сами кого бы хотели сыграть?

Хором: Из них двоих?!

В: Я бы хотел мультфильм озвучить. Персонажей вроде Мегамозга.

А: Я думал о чем-то серьезном: военном или ГУЛАГовском. В Москве, у серьезного режиссера, в военной драме.

— Для «Пацанов» в Перми нашлась фактура — дворы, провинциальный колорит, соседствующий с пафосными клубами. А на какую-нибудь еще тему можно было бы изготовить качественный телепродукт? На местных ресурсах, с местными актерами? Будете ли после пацанов снимать что-то, отличное по тематике, по жанру?

В: Что угодно в Перми можно снять. Главное — команда. В продолжение фильма «Волга, Волга» можно снять какую-нибудь «Каму, Каму»...

А: Все дело в кадрах: 380 вольт провести — и делай на здоровье качественный продукт.

РЕКЛАМА

Версия Moloko

Клубы. History. Vol.2

Считается, что ночной клуб возник как продолжение или альтернатива дискотеке. В чем же заключается отличие этих двух досуговых форм?

Термин «дискотека» появился в конце 1970-х годов, когда возник стиль «диско». Этот стиль продержался не так долго, до середины 1980-х годов, однако приобрел миллионы поклонников. На дискотеках в основном звучит коммерческая музыка, в подобных заведениях человек является лишь средством существования.

В ночном клубе, в отличие от дискотек, есть организационная структура, формат, правила, своя политика.

Однажды Иван Салмаксов, насмотревшись на тусовки на Фонтанке в Питере, решил организовать вечеринку и в Москве. Энергичный москвич договорился с администрацией ВДНХ, что на одну ночь ему будет сдан в аренду гигантский павильон «Космос». Всем остальным должны были заниматься парни из Петербурга: братья Хаасы и Михаил Воронцов, ставший тогда первым русским диджеем — Михой Вороном. И так, «Гагарин-party»:

DJ Бумер (Федор Крылов): Когда зимой 1992 года в Москве проходила «Гагарин-party», мне очень хотелось поехать. На тот момент я жил в Перми и уже пытался сводить музыку. Не помню почему, но той зимой у меня вдруг совсем не оказалось денег. Так что мимо первой «Гагарин-party» я пролетел.

DJ Фонарь (Володя Фонарев): Тогда еще не было такого понятия «клуб». В Москве были дискотеки, на которые приходили хорошо одетые и состоятельные люди. Там звучала простенькая музычка и демонстрировалось видео. Тогда видеомагнитофоны только-только получили широкое распространение.

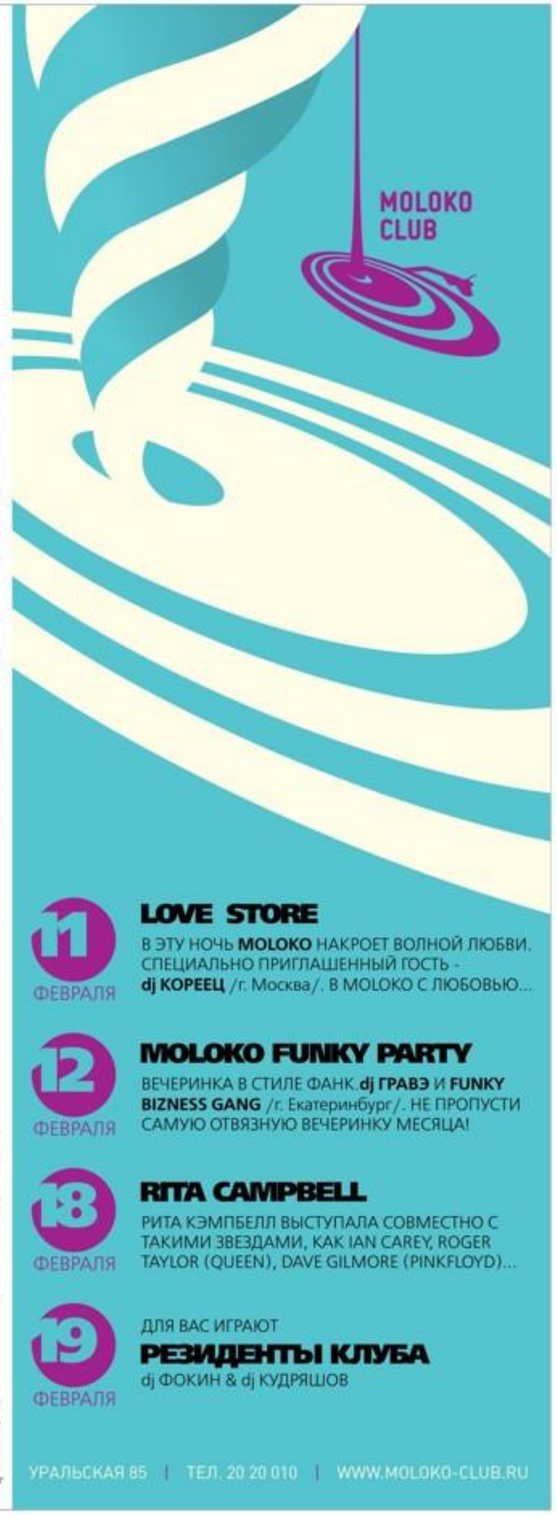
Самая популярная дискотека в Москве называлась «Молочка». Это было кафе в Олимпийской деревне, где к Олимпиаде-1980 сделали действительно профессиональную дискотеку. Человек с улицы туда попасть не мог: существовала очень странная система пригласительных билетов. По этому пригласительному билету ты проходил внутрь и получал один молочный коктейль. Этот вид досуга и считался единственно возможным. Ничего круче, чем открыть дискотеку с видеосопровождением и коктейлями, в том году еще никто и представить не мог. А тут – вечеринка!

Михаил Воронцов (промоутер, диджей): Леша Хаас приехал в Москву примерно за неделю до мероприятия. А я, нагруженный аппаратурой и еще какой-то ерундой, – за пару дней до «Гагарин-party». Я занимался организацией баров, танцпола, гардероба. Леша это все придумывал, а я, грубо говоря, воплощал.

DJ Массаш (Александр Массальский): Я ездил на «Гагарин-party». Это было очень мощное мероприятие. У нас было забронировано полтора вагона в поезде «Петербург – Москва». Огромный павильон, спутники, космические корабли с солнечными батареями. Были приглашены космонавты. Я выпивал, кажется, с Гречко и его женой. Насколько я помню, ему там очень понравилось. Людей было очень много – тысячи три-четыре. Для того времени это было очень много. В Москве ведь ничего такого не было – ни сквотов, ни клубов. У нас вечеринки шли уже два года, а там до «Гагарина» ни о чем подобном никто и не слышал. Это была вообще самая первая вечеринка в истории Москвы...

В Перми в то время все развивалось по-другому...

В статье использовались материалы из книг «Рейволюция. Как это было на самом деле», Олег Азелицкий, Кирилл Иванов, «Rich & Бьюти», Илья Стогоff

БИЗНЕС, ЙОЖИН-С-БАЖИНА, ЛОНДОН, ЧИЧВАРКИН, ЭМИГРАНТ
ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, РОССИЯ, ТЕКСТ, СЛУЧИЛОСЬ

Вопросы: Полина Домовитова
Фотографии: ИД «Коммерсантъ», архив Евгения Чичваркина

Болото, полное упырей

Эмигрант Евгений Чичваркин объясняет, как устроена жизнь в России.

В начале 2011 года Следственный комитет России прекратил уголовное преследование бывшего совладельца «Евросети» Евгения Чичваркина. Россия не будет требовать (по крайней мере, пока) выдачи своего гражданина из Великобритании. Сам Чичваркин не торопится возвращаться на родину — в интервью «Журналу Соль» эмигрант объяснил почему.

— Как считаете, почему все-таки «оборотни в погонах» от вас отстали? Медведев на кого-то надавил? Или заманивают — как белого генерала в красную Россию? А может, просто суд честным оказался?

— А они не отстали. Они просто даже не пытались ничего сделать для нормального суда, даже доказательства не собрали. Привыкли, что словами, фактами и небылицами можно играть, трактовать как угодно. Это имитация правосудия и правоохранительной деятельности, бандитизм под внешней ширмой правоохранительной деятельности. А так как никто никогда ни за что не отвечает, то нет смысла делать эту имитацию более-менее приличной.

Этих людей недооценивать ни в коем случае нельзя, но если бы у них было больше интеллекта и меньше злобы, то они могли бы посадить моих коллег по маленькой статье, которая не предполагает больших сроков. И судил бы один судья, а не присяжные. Но из-за охуевшей злобы «оборотни» решили замочить нас по полной, а судья и сотрудники правоохранительных органов не захотели настолько мараться. Они не захотели настолько ярко под светом софитов искупаться в говне, от которого им ни тепло ни холодно. Зачем получать от СМИ и общества душ из какашек за людей, которые хотели ограбить меня и отобрать компанию? А присяжным, конечно, большое спасибо.

Отношение к своей родине у меня все больше и больше раздваивается на чувство любви к стране и чувство ненависти к государству.

Лучше сидеть в английском кэбе, чем в русской тюрьме

— Вы уже перечисляли условия, при которых вернетесь в Россию — это отзыв запроса о вашей экстрадиции и увольнение генералов МВД Константина Мачабели и Бориса Мирошникова, которых вы считаете причастными к делу. Если первое сделано должно свершиться, то второе — вряд ли. Это означает, что в России вас можно не ждать?

— Ожидание — это личное чувство каждого человека, и советы по этому вопросу я давать не могу — можно ждать, можно не ждать. Но мое возвращение маловероятно.

— А вообще на родину хочется? Нет эмигрантского чувства тоски?

— Да, конечно, хочется. Но так, чтобы наварить борща и со слезами слушать Шуфутинского — такого чувства нет.

— Если вернетесь, чем займетесь? Бизнес, политика? Вы же были в одной правой партии, про которую говорили, что она кремлевская и что вы через спонсирование той партии пытались отсудиться от режима.

— Если она кремлевская, зачем мне ее спонсировать? Тут какое-то противоречие. >>

БИЗНЕС, ЙОЖИН-С-БАЖИНА, ЛОНДОН, ЧИЧВАРКИН, ЭМИГРАНТ

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, РОССИЯ, ТЕКСТ, СЛУЧИЛОСЬ

Чичваркин — самый искрометный российский миллионер-эмигрант

Давайте определимся — либо кремлевская, либо спонсировал. Но те, кто меня знает поближе, скажут вам, что денег я не даю. Если есть какие-то интересные инициативы, то я готов посотрудничать с «Правым делом». Но вот, например, госрегулирование цен на продовольствие в России — это ебаный вонючий совок, который незаметно пропол в наши комнаты через щели в полу. Если, например, «Единая Россия» окажется против регулирования цен на еду и скажет: «Чичваркин, поддержи!» — я поддержу «Единую Россию» в этом. Знаете, я внепартийный, я это недавно понял.

Нельзя построить красивый крепкий дом посреди болота, полного упырей и «йожинов-с-бажинов».

А что касается бизнеса в России... Знаете, если первое условие задачи практически невыполнимо, то освещать эту часть вопроса смысла нет.

— А семья ваша хочет вернуться?

— Из дееспособных членов семьи у меня только жена. Она категорически не хочет возвращаться. Как любая нормальная женщина, она хочет сберечь детей, чтобы они росли в полной семье, чтобы их отец был не на зоне, чтобы не было постоянного страха за будущее. По уровню насилия, беззакония и безответственности Россия сейчас похожа на самую отсталую африканскую колонию. Я слышал, что чуть ли не сто тысяч детей вывезены в Великобританию, а в целом даже больше миллиона. Если матери вывозят своих детей из страны — это верный признак того, что здесь жить просто опасно.

«Новые русские бабки» могут триколор на воротники нашить, на запястья, на лоб или в задницу себе засунуть, но от этого безопасней не станет. Отношение к своей родине у меня все больше и больше раздваивается на чувство любви к стране и чувство ненависти к государству.

— Как считаете, в России вообще можно безопасно заниматься бизнесом?

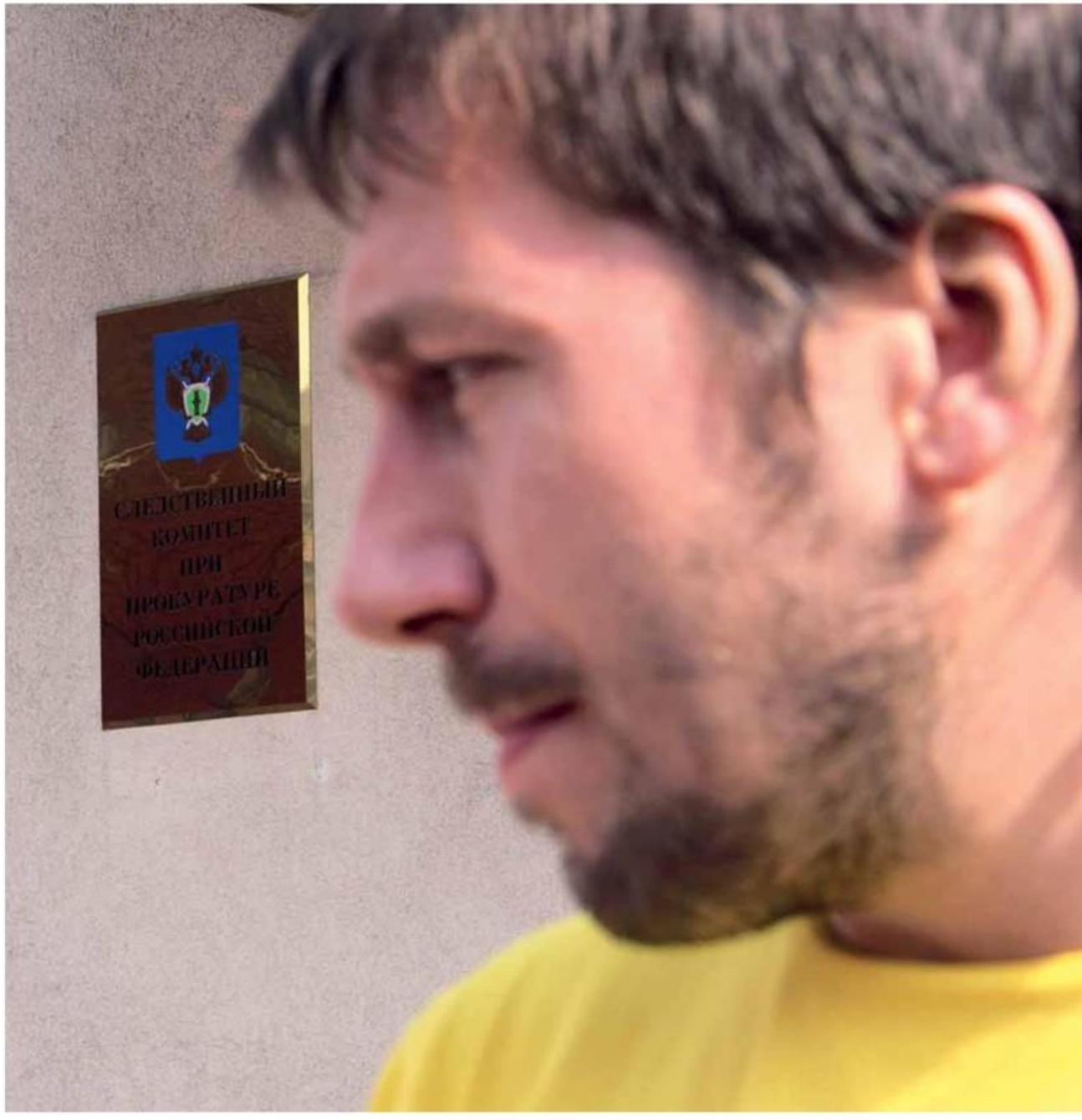
— Да, и с ним все хуже и хуже. Бизнес в большинстве своем связан с госзаказами, горзаказами и прочим принуждением к бюджету, к вертикали. Либо приходится делиться с ментами, губернаторами и прочими власть держащими ворами.

— А в Сколково? Там же обещают особый режим. И вы весь такой креативный, инновационный. Могли бы там чем-то заниматься?

— А все, что особое, нормально существовать не может. Я предполагаю, что там даже могут быть какие-то результаты, но нельзя построить красивый крепкий дом посреди болота, полного упырей и «йожинов-с-бажинов». Все равно грибок будет разъедать.

— Что думаете о втором деле Ходорковского? И обо всех этих вещах, связанных с избирательным циклом.

— Ну посадили Ходорковского, чтоб не мешал. Ближе к концу второго срока заведут третье дело. >>

Следственный комитет больше не преследует Чичваркина, но в Россию он возвращаться не спешит

Чичваркин и корзинка с грибами

— Что будет после президентских выборов? Реформы, еще больший застой, укрепление деспотии?

— После президентских выборов страна на патриотическом подъеме ненависти к другим нациям, сплотившись и устав от многочисленных терактов, выберет на следующие 12 лет (а скорее всего, пожизненно), Владимира Владимировича Путина. И он будет править еще долго, так как физически здоров и не имеет вредных привычек.

Цена на нефть будет большая, соответственно, будут наращиваться расходы бюджета и все мегастройки и мегапроекты, на которых можно много красть, тоже будут наращиваться. Пока цена на нефть будет повышаться, постепенно будут расти расходы, и их уже никто не сможет остановить, даже сам Путин. Все это будет прикрыто фанерой популизма, а внутри, как сказал Навальный, — распил. Как можно больше критериев жизни нужно будет вывести за грань закона, чтобы все были априорно виноваты в этом распиле, чтобы на любую компанию, на любого человека можно было завести уголовное дело. Например, вы заводите аккаунт «В контакте» и закачиваете в него музыку, и это уже нарушение авторских прав, и вы уже вне закона. Апогеем будет запрет дышать и ходить пешком без разрешения комиссара.
Так же и в торговле — технические критерии, налоговые критерии, регламент по найму — все это сделано так, чтобы ты нарушал закон каждым своим действием, жил в постоянном страхе, подавленности. И это тренд на ближайшие лет 20.

Но если среднегодовая цена на нефть вдруг упадет ниже 60 долларов за баррель, то при таких расходах и при таком госсекторе экономика не выдержит, ведь около 60 миллионов человек в стране живут за счет бюджета. При таких условиях без смены формаций и, соответственно, власти будет не обойтись. Но я не закошмариваю, в ближайшее время это вряд ли произойдет.

— Тем не менее пугаете тоталитаризмом разлива 1930-х годов.

— Нет, он не 1930-х, он другой. Есть частная собственность, есть даже какая-то свобода слова. Вот у вас в Перми есть выставки, остановки красивые, такое издание, как вы. И то, чем вы занимаетесь в своем издании, на языке «йожинов-с-бажинов» называется «выебываться», то есть нормально выражать свое мнение и не быть как амебы. Вам это пока разрешают. Вот приедут европейцы, которые захотят увидеть, как в России воплощаются права и свободы человека — можно их к вам свозить.

— Если в России все так печально, может, хотите в Великобритании свое дело открыть?

— Открою. Пока не знаю какое, но обязательно открою. Буду заниматься торговлей. Чем — пока не решил. Приступлю в течение этого года, скорее всего.

— А чем сейчас занимаетесь?

— Сейчас еду в поло играть. А так — прогулки, встречи с друзьями, ресторанчики, интервью.

— Еще пишете письма о том, как обустроить Россию. И публикуете в ЖЖ.

Сейчас еду в поло играть. А так — прогулки, встречи с друзьями, ресторанчики, интервью.

Что, по-вашему, нужно сделать, чтобы аэропорты не взрывались?

— Поменять власть на ту, для которой человеческая жизнь будет неоспоримой ценностью. В террористов-смертников я не верю. С прошлыми терактами внутриполитическая цель не была достигнута — народ не поверил в то, что это террористы. Дело быстро свернули, хотя несколько десятков человек были убиты. Я даже не помню, приходил ли кто-то из глав с цветами на «Лубянку» или «Парк культуры», но когда убили футбольного фаната, председатель правительства пришел на могилу. Все это признаки того, о чем страшно подумать.

Например, в Великобритании, где я сейчас живу, очень серьезные меры безопасности, здесь не происходит таких вещей. Конечно, в полной безопасности я себя не чувствую, но я знаю, что здесь такая политика — если взорвут Хитроу, то в парламенте просто начнутся чистки. Здесь все знают, что, если такая ситуация произойдет, это не останется безнаказанным.

— Но в Великобритании нет «Евросети». По ней не скучаете?

— И да, и нет. Скучаю по людям, с которыми мы работали, по той веселухе. Но чувство усталости от этого бизнеса осталось. Пользуясь случаем, хочу передать привет своим сотрудникам и напомнить, что мера всех вещей — покупатель, а не другая неведомая хуйня.

Пермский балет

Если русский балет — в целом импортированное искусство (его ведь натурально привезли в XVIII веке из Франции), то пермский балет — «импортированный» дважды. Первая балетная студия появилась в Перми еще в 1925 году, однако настоящийw, серьезный балет начался тут только после Великой Отечественной войны. В тогдашний Молотов из Ленинграда эвакуировали знаменитый театр оперы и балета им. Кирова — он же Мариинский. Из школы ленинградского театра на новой почве выросло плодовитое Пермское хореографическое училище, которое заработало себе спустя время международную славу. Изящества истории пермского балета добавляет тот факт, что именно в Перми родился и провел юность Сергей Дягилев — хотя в те годы о балете на Урале всерьез никто и не помышлял.

Сегодня труппа Пермского театра оперы и балета, известная приверженностью к классике, набирается нового опыта. Главный балетмейстер театра Алексей Мирошниченко — с одной стороны, выпускник-отличник петербургской академической школы, а с другой — репетитор балетов Уильяма Форсайта, самого радикального неоклассика современности. Мирошниченко хочет составить репертуар театра из обоих направлений танца и научить пермских танцовщиков ловко переключаться с ballet на dance.

«Журнал Соль» исследует пермский балет в момент очередного «исторического перелома».

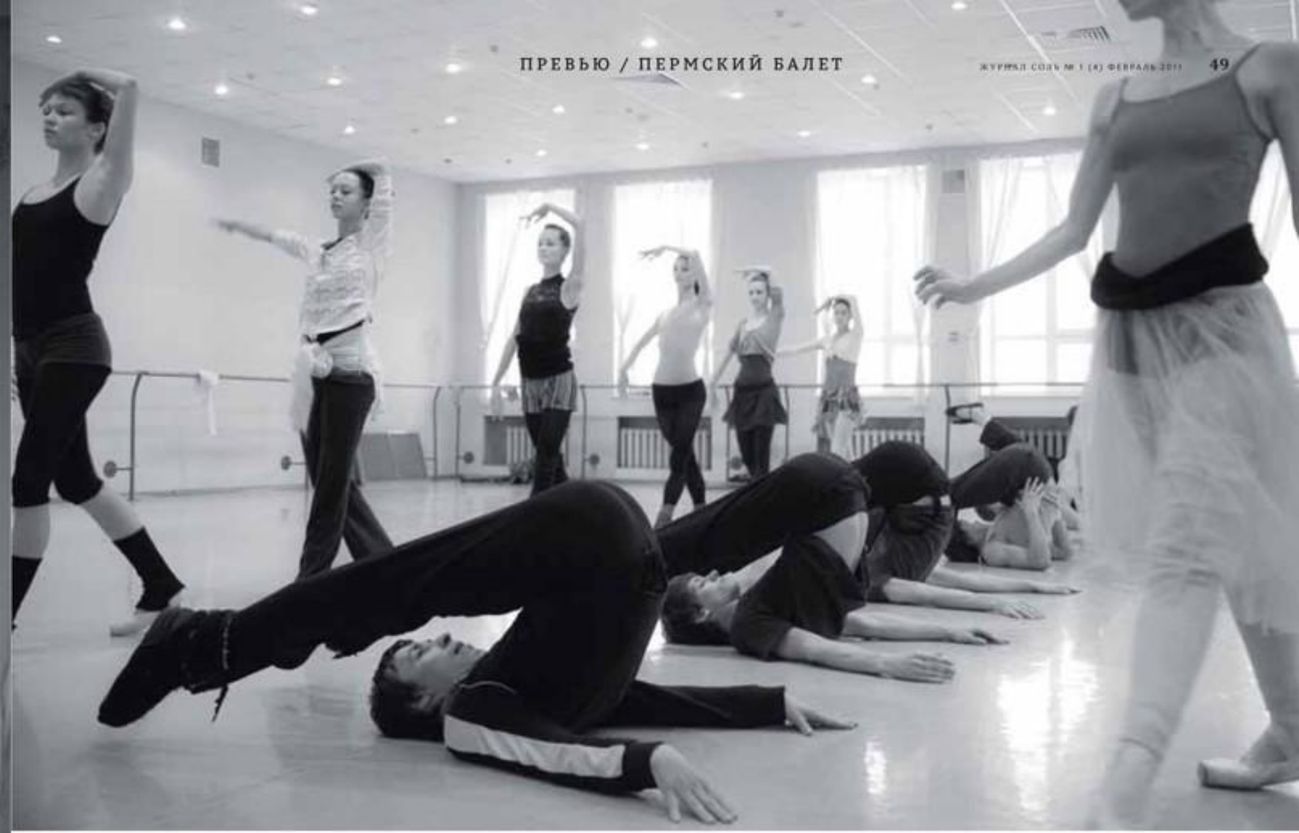

Фотографии: Алексей Гущин

Крылья, ноги и хвосты

Танцовщики пермского балета
в пяти обязательных танцевальных позициях
и во множестве свободных.

ПК-63

НЕ КУРИТЬ !

БАЛЕТ, ЕВРОПА, КУРЕНТЗИС, МИРОШНИЧЕНКО, ТЕАТР, ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

КУЛЬТУРА, РОССИЯ, ПЕРМЬ, ТЕКСТ, СЛУЧИЛОСЬ, СЛУЧИТСЯ

Вопросы: Наталья Овчинникова
Фотографии: Алексей Гущин

Большие балеты Перми противопоказаны

Главный балетмейстер Пермского театра оперы и балета Алексей Мирошниченко – о том, как поженить русский ballet и европейский dance.

Пермский академический театр оперы и балета наконец обрел нового художественного руководителя — им стал дирижер Теодор Курентзис. В то время как оперная труппа театра морально готовится к переходу с прежней репертуарной модели на stagione, балетная компания спокойно работает в прежнем режиме. Главный балетмейстер Алексей Мирошниченко уже знает, что планы на ближайшее будущее у него и нового худрука совпадают: Мирошниченко и Курентзис — не только ровесники, но и давние партнеры, в прошлом они сделали несколько совместных проектов.

«Журнал Соль» выяснил у Алексея Мирошниченко, как пермский балет собирается обыграть Мариинку и Большой, пока те пребывают в поиске своих лидеров-балетмейстеров.

«Планы на будущее пермского балета у нас с Курентзисом совпадают»

— Для оперной части пермского театра с приходом Теодора Курентзиса начались большие перемены — буквально смена модели. А балетную часть, которую вы возглавляете, изменения касаются?

— Я воспринимаю происходящее как новую веху для театра в целом. Но лично для меня Теодор не является новым человеком. Я знаю его давно, с 1997 года. Мы оба жили тогда в Петербурге, очень много общались. Он на меня оказал сильное влияние в плане музыки — помог сильно расширить кругозор. И мы вместе делали различные проекты. Например, с артистами Мариинского театра ездили на музыкальный фестиваль в Грецию. Делали спектакли в Эпидавре. Теодор — это потрясающе талантливый человек. Думаю, что его приход в пермский театр сулит много нового и интересного.

— Пришлось ли вам менять свои балетные планы, которые писались еще при прежнем художественном руководителе Георгии Исаакяне?

— Планы все те же. В январе, будучи на гастролях в Европе, мы встречались с Теодором в Брюсселе. И, как оказалось, художественные идеи и стратегия у нас с ним абсолютно совпадают. Я уже представляю себе, каким будет репертуар следующего сезона, и очень рад, что Теодор мои планы поддержал. В дальнейшем мы уже будем составлять эти планы совместно.

Пока что напомню, что в марте в пермский театр приезжают трое молодых, но уже очень актуальных и востребованных на Западе хореографов. Они поставят свои балеты на музыку современных авторов. Хотя один из них, Гаэтано Сото, собирается поставить для нас два небольших балета, один из которых — на музыку Баха.

В Перми очень милый, небольшой театр. Здесь должны идти не грандиозные, а стильные, хорошие вещи.

— Раз курс прежний, значит, текущий сезон будет посвящен современной хореографии, а следующий, для баланса, — классическим балетам. А каким, по-вашему, в идеале должно быть соотношение академического ballet и современного dance в репертуаре современной балетной компании, в которую вы хотите превратить пермскую труппу?

— Трудно сказать. Дело в том, что в современном балете есть очень много разных направлений и взглядов. Даже современный балет можно поставить в академическом ключе. Ну, вот скажем, мой последний балет — «Дафнис и Хлоя». Вы его видели?

— Видела. Современный балет с гармонично вплетенной в него классической лексикой.

— Ну да. В нем есть дуэты и соло, которые требуют абсолютного владения классической школой, техникой и пуантной лексикой, поэтому язык этого балета, например, лучше всего назвать неоклассикой. Видите ли, у нас много путаницы сегодня вокруг термина «современный балет», мы никак не можем определиться с его значением.>>

Алексей Мирошниченко – приверженец неоклассики. Он приехал в Пермь, чтобы осовременить репертуар пермского балета

БАЛЕТ, ЕВРОПА, КУРЕНТЗИС, МИРОШНИЧЕНКО, ТЕАТР, ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Но если отвечать на ваш вопрос кратко, то скажу, что современному театру нужно стремиться к соотношению 60 на 40. Шестьдесят процентов, естественно, классики и сорок — современной хореографии. Хотя в Парижской опере того и другого — 50 на 50.

У нас в России балет Иржи Киллиана, например, только недавно решились поставить в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Всегда считалось, что это направление dance, не подходящее для русского академического репертуарного театра. Мол, это, безусловно, прекрасный, гениальный хореограф, но нам его балеты танцевать не надо. Зато в Парижской опере не боятся танцевать ничего. Там ставят и Каролин Карлсон, и Уильяма Форсайта, и Иржи Киллиана, и Анжелена Прельжокажа.

— Откуда берется это отечественное снобистское «мы такое не танцуем»?

— Это исторически так сложилось. База нашего академического балета была заложена в XVIII веке. Его «золотой век» пришелся на время деятельности Мариуса Петипа, который прослужил пятьдесят лет балетмейстером Его Величества. В начале XX века появилась новая пленочка — танцовщики и постановщики, с которыми работал [Сергей] Дягилев: [Михаил] Фокин, [Вацлав] Нижинский, и далее уже за границей — [Леонид] Мясин, [Джордж] Баланчин, [Сергей] Лифарь и другие. Но развернуться в России у них не получилось. Резко грянула революция, затем — террор, и все закончилось «железным занавесом». Без этих последних имен, что уехали за границу, советский балет сделал гораздо меньше открытий, чем мог бы сделать. Хотя без некоторых драмбалетных советских спектаклей трудно вообразить сегодня афишу русского академического репертуарного театра.

— Драмбалет — спектакль, в котором важнее всего ценится понятный сюжет, рассказанный с помощью несложной техники и мимики, а не собственно хореография. Наверное, с драмбалета и пошел пресловутый афоризм советской критики: «Что хотел этим сказать автор?»

— Драмбалет, как бы его ни критиковали, это документ советской эпохи. Правда, в драмбалете случились, на мой взгляд, лишь два балета, которые сегодня обязательно должны быть в афише классического репертуарного театра. Это «Бахчисарайский фонтан» Ростислава Захарова, поставленный в Кировском (Мариинском) театре. (Кстати, этот балет мы собираемся возобновить, потому что ту версию «Бахчисарайского фонтана», которая есть сегодня в Перми, показывать нельзя ни в коем случае: она из серии «Я видел тех, кто видел Ленина». Должен идти оригинальный спектакль 1934 года.) И второй спектакль — «Ромео и Джульетта» в постановке Леонида Лавровского.

Мирошниченко считает, что для развития балета нужно приглашать западных хореографов в театры. А школы должны оставаться храмом классики

— А как же ранний Юрий Григорович, постановки которого в 1960-е были приняты как сопротивление драмбалету?

— Григорович — это уже все-таки не драмбалет, а отход от него. Но, согласен, «Каменный цветок» (1959) и «Легенду о любви» (1961) тоже нужно сохранять в репертуаре театров, как музейную ценность той эпохи. Вот только эти балеты должны идти в Мариинке или Большом театре, ну, еще в Новосибирске. А для пермского театра они будут несколько грубоваты.

— Что значит — грубоваты?

— В Перми очень милый, небольшой театр. Здесь должны идти не грандиозные, а стильные, хорошие вещи.

«В Перми «Лебединое озеро» лучше, чем в Мариинском театре»

— Мы немного отклонились в сторону. Давайте закончим про русский балетный снобизм.

— Когда упал «железный занавес», оказалось, что у нас нет ничего, кроме нашего русского императорского балета, с которым советская эпоха, к сожалению, обошлась очень небрежно. Да, в некоторых спектаклях сохранились оригинальные партии, но очень многие хореографические тексты были утрачены. Понимаете, в советское время в Мариинском театре можно было взять оригинальные репетиторы и вычеркнуть из них кусок или даже выдрать страницу. Учитывая, что в СССР миллионами расстреливали людей, вытирали о них ноги и вообще царило хамство, унижающее человеческое достоинство, выдрать кусок из оригинального репетитора 1891 года — это же такая ерунда. В общем, считается, что мы до сих пор не идентифицировались с собственной классикой.

А раз мы сами себя не идентифицировали, то о каких других направлениях и стилях в балете можно вести речь? Мы не можем танцевать modern, потому что у нас нет соответствующей базы и школы. Эта школа начала складываться в Америке в 1940-е годы как более демократичная, противопоставленная классическому балету. Ее основали люди, у которых не было возможности получить классическое образование, но которые хотели танцевать. И стали появляться хореографы этого направления: Марта Грэм, Мерс Каннингем,

Хосе Лимон, Элвин Эйли и прочие. Вот только есть существенное но: человек, который имеет за плечами классическую школу, все-таки может танцевать все направления хореографии. А тот, кто получил образование только школы modern, классику не станцует никогда в жизни.

В принципе, нашим артистам все по плечу. Но для этого классическая балетная школа тоже должна модернизироваться, взгляды на танец должны меняться. У нас же до сих пор считается, что вагановская методика — самая верная. Нет, это неправильно. Она была создана лет 80 назад. Но ведь все это время балет очень активно развивался. И в вагановскую методику должны привноситься разные элементы, должны отрабатываться разные направления работы стоп, рук, корпуса. Наши артисты, когда сталкиваются с западной хореографией, первое время мучаются в своей зажатости: у них оказываются зажаты шея, корпус — только ручки и ножки двигаются. Так даже классический балет нельзя танцевать.

— Может, нужно приглашать в наши балетные училища западных преподавателей, чтобы они расширяли у студентов понимание танца?

— А зачем? Мы можем сами к этому прийти. У нас же прекрасная традиция образовалась. Танцовщики учатся у педагогов, которые в свое время тоже учились у мастеров. И так вплоть до самых корней. Сегодня артист, который оттанцевал сам в театре, идет потом преподавать в училище, таким образом, обеспечивается та самая преемственность. Учебный процесс у нас абсолютно самодостаточен. Его участникам, каждому лично, необходимо наблюдать за тем, что делается в мире, думать, анализировать разные школы и методики, а не работать на автопилоте. А самим учреждениям хореографического образования необходимо предоставить своим специалистам доступ ко всей этой информации. Это же элементарно. Мне думается, достаточно ставить в театре спектакли разных хореографов и работать с их репетиторами. Можно еще приглашать западных педагогов давать уроки классики, но в театре, чтобы мы могли сопоставить наш опыт с новейшими веяниями Запада. Но в школе зарубежные учителя классического танца не нужны, так мы можем утратить свой стиль.

— Если обсуждаемый сегодня проект закона «Об образовании», по которому хореографические училища должны будут принимать студентов (даже смешно говорить) с пятнадцати лет, будет принят, он убьет русскую балетную школу?

В принципе, нашим артистам все по плечу. Но для этого классическая балетная школа тоже должна модернизироваться, взгляды на танец должны меняться.

— Если это произойдет (но я надеюсь, такого не случится), наше хореографическое образование погибнет. Какие пятнадцать лет? Балет — это кастовая профессия, обучение которой должно начинаться с девяти, а то и с семи лет. Иначе к пятнадцати годам тело уже сформируется, утратит всю гибкость, и никакой балет человеку будет не под силу. Этот закон — просто катастрофа. Представить не могу, кто его разрабатывал.

Наша учебная балетная система давно сформирована, она не одно десятилетие, а то и столетие приносит обильные плоды, и лишний раз не надо ничего доказывать. Двести пятьдесят лет эта система воспитывает выдающихся танцовщиков и открывает миру новые имена. Мы и весь мир по этой системе выучили. На конкурсе «Арабеск» выходят корейцы и показывают такой балет, о котором в Мариинском театре могли бы только мечтать. А все потому, что этих артистов в Корее обучают бывшие наши соотечественники.

У нас принято все время оглядываться на Запад. Если так, то вы взгляните хотя бы на школы Королевского балета [Великобритании] и Парижской оперы: там дети обучаются с раннего возраста, и никто не говорит о том, что их права не соблюдаются. Если же вы не хотите заниматься балетом — не ходите в школу, вас никто не принуждает.

— Можно ли на базе пермского театра, не столь претенциозного, как Мариинка, и не имиджевого, как Большой, создать адекватный современности русский балет?

— Можно. Только нужны вложения. Чтобы и мы тоже могли себе позволить содержать талантливых, с мировым именем артистов и хореографов.

— Разве декларируемая краевыми властями культурная политика не вселяет в вас надежду?

— На балетной труппе я ее пока не почувствовал. Пока что денежное довольствие артистов остается весьма и весьма скромным. Но я оптимистично смотрю в будущее. Я считаю, что те творческие силы, которые собираются вокруг театра, поднимут весь театр на более высокий уровень, что преобразования коснутся не одной только оперы, но и балета. Ведь пермский балет — очень важная сегодня составляющая бренда «русский балет».

У нас даже, между прочим, «Лебединое озеро» по хореографии лучше, чем в Мариинском театре. Дело в том, что этот спектакль идет у нас в редакции Натальи Макаровой. Макарова включила в четвертый акт хореографию Фредерика Аштона, придумавшего, на мой взгляд, лучшее решение для этого акта на сегодняшний день.

«Поначалу были «лягушачьи» письма, интриги и склоки. Но мне все равно»

— Осенью прошлого года в Венской опере случился скандал. Балерину Карину Саркисову, которая снялась обнаженной для австрийского журнала Wiener, уволили. А вы бы за такое попросили балерину из труппы?

— Вообще все зависит лично от руководителя компании — смотря какие у него взгляды и убеждения. Я бы, если это была эротика, не стал увольнять, а счел бы за дополнительный PR-ход, который идет на пользу театру. Раз наших балерин приглашают сняться в эротической фотосессии, значит, мы театр, в котором работают красивые женщины, достойные восхищения зрителей. Другое дело — если бы она снялась в порно. Тогда, конечно, репутация театра была бы подмочена, и, чтобы реабилитировать труппу, балерину следовало бы уволить.

— А в принципе, за какие нарушения вы можете уволить артиста?

— Все по протоколу: нарушение трудовой дисциплины, неявка на спектакль или систематические неявки на репетиции. Или если артист создает какие-то серьезные помехи для творческого процесса. Все как в медицине: если какой-то орган поражен, его лечат, если невозможно лечить — удаляют. >>

БАЛЕТ, ЕВРОПА, КУРЕНТЗИС, МИРОШНИЧЕНКО, ТЕАТР, ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

— Когда вы пришли в Пермский театр оперы и балета, труппа уже была серьезно расколота. Конфликт, возникший между тогдашним худруком и руководителем балета Натальей Ахмаровой, прошел трещиной и по труппе. Что вы делали, чтобы вновь объединить артистов?

— Я не ставил перед собой именно такой задачи: что придумать, чтобы объединить людей. Я просто пришел и начал работать. Люди сплачиваются вокруг чего-то, вокруг какой-то идеи. Когда задан определенный курс развития театра, тогда вокруг этой идеи и может сплотиться коллектив. То есть я не делал ничего такого специально, не выяснял, кто за, а кто против. Хотя были поначалу «лягушачьи» письма, интриги и склоки. Мне даже показывали результаты некоторых исследований-расследований. Но, по большому счету, мне все равно. Если артист мне нужен на определенных позициях в спектаклях, то я за него буду держаться, а все эти интриги — мартышкин труд, не более. Я сам стремлюсь быть уравновешенным, собранным и хочу, чтобы вся труппа шла со мной по тому курсу, который театр выбрал. Если труппе, театру и городу я нужен — я работаю. Как только я стану не нужен, я спокойно уйду.

— Готовы ли вы когда-нибудь, если возникнут условия, покинуть Россию?

— У меня было много возможностей это сделать, но я остался. Уж не знаю, что такое есть в нашей стране, что заставляет меня все время возвращаться. Ведь у нас случаются непостижимо уродливые явления в обществе, измученном советской идеологией, этим хамским топтанием личности. Но, мне кажется, нам удается все это переживать, потому что у нас сильная православная традиция. Вокруг этой православной культуры сложилась уже русская светская культура. Сначала мы пришли к нашему Золотому веку — в музыке, литературе, архитектуре и в искусстве в целом. Потом наступил Серебряный век. А потом шарахнуло. Причем шарахнуло, на мой взгляд, потому, что в масштабе целой нации была утрачена вера. Но нам и это удалось пережить. Я много передвигаюсь по миру, но все равно чувствую себя сопричастным этой огромной, мощнейшей, русской православной культуре. Это душу греет.

«Балет — это религия. Мы умерщвляем плоть, чтобы культивировать духовные ценности»

— Фильм «Черный лебедь» Даррена Аронофски приковал внимание массового зрителя к балету и его подноготной. Героиня этого фильма так стремится к совершенству в «Лебедином озере», что ее сознание раздваивается на «белого лебедя» и «черного». А в реальности у прим часто бывают подобные шизофренические распады личности?

— Есть такие случаи, конечно. Вот, например, Ольга Спесивцева. Она считалась лучшей исполнительницей «Жизели» в двадцатые годы XX века. Но потом у нее развилось психическое заболевание, она до конца жизни вынуждена была оставаться в лечебнице. Но ведь такое может произойти не только с балеринами. У каждого условно здорового человека есть тенденция к отклонениям, главное, чтобы они не переходили ту грань, за которой ты перестаешь быть полноценным членом общества. Да и вообще, кто может сказать, что такое «нормально» или «ненормально»? Ненормально только убийство чего-либо, но это уже отдельная тема.

— Да, но только в этом случае речь идет об элитарном искусстве, о котором мифов в обществе намного больше, чем адекватных представлений. Так что «Черный лебедь», я уверена, добавит еще больше мистики к «таинственному» ореолу балетного мира.

— Мы говорили выше про православную культуру, и я параллельно думал, почему именно в России балет дал такие сильные всходы? Балет ведь очень похож на религию. Посудите сами, для того, чтобы создать в пространстве некие линии, нужно пойти против своего тела. Классический танец противоестественен физиологии человека. Телу нужен комфорт, удобство, а балет — это постоянное превозмогание боли. Чтобы достичь определенной формы, необходимо постоянно тренировать тело, выворачивать ноги, тянуть стопы, стремиться к линии. Даже у способных от природы танцовщиков со временем начинаются профессиональные болезни: срываются спины, болят суставы, начинаются грыжи, периоститы. И все это — чтобы создать определенные комбинации линий, которые становятся выражением идеи. То есть происходит умерщвление плоти ради того, чтобы культивировать духовные ценности. Такого рода аскетизм.

На конкурсе «Арабеск» выходят корейцы и показывают такой балет, о котором в Мариинском театре могли бы только мечтать. А все потому, что этих артистов в Корее обучают бывшие наши соотечественники.

— Именно поэтому балерины так долго не теряют своей красоты? Майя Плисецкая до сих пор поражает.

— Опять же, все индивидуально. В основном это свойственно тем, кто не прекращает работать. Но как только ты останавливаешься на длительный срок — все. Обратите внимание, сколько прожили наши великие балерины, продолжившие карьеру уже репетиторами. [Марина] Семенова умерла в 102 года. Но я вас уверяю, что если бы ее по каким-то причинам уволили из театра, она бы скончалась в семьдесят. Она ежедневно ходила на работу, общалась с молодыми балеринами, делилась с ними своим опытом, а взамен получала их энергию. Таких примеров можно привести множество.

— С мужчинами-танцовщиками — то же самое?

— У мужчин не то же самое, потому что они больше склонны к выпиванию и курению *(смеется)*. Игорь Моисеев дожил до 101 года, причем абсолютно полноценным человеком, прекрасно двигался... В нашей работе ты так много отдаешь своих физических и психических сил, что даже зрительский успех не может компенсировать все твои личные затраты. А если еще и не совсем успех, а то и вовсе неуспех — тогда сами понимаете.

— Вы сами боитесь старости?

— Ну, иногда. К счастью, я не постоянно об этом думаю. Мы знаем очень много примеров, когда люди были успешны, известны, все ими восхищались, а потом о них забывали, и бывшие герои умирали в абсолютном одиночестве и нищете. Конечно, страшно. Никому неизвестно, кто будет рядом с нами, когда мы будем лежать на смертном одре.

КУЛЬТУРА, РОССИЯ, ПЕРМЬ, ТЕКСТ, СЛУЧИЛОСЬ, СЛУЧИТСЯ

Старость в балете наступает очень рано. Молодость — это 18-22 года. Зрелый возраст — до 30-ти. Формально я сейчас уже почти старый, почти пенсионер: мне 36 лет, а к 38 годам мы уже выходим на пенсию. Хотя, кстати, я свою балетную пенсию, к сожалению, потерял. Я закончил карьеру артиста балета, рано стал руководителем труппы, и моя пенсия улетела. Теперь вот придется до шестидесяти ждать, как все.

Мирошниченко сожалеет, что потерял свою балетную пенсию — это, конечно, шутка

— Ну, так вы вновь помолодели, можно сказать. Как в Перми проводите время вне театра?

— В Перми у меня очень мало свободного времени. Я практически не выхожу из театра. Приходится совмещать административную и художественную должности. И на личном опыте убедился, что, по идее, в академическом репертуарном театре хореограф не должен быть руководителем труппы. Для этого надо быть таким титаном! Это опасное положение: ты можешь либо перестать ставить, либо будешь мало внимания уделять людям. Пермская труппа сегодня работает в очень усиленном режиме. И каждый артист заслуживает индивидуального внимания.

Вспомните примеры наших известных советских балетмейстеров, бывших художественными руководителями: [Юрий] Григорович в Большом театре, [Олег] Виноградов в Кировском театре. Они же потом переставали ставить. И я прекрасно понимаю почему.

Или вот Леша Ратманский — почему «выпрыгнул» из Большого театра буквально на ходу, хотя у него все было нормально? Потому что почувствовал, что перестает ставить. И он перешел в ту компанию, где был необходим именно как творческая единица — artist in residence.

К примеру, я хочу сделать спектакль для пермской балетной школы: приезжаю в Пермь и в первый же день прихожу в театр в восемь утра, а выхожу уже около полуночи. Я даже не обедаю практически, всегда ношу с собой питьевой йогурт. Большую часть времени приходится заниматься административной работой, а я бы хотел начать уже ставить.

С другой стороны, меня для того и пригласили в Пермь, чтобы с труппой работал не администратор, а все-таки автор. У нас в стране, да и в мире, все художественные открытия удавались тогда, когда в труппе был автор. Пока что, надеюсь, я со всем справляюсь. Пока что не затянут еще в эту воронку, и, как Леше Ратманскому, мне не надо из нее выбираться. Вот если этот баланс сохранится, то все будет нормально.

Текст: Полина Некрасова
Фотографии: архив Пермского театра оперы и балета, архив Пермского хореографического училища

Танцы минус

Бывший худрук Пермского театра оперы и балета Георгий Исаакян не устает повторять: местные танцовщики – участники международного рынка труда. За них надо бороться, чтобы они не уезжали за границу. Немногие артисты могут повторить подвиг пермской примы Елены Кулагиной, проработавшей в театре 25 лет. Только в нулевые за рубеж уехали более десятка потенциальных премьеров и солисток. «Журнал Соль» составил список самых драматичных уходов десятилетия и предложил свои версии отъездов, о которых не всегда расскажут официальные лица.

Радий Миниахметов

Должность в труппе: солист
Куда уехал: в 2005 году в Испанию по антрепризному контракту
Возможная мотивация: заработок

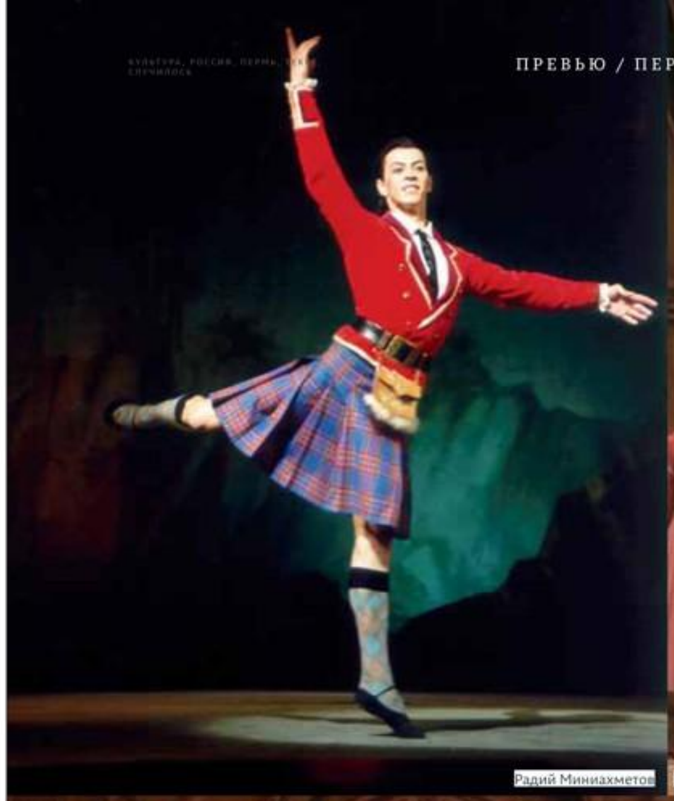
То был самый массовый уход из пермской балетной труппы за всю ее историю. Весной 2005 года десять артистов разом написали заявления по собственному желанию. Всех – или почти всех – сманил импресарио из Испании, пригласивший танцовщиков выступать с концертными программами в некрупных городах страны. Сцены обещал маленькие, зато гонорары – щедрые. Согласились трое, среди них оказался и солист Радий Миниахметов. Среди пермской публики Миниахметов носил статус «самого базилистого из всех Базилей» из балета «Дон Кихот», так что сама судьба велела ему отправиться на родину Сервантеса. На тот момент возраст артиста уже приближался к балетному пенсионному – то есть к 38 годам. А поскольку мужчины танцуют не так долго, как женщины, не исключено, что таким образом Миниахметов решил под конец карьеры подзаработать – в театре, конечно, на это рассчитывать не приходилось. Сегодня, судя по фотографиям на Facebook, Радий Миниахметов проживает в Испании и прочно сидит в седле.

Юри Хигучи и Николай Вьюжанин

Должность в театре: солисты
Куда уехали: в 2005 году в Санкт-Петербург, в консерваторскую труппу профессора Никиты Долгушина, затем в Японию
Возможная мотивация: разногласия с руководством и публикой

В начале нулевых в Пермском театре работала пара красивых и талантливых артистов – Николай Вьюжанин и Юри Хигучи. Он – выпускник Пермского хореографического колледжа, она окончила школу Королевского балета Великобритании. Лауреаты различных конкурсов на сцене (особенно Вьюжанин, натанцевавший целую гроздь наград), супруги по жизни. И все бы хорошо, но японка Юри Хигучи крайне редко появлялась в первых партиях. За кулисами она репетировала и Жизель, и Золушку, но в спектакли вводились другие балерины. Вряд ли кто-то когда-нибудь признается в том, что Хигучи специально отодвигали на второй план. Но всякое могло быть. Слишком часто заядлые пермские балетоманы вслух намекали, что, мол, не подобает японской девушке танцевать премьерные партии в русском балете. Не презентабельно. Иначе бы зачем пара, да еще с маленьким ребенком, променяла «третий в стране» театр на не столь маститую труппу в Санкт-Петербурге, не имеющую собственной постоянной сцены, и которая, по словам коллег, мало что могла дать им в профессиональном плане.

>>

Радий Миниахметов

Николай Вьюжанин

Юри Хигучи и Артур Шестериков

Виктория Ананян и Артур Шестериков

Должность в театре: солисты
Куда уехали: в 2007 году в труппу Национального балета Нидерландов
Возможная мотивация: творческий рост

Судьба этой семейной пары сложилась намного удачнее, чем предыдущей. Их история отчасти напоминает сказку о Принце и Золушке, которую они танцевали в пермском театре. Шестериков и вправду почти что принц — он сын легендарной пермской примы Елены Кулагиной. Такой статус дает свои преимущества, но и порядком осложняет жизнь: приходится все время доказывать окружающим, что ты не просто отпрыск благородного семейства. В труппу Шестериков попал после окончания Пермского хореографического училища, а его будущая жена Виктория Ананян — после Харьковской хореографической школы. Они нечасто танцевали вместе, но по-настоящему удачно встретились в «Сомнамбуле» по Баланчину. В 2007 году Шестериков и Ананян сменили пермскую компанию на труппу Национального балета Нидерландов. Этот театр, конечно, не может сравниться с лучшими европейскими резиденциями, но считается стабильным и успешным. После отъезда пара неоднократно присоединялась к родной труппе на время зарубежных гастролей пермяков. Между тем, «королева-мать» признается, что в Амстердаме, по крайней мере, не ходят разговоры о том, что Артур — «всего лишь сын Кулагиной».

Ярослава Араптанова и Александр Волков

Должность в труппе: солисты
Куда уехали: в 2008 году в Турцию
Возможная мотивация: любовь, нереализованные возможности, заработок

Отъезд солистки пермского балета Ярославы Араптановой публика оплакивала, как смерть Одетты в «Лебедином озере». Такого лебедя отпустили, и куда — в Турцию, которая даже не славится балетной историей. В 2008 году одна из самых перспективных солисток труппы, номинант на «Золотую маску», Ярослава Араптанова отправилась жить и работать в Анкару. Причем поехала не одна, а вместе с другим солистом — Александром Волковым. В кулуарах говорят, что Волкова, имеющего реноме скандалиста, театр провожал не с такой грустью, как очаровательную Араптанову. Молодая солистка легко могла бы перенять славу первой примы у Елены Кулагиной, которая на 25-летие творческой карьеры планировала красивый уход из театра. Тем временем в жизни Араптанова кое в чем уже успела заменить Кулагину — отбила у той Александра Волкова. Но на сцене передача ролей не состоялась: Араптанова вдруг сообщила об отъезде. Поговаривают, она потребовала у руководства театра премьерные роли не только для себя, но и для возлюбленного. Руководство отказалось, и тогда пара предпочла турецкую сцену. Как тут не сослаться на злого гения, партию которого, кстати, танцевал в «Лебедином озере» Александр Волков.

Роберт Габдуллин

Должность в театре: премьер
Куда уехал: в 2010 году в Ирландию
Возможная мотивация: любовь, семейные обстоятельства

Лауреат конкурса молодых артистов «Арабеск», обладатель премии Мариуса Петипа, молодежной премии «Триумф» и поголовной зрительской симпатии, Роберт Габдуллин самовольно отказался от всех благ ради любви и семьи. В 2010 году он, вместо того чтобы отправиться на длительные гастроли с пермским балетом по США, улетел в Ирландию к своей жене — балерине Монике Лохман, которая только что родила. Когда артист вернулся в Пермь, его ждал приказ об увольнении за срыв рабочего графика. А жаль. Роберта Габдуллина ждала прекрасная карьера. В Перми у него была возможность танцевать исключительно принцев и героев — для этого у него все данные: мускульная стать, горделивая осанка, пылкий взгляд. В 2007 году он всего за две репетиции освоил хореографию из уникального международного проекта «Короли танца», поставленного для четырех мировых знаменитостей, и сумел в самых сложных партиях заменить травмированного «короля». В Ирландии, где балет не развит, ничего подобного с Робертом не произойдет. Как вариант, артист может преподавать в балетной школе супруги, но это, скорее, панихида по его танцевальному дару. Впрочем, надежда, что премьер еще блеснет на сцене, не умерла — по последней информации, Роберт Габдуллин начал что-то репетировать в Польше.

Виктория Ананян

Ярослава Араптанова и Александр Волков

Роберт Габдуллин

Текст: Лариса Барыкина
Иллюстрация: Андрей Носков

Культурный миф и его перспективы

Эксперт «Золотой маски», арт-директор Международного фестиваля современной хореографии «На грани» Лариса Барыкина — о том, как спасти пермский балет.

«Пермский балет» получил статус бренда еще в те времена, когда о самом слове и понятия не имели. Культурный миф складывался постепенно, где-то с конца 1960-х: регулярные победы на международных балетных турнирах учениц легендарной Людмилы Сахаровой, (и столь же регулярный отъезд лучших выпускников Пермского хореографического училища в столицы), эпоха Николая Боярчикова, позднее — спектакли [Георгия] Алексидзе, [Владимира] Салимбаева, блестящее реноме труппы, востребованной на Западе. С 1990 года Пермь обзаводится фирменным конкурсом «Арабеск», собирающим каждые два года по весне немало балетных знаменитостей. Все это приносит городу репутацию третьей хореографической столицы, третьей балетной Мекки.

На этот имидж успешно срабатывает связь с американским Фондом Джорджа Баланчина, позволившая иметь в репертуаре его постановки на законных основаниях. В негласной схватке с Большим и Мариинским Пермский театр одерживает «промежуточную» победу: в 2004 году спектакль Ballet Imperial получает «Золотую маску», затем труппа блистательно выступает на международном летнем фестивале в Санкт-Петербурге, посвященном главному хореографу XX века. Критика, в том числе и западная, говорит о «пермском Баланчине»: его сочинения в трактовке уральских танцовщиков выглядят не холодно-отточенными музейными редкостями, а живыми, исполненными драйва и загадочных тайн. Вслед за Баланчиным в репертуаре появляется и Джером Роббинс. Если вспомнить, что в последнее время пермский балет практически ежегодно номинируется на главную театральную премию страны, оставаясь в числе основных ньюсмейкеров российской балетной жизни, то картина кажется вполне благополучной.

Но жизнь в стране тем временем не стояла на месте. В Мариинке освоили деконструктивиста [Уильяма] Форсайта и предложили балету подумать об исторической подлинности. В игру включились и новые персонажи. Уверенно заявил о себе Новосибирск, еще один нестоличный балетный центр страны. Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского (в просторечии «Стасик») получил в репертуар постановки [Джона] Ноймайера, Начо Дуато и (впервые в стране) Иржи Киллиана — ключевых фигурантов хореографического процесса. А питерский Михайловский театр, возглавляемый амбициозным бизнесменом [Владимиром] Кехманом, вообще заимел знаменитого испанца Дуато в качестве балетного худрука.

Сегодня для поддержания культурного мифа Перми нужны какие-то новые и резкие телодвижения. Есть основательный бэкграунд: собственная балетная школа, кредит доверия со стороны властей и бизнеса, плюс невероятная любовь публики. Все они вместе и не без оснований считают пермский театр «жемчужиной Урала». Но есть и отягчающие обстоятельства. Более широкого плана. Они касаются всего российского балета в целом, который 70 лет был изолирован от мировых процессов и многое проспал, да и сегодня не избавился от провинциального консерватизма. Он по-прежнему судорожно цепляется за свое «славное прошлое», его кастовость и замкнутость непосвященным даже трудно вообразить. На Западе уже давно академический балет (условно говоря, где танцуют на пуантах) и contemporary dance (упрощая — все остальное) взаимодействуют и воспринимаются как две стороны одного целого, называемого современной хореографией. У нас они — по разные стороны баррикад. Знаю, что лет пятнадцать назад у директора Пермского оперного театра Михаила Арнапольского была идея позвать Евгения Панфилова, но в тот момент лидеру единственной в стране частной балетной компании свобода была дороже. Но ведь и сегодня не поздно открыть двери для самых разнообразных радикальных экспериментов. Главное, найти их авторов. И это другая проблема. Перестроечной волной из России «смыло» не только отличных педагогов и талантливых артистов, но и многих потенциально дееспособных хореографов. В стране — чудовищный дефицит, недаром все последние отечественные достижения выглядят гуманитарной помощью Запада.

Есть и проблемы местного свойства. На сегодня труппа театра кажется на редкость обескровленной. Харизматичные солисты — в прошлом. Последним истинным принцем пермской сцены был Виталий Полещук, его жена Наталья Моисеева еще танцует, но настоящей смены ни ей, ни Елене Кулагиной так и не появилось. Не буду перечислять всех, кто за последние двадцать лет ярко мелькнул и куда-то исчез. Все годы меня, как постоянного члена жюри прессы «Арабеска», мучает вопрос: а куда деваются талантливые выпускники пермского училища, на нем засветившиеся? Почему солидной труппе танцовщики предпочитают заштатные импортные или самозвано-халтурные отечественные компании? Дело в деньгах, в жилье или в творческих запросах? Эта проблема кого-то еще волнует?

Пермский балет не должен играть в догонялки с Большим и Мариинским. Путь единственный — под девизом «эксклюзив» лелеять собственную индивидуальность.

Рецепты для будущего могут быть разными и вполне конкретными, но главное — пермский балет не должен играть в догонялки с Большим и Мариинским (в обоих, кстати, огромные проблемы творческого толка: отсутствие лидеров-балетмейстеров и внятной стратегии), да и с прочими известными театральными домами. Путь единственный — под девизом «эксклюзив» лелеять собственную индивидуальность, как в освоении классики, так и в поисках новизны. Это хорошо понимал [прежний художественный руководитель пермского театра Георгий] Исаакян. И, кстати, те, кого он приглашал делать проекты для Дягилевского фестиваля в синтетическом жанре (оперы-балеты «Семь смертных грехов» Раду Поклитару и «Соловей» Татьяны Багановой), могли бы привнести что-то интересное и в собственно балетный репертуар. Балетная жизнь в целом может оживиться за счет мини-фестивалей, воркшопов, резиденций. В театр должна прийти новая публика, а для этого необходим процесс смены художественной парадигмы, и Пермь вполне может стать застрельщиком в этом деле. Да и «Арабеску» после своего двадцатилетия необходим новый импульс и кардинальное обновление.

Понимает ли все это Алексей Мирошниченко, второй сезон возглавляющий пермскую труппу? Думаю, да. В качестве лидера у него немало козырей: отличная школа и питерская широта художественных взглядов, несомненная музыкальность, активно думающая голова (что для балетных вообще редкость). В конце концов, у нас не так много хореографов, имеющих в послужном списке постановки в Нью-Йорк Сити балле. Перенос экспериментального «Ринга», обаятельные «Венгерские танцы» — все это было разминкой, а вот «Дафнис и Хлоя» с собственным оригинальным либретто выглядит уже программной заявкой. На мой вкус, в нем перебор по части родовых примет советского драмбалета, но есть и настоящие визуальные находки. И если постановку трудно причислить к безусловным шедеврам, то и в шеренгу отстойных благоглупостей, составляющих немалую часть репертуара российских театров, «Дафнис» точно не попадает.

Так что перспективы у пермского балета есть. Но для своего светлого будущего он должен стать объектом политической воли и важнейшей частью широко обсуждаемого ныне проекта «Культурная столица». ◘

Лариса Барыкина

Екатеринбург

Эксперт «Золотой маски», арт-директор Международного фестиваля современной хореографии «На грани»

Фотограф Алексей Гущин

«Жизель»

Спектакль, с которого началась 85-летняя история пермского балета.

Вопросы: Евгения Пастухова
Фотографии: ИТАР-ТАСС

Критика особенно хвалила за роль Гитлера

Ночь живых мертвецов: в начале 2010 года Сергей Мавроди объявил о проекте МММ-2011 – «Мы можем многое». Актер Владимир Пермяков, лицо старого МММ, рассуждает о том, как жила страна – и он сам – на протяжении последних двадцати лет.

Вот уже Сергей Мавроди вновь пытается сотворить чудо — под старым брендом, а на экраны страны выходит «Пирамммида» — киноэпопея об МММ. Тем временем актер Владимир Пермяков до сих пор не может отделаться от самого известного своего образа — смекалистого русского мужика Лени Голубкова, «не халявщика, а партнера». Хотя за время своего творческого простоя — после развала финансовой пирамиды у Пермякова денег не было совсем — актер успел сыграть даже Гитлера.

В беседе с «Журналом Соль» человек, известный всей стране под именем Лени Голубкова, сетует, что может перевоплотиться в любой образ, да только современному шоу-бизнесу таланты не нужны.

— Роль Лени Голубкова навсегда затмила все другие ваши роли. Не обидно?

— Нет. Главное, что такая роль есть. Некоторые актеры ведь всю жизнь играют, играют, а такой визитной карточки у них нет. Я благодарен судьбе, что у меня она была. Тем более что Леня Голубков — это и есть моя судьба. Я ведь попал на нее случайно, но эта случайность не случайна.

Хотя мне бы, конечно, хотелось, чтоб таких знаковых ролей было много. Но, увы, большое кино сейчас снимают мало, да и приглашают сниматься в нем только своих да наших. Как сказал Олег Табаков, «мы друг друга снимаем, друг друга хвалим, друг друга награждаем». Все на кумовстве! Для меня, например, в нашем большом кино самое трудное знаете что? Получить роль. А вот сыграть я все смогу — от мужика до аристократа. Но одни меня не видят в каких-то других ролях, кроме Лени Голубкова, другие не хотят видеть. И, да, после того, как Виктор Черномырдин развалил МММ, я остался без работы. Бывало даже, что вот приглашали на кастинг, а у меня денег на метро нет. Приходилось занимать у соседей. К счастью, это все позади.

Мавроди — гений. Я советую нашему правительству обязательно взять его в Министерство финансов — пусть бы зарабатывал деньги для России, а то не знает, куда применить свой талант.

— И что, вообще ничего не предлагают теперь?

— Я снялся сейчас в трех сериалах. Вот должен выйти сериал «Русский шоколад» культового режиссера Даши Полторацкой, где я играю провинциального интеллигента Понтия Ивановича. Когда продюсер посмотрел отснятый материал, он позвонил мне и сказал: «Володя, ты единственный человек, который похож на жителя города Спасска». И пригласил меня в другой фильм — «Обручальное кольцо». Там я с 501 по 510 серию играю отчима героини Насти. В фильме «Брат и сестра», действие которого происходит в 1994 году, я сыграл себя: Леня Голубков в нем дает уроки литературы девочкам.

— Вы, выходит, ассоциируете себя все-таки с Леней Голубковым, то есть с персонажем, а не актером. А вот как именно актер чувствуете, что востребованы?

— В общем, да. Но мне бы хотелось большего. Я сейчас играю в двух театрах, но мало. В «Театр. doc» в спектакле «Профессия «Ленин» (это про двойника Ленина) у меня три маленькие роли: таксист-пьяница, член парткома и Гитлер. Критика очень хвалила и спектакль, и мои работы. Особенно роль Гитлера. В другом театре — экскурсионно-театральном центре «Варяг» — я задействован в двух спектаклях (там вообще всего два спектакля). Один — это пьеса «Осень в плесе». В нем я играю отца героини Насти, которая вместе с братом попала в катастрофу на санках: он — насмерть, она вся покалечилась. Второй — «Пир во время чумы» Пушкина. Там я — священник.

Владимир Пермяков ждал интересных ролей до второго пришествия Мавроди

— Вы забыли упомянуть фильм «Пирамммида», посвященный истории МММ. Идея фильма была чисто режиссерской или принадлежит Сергею Мавроди?

— Мавроди писал сценарий фильма. Но сценарий получился не очень профессиональный, слишком автобиографичный, и поэтому его три раза потом переписывали. Мне сниматься в фильме понравилось. Очень одаренный режиссер Эльдар Салаватов. Да и вообще, я согласился, поскольку должен же хоть кто-то рассказать, как все было на самом деле. У нас же как — что сказали наверху, тому и верят. Все живут под Кремлем.

— Как вы считаете, его проект МММ-2011 — пиар (уж сама не знаю чего)?

— Я сам в раздумьях. На первый взгляд, решение Мавроди кажется абсурдным: нельзя войти в одну реку дважды. Но Мавроди — гений, а гении могут все. Кстати, я советую нашему правительству обязательно взять его в Министерство финансов — пусть бы он зарабатывал деньги для России, а то не знает, куда применить свой талант, а мне вся эта мышиная возня вокруг МММ надоела. И предсказать, что будет, невозможно.

— Насколько мне известно, сейчас вы себя пробуете в роли драматурга. Так что в приоритете — пьесы или роли?

— Сейчас меня больше интересуют свои пьесы. Я учился у Михаила Филипповича Шатрова и вот написал две пьесы о 1990-х. Это пьеса «Перестройка», в которой речь идет не только о социально-экономических и политических преобразованиях в стране, но и о внутренней перестройке моих героев. Другая пьеса называется «Рождение младенца» — то есть рождение новой духовной России, которая будет жить с Богом. >>

Мой герой Владимир Перов, прототипом которого я являюсь, говорит своей теще: «Христианство на Руси — это основа русской культуры. Это ее духовный стержень, без которого мы развалимся и рассыплемся, как когда-то Древний Рим распался от разврата. Мы не построили коммунизм, потому что мы его строили без Бога». Есть талантливый режиссер, который хочет поставить мои пьесы, а недавно он предложил написать пьесу обо мне как о живой легенде, и мы уже написали заявку на пьесу «Подлинная история Лени Голубкова».

В России вновь появился спрос на Леню Голубкова. А может, он и не исчезал

— И что вы планируете делать с этими пьесами дальше?

— Сейчас я веду переговоры с двумя театрами в Москве — может, поставят.

— Давайте поговорим о современном кино и рекламе. По большому счету символом фильмографии нулевых стал Федор Бондарчук — клипмейкер из 1990-х. Как вам его фильмы? Вы вообще современное кино смотрите?

— Да, оба фильма Федора Бондарчука — «9 рота» и «Обитаемый остров» — мне понравились. Я даже не ожидал. Но «9 рота» мне больше понравилась: в «Обитаемом острове» много фантастики. В «9 роте» отличная динамика, прекрасно подобраны все персонажи, сыграли все достойно.

А вообще сейчас очень мало зрелищных фильмов. Я вот постоянно хожу на московские кинофестивали и должен отметить, что из всех кинокартин смотреть стоит только процентов двадцать-тридцать. Остальное — примитивная чернушка. То коммуналку покажут, где все дерутся, ругаются, пьют. Или вот я фильм смотрел: показывают семью, где конфликтуют муж с женой, мать с дочерью, сын с отцом. Тошнит уже от этих разборок.

— Какую роль в «9 роте» вы бы хотели сыграть?

— Прапорщика Дыгало, которого Михаил Пореченков играл, или прапорщика Погребенька, командира этой роты, которого играл сам Бондарчук.

— А как вам фильмы в стиле «пародии на пародии» — «Наша Раша», «Самый лучший фильм»?

— Я даже сам небольшую роль играл в «Самом лучшем фильме», но это, в общем, чернушка, они рассчитаны не на элиту, а на простой народ, на массы. Уровень культуры у народа такой. Мы вот все время восхваляли себя, говорили, что русские — лучший народ в мире... Но все это далеко не так.

— Есть фильмы, над которыми вы плачете? Какие картины трогают вашу душу?

— Например, фильм Веры Сторожевой «Компенсация». Гоша Куценко там является отцом двух девочек. Он ушел из семьи, а через какое-то время они его нашли, похитили его дочку и потребовали у него выкуп в два миллиона долларов. Герой Куценко понимает, что влюбился в другую женщину, ушел из семьи, но вину свою он чувствует. Ему жалко и свою дочь, и этих девочек. Режиссеру удалось передать атмосферу «меж двух огней».

— Леня Голубков — это такой предприниматель из народа. Почему сейчас этот такой успешный в 1990-х образ никак и никем не эксплуатируется? На него нет социального запроса?

— Потому что у нас нет коммерческого кино. Нет толковых руководителей и продюсеров. Все на понтах, все крутые. Представляете, если бы я в Америке сыграл Леню Голубкова, и этот образ пользовался бы такой популярностью? Я же в рейтинге за 1994 год был популярнее Пугачевой и Киркорова, популярнее Ельцина. В США бы меня завалили предложениями. И Леня Голубков был бы востребован. Хотя он и сейчас востребован. Перед кризисом для канала «Корбина» мы снимали проект «Леня Голубков и компания»: Леня с Ритой обыгрывают не вульгарные, а смешные анекдоты. Поищите. Даже мне самому сейчас интересно смотреть.

— В одном из роликов про Леню Голубкова снялась «Просто Мария». Как удалось заманить Викторию Руффо?

— Наверное, ей хорошо заплатили.

— Кто из современных актрис мог бы ее заменить сегодня?

— В мире много достойных, ярких личностей.

— Может, Анджелина Джоли?

— Вот да! Анджелина Джоли! Но она миллионы стоит. Она самому Мавроди не по карману.

Леня Голубков сегодня — это уже не простой мужик, а что-то вроде супермена. При галстучке и в костюме от Пьера Кардена.

Джоли, конечно, сейчас самая популярная актриса. Она затмила всех — и Джулию Робертс, и остальных. Очень талантливая, пластичная — в общем, женщина, созданная для любви и для творчества. Идеальная женщина. Я завидую Бреду Питту.

— Как выглядит современный Леня Голубков?

— Сейчас я играл бы его уже совсем по-другому. Он бы наверняка уже закончил какой-то экономический вуз, был бы более продвинутым. Этакий топ-менеджер при галстучке и в костюме от Пьера Кардена. Леня Голубков сегодня — это уже не простой мужик, а что-то вроде супермена.

— Кто сегодня является любимым режиссером Лени Голубкова?

— Мне нравится Кэмерон. «Аватар» — это просто сказка. Просто другой мир. Из российских режиссеров мне нравился Гайдай и, пожалуй, Бондарчук.

— Вы говорите, что предложений сниматься в кино у вас немного. А в рекламе вы бы хотели сниматься?

— Да, с удовольствием.

— В рекламе чего?

— Мой персонаж — Леня Голубков — это такой богатый образ. Он может быть и глупым, и умным, и милым, и непосредственным. У жены моего друга есть обувной магазин в городе Канске Красноярского края (я там родился). Я помог им с рекламой: по всему городу висели плакаты, на которых был изображен я с сапогами и подпись: «Наконец-то я купил жене сапоги». Так что я могу рекламировать все, что угодно: и мебель, и обувь, и сапоги, и дома (типа не дом в Париже, но тоже хороший).

Кстати, если мне поступят заявки из Перми, я с удовольствием приму приглашение. Можем даже спектакль мой поставить, а я приеду, сыграю премьеру, например, в субботу-воскресенье. Это была бы сенсация, особенно сейчас, когда интерес ко мне и к Мавроди вновь возрос.

Новая Россия

К 20-летию республики.

По самому грубому счету, нынешнее российское государство — третье. И кажется, последнее. И в том оптимистическом смысле, что четвертому не бывать. И в том пессимистическом смысле, что дальше уже некуда: все, что придет на место нынешней России, Россией уже не будет.

Нынешняя страна появилась на свет нежеланной и недоношенной. Республику не основывали, она получилась сама из того, что было. И ощущения своей недоразвитости, постсоветскости не утратила и после 20 лет существования. По прошествии времени, за которое выросло целое поколение, новая Россия как бы осталась старой. И через два десятка лет страна готова отменить саму себя, чтобы вернуться в имперское лоно. Или чтобы наконец-то придумать, как и зачем она существует.

Полную версию этой беседы, а также другие интервью (с Геннадием Бурбулисом, Станиславом Шушкевичем и прочими) читайте на сайте http://saltt.ru.

Реклама

Традиция со вкусом

На рубеже 18-19 веков существовали две великие европейские «чайные» державы: Россия и Англия. И та, и другая так основательно «подсели на чай», что отсутствие этого напитка на столах великосветских особ могло привести к государственной катастрофе. Но ни Англия, ни Россия сами не выращивали чай – его доставляли из Китая послы и торговцы. В ту эпоху существовало два знаменитых чайных Пути: один – из Северного Китая через Сибирь в Европейскую Россию, второй – из Южного Китая морем в Англию. Вот почему у нас закрепилось северокитайское название «чай», а в Европе – южнокитайское «ти» (Теа).

Пермский край играл стратегическую роль на пути русских чаеторговцев. Пермь, Соликамск, Кунгур – через эти города пролегал «Великий чайный путь».

Город Кунгур может смело считать себя Чайной столицей России. Именно здесь родился и начал свою торговую деятельность купец Михаил Иванович Грибушин, положивший начало целой династии «чайных королей» Грибушиных. В Перми стоит замечательный архитектурный памятник, известный в народе как «Дом с фигурами». Второе его название – Дом Грибушиных, здесь-то и проживала знаменитая династия. По широте и размаху благотворителям Грибушиных не было равных. Жители Пермского края до сих пор отдают их фамилии дань уважения – за традицию чаепития, без которой сегодня не мыслима культура настоящего русского гостеприимства.

Разделите с нами радость и тепло настоящего древнего чая.

Ждем Вас в гости по адресу:
Чайный дом «Баолинь»
г.Пермь, ул. 1-я Красноармейская, 41
Интернет-магазин: www.tea59.ru
Телефон доставки: (342) 241-22-61

РЕКЛАМА

Поехали все вместе!

История о том, как event-туризм Турции с Гоа побеждает.

После открытия год назад национального билетного оператора «Кассир.ру» пермяки успели засветиться на супер-шоу U2

Модное слово «event» добралось до Перми, и довольно давно. Наверное, в то самое время, когда в городе стали один за другим открываться большущие event-центры. Правда, новую фишку поняли не все: англоязычное слово воплотилось в серии вечеринок и в гламурном переименовании корпоративов. Зато приставка «event», ловко прилаженная к слову «туризм», нашла отклик в сердцах тех, кому хочется погорячее, пободрее да повеселее.

Теперь на выходные или прямо посреди недели без особых усилий можно реализовать грандиозный план: отправиться в столицу (да и в любой другой город) на концерт мировой знаменитости, премьеру года или футбольный матч в рамках Лиги чемпионов. Для этого заходишь на www.kassir.ru в раздел нужного города и ищешь событие, которое мечтаешь посетить. Выбираешь лучшие места, и пока служба доставки везет заветные билеты, предвкушаешь мини-отпуск с яркими впечатлениями. Можно также позвонить в call-центр компании, где менеджер с очень приятным голосом осуществит за тебя всю процедуру заказа билетов. Вариант для жаждущих живого общения — прийти в бокс-офисы компании «Кассир.ру» в центре города на личную консультацию и персональный подбор event-тура.

После открытия год назад национального билетного оператора «Кассир.ру» пермяки успели засветиться на супер-шоу U2, съездить на концерт Metallica, увидеть прощальное выступление A-Ha, подпеть хитам Roxette и даже посмотреть на настоящего Элтона Джона!

Впереди очередное событие, причем совсем рядом — в Екатеринбурге. 18 марта там состоится концерт культовой британской группы Deep Purple. Всего три концерта в рамках тура по России, и один из них так близко! Тем, кто отправится своими глазами увидеть шоу рок-легенды, не придется заботиться о разного рода организационных мелочах. Все уже продумано: желающих побывать на шоу Deep Purple ждет трансфер на комфортабельных автобусах, pre-party по дороге в Екатеринбург и постоянная опека куратора группы, контролирующего все оргмоменты. В качестве бонусов — фирменная футболка Deep Purple и диск с автографом любимых исполнителей. А главное — едем из Перми одной большой компанией, так что совместный вояж на концерт рок-группы в любом случае превратится в яркое и запоминающееся событие. На то он и event-тур!

Контактная информация в Перми
Телефон call-центра: 270 00 10
www.kassir.ru
info@perm.kassir.ru

Адрес главного офиса
ул. Петропавловская, 16
(ул. Горького, 18)

Фотографии: Ольга Сорокина

Спасибо, что живой

Фотограф Ольга Сорокина несколько дней наблюдала за жизнью одного кухонного стола.

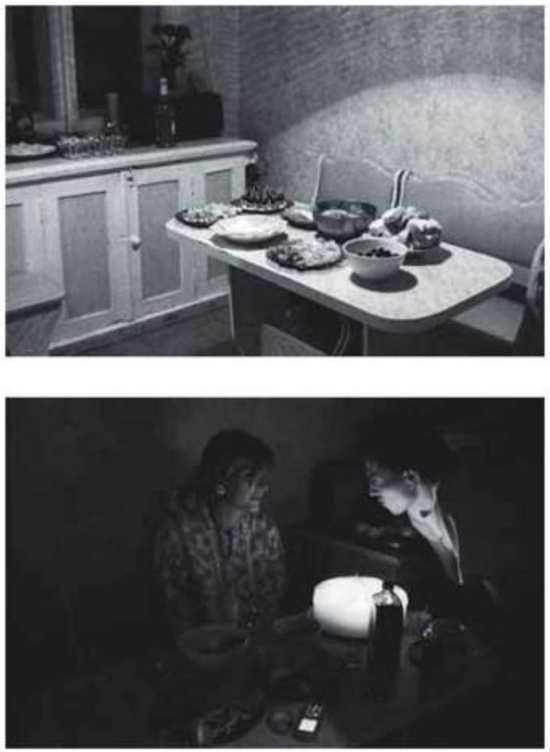

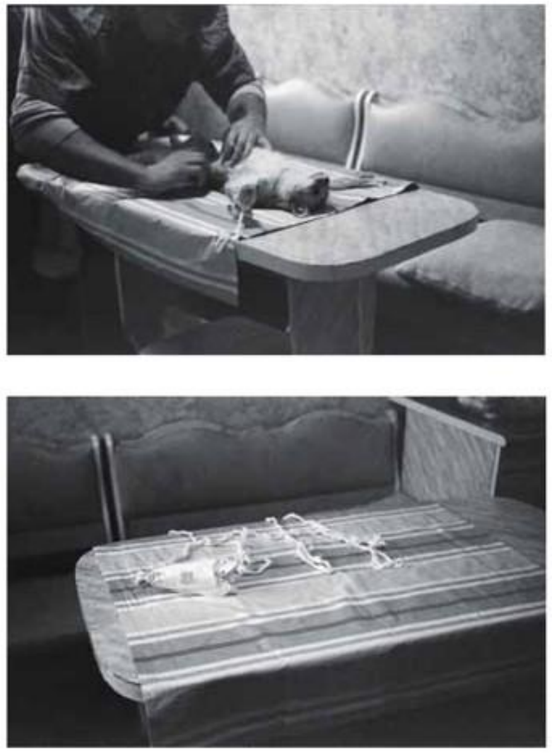

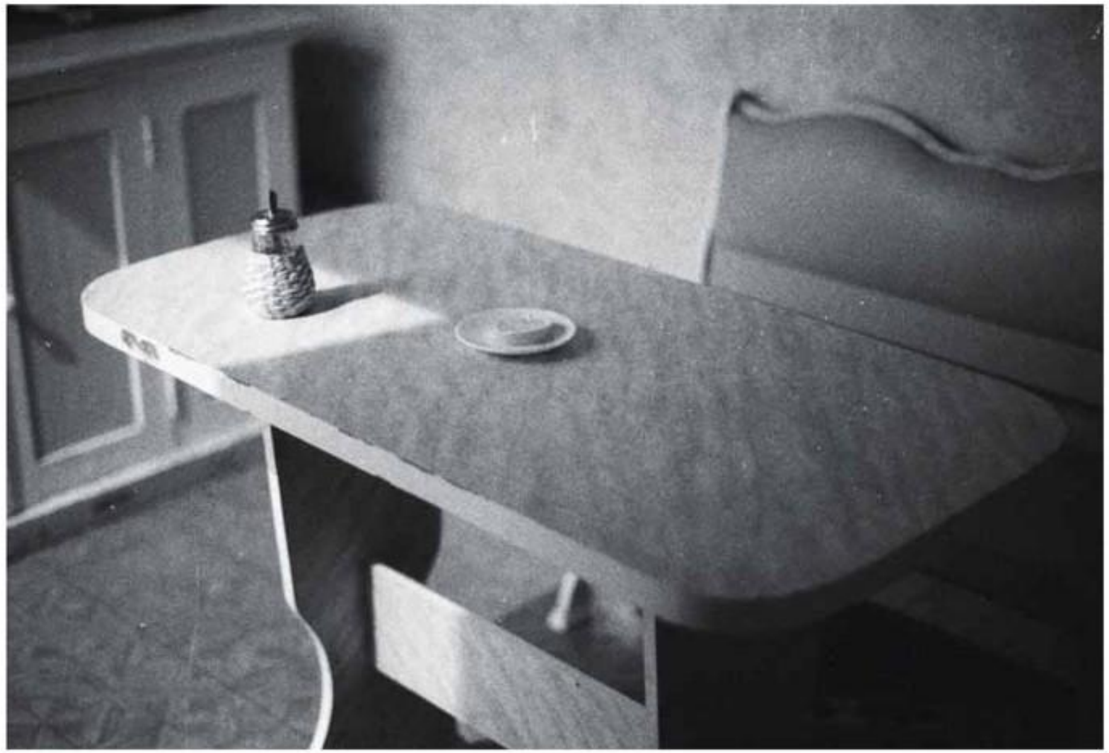

Текст: Герман Садулаев
Иллюстрации: Андрей Носков

Четвертый рейх

Собрание суеверий писателя Германа Садулаева. Фрагмент.

«Четвертый рейх» — это проект вне жанров, я называю его не-роман. С подзаголовком «СС», что расшифровывается как «Собрание суеверий». В основном о Европе, Евросоюзе и о «нашем человеке» в этой новой геополитической реальности. Сильно мистифицированное описание, сквозь призму «городских легенд», ужасов, новых и старых суеверий и метафизических измышлений.
Герой перемещается по городам Европы — Берлину, Мюнхену, Таллину, Парижу, Лондону и т. д. Порой возвращается в Москву и Петербург и снова улетает в Европу. Вроде бы травелог с антропологическими заметками, в которые время от времени вторгаются вампиры, инопланетяне, оборотни, йоги, восточная философия, Эдда, викинги, живые мертвецы и русские писатели. Потому что, помимо всего прочего, это о них — писателях. И русской литературе, да.

Кабачок «У Шикльгрубера»

***

Почему-то я всегда прилетаю в Берлин зимой. Для этого города я вестник морозов. В аэропорту предупреждали — не берите посылки у незнакомцев. Не оставляйте свой багаж без присмотра. Но, кажется, кто-то успел подкинуть русскую зиму в мою истрепанную дорожную сумку.

Зато в Париж я прилетаю ранней весной — после меня зацветают сирени.

Сезонное божество — это просто такая работа, вроде наркокурьера. Некоторые работают на две ставки.

Все кафе и кофейни, все бары и кебабы на моем пути были закрыты. Аккуратные немцы открывались в десять утра, некоторые — в одиннадцать. Спать уже не хотелось, но состояние было унылое и ошарашенное.

За всю предыдущую ночь мне удалось подремать только пару часов, и то урывками. Вечером в Таллине мы справляли поминки по русской литературе. Пришли известия, что русскую литературу только что похоронили и вбили над могилой похабный цветочный крест.

Русская писательница из Вильнюса Лена Элтанг, русский писатель Андрей Аствацатуров с супругой, русский писатель я с супругой — узкий круг приглашенных на тризну. Михаил Елизаров часом раньше отбыл поездом в Москву. Мы приехали в Таллин, чтобы сделать питчинг. И мы сделали его — хотя раньше даже не знали такого слова.

Писательский эпизод в сетку Таллинского кинофестиваля вставили на девять утра — проклятый час. Почти никто не пришел. Киномагнаты, сценаристы, режиссеры и продюсеры наверняка еще спали. Хотя прошлым вечером все были в сборе — надирались халявным виски на приеме во французском посольстве. Ничего, мы сделали питчинг друг другу и остались довольны.

Потом мы плакали, как три Ярославны. Это же понятно: на ее месте должен быть я! «На месте Иисуса должен быть я» — напевал из «Биллиз Бэнд». «Напьешься — будешь».

Напиться не удалось.

Русская писательница из Вильнюса Лена Элтанг, русский писатель Андрей Аствацатуров с супругой, русский писатель я с супругой — узкий круг приглашенных на тризну.

До половины четвертого собирал в номере вещи. Потом спустился. Такси, любезно заказанное устроителями, ожидало у отеля. В номере осталась жена, сонная и теплая. Такси довезло меня до аэропорта за три минуты. Похоже, что таллинский аэропорт от центра города так близко, что можно было дойти пешком.

В зале отлета я оказался совсем один — регистрировался первым. В полусне загрузился на маленький самолетик до Риги. Самолетик вращал пропеллерами и, кажется, махал крыльями. Пересадка — ночной кошмар. Вдруг Таллин стал Ригой, один непонятный язык сменился другим, мне снилось что-то про инопланетян.

Когда динамик прогремел прямо в ухо — «Мистер Садулаев, подойдите к выходу номер одиннадцать» — я подумал: аллес. Засекли.

Кто засек, за что, почему — я не подумал. Какая разница? Кто угодно, но, скорее всего, инопланетяне.

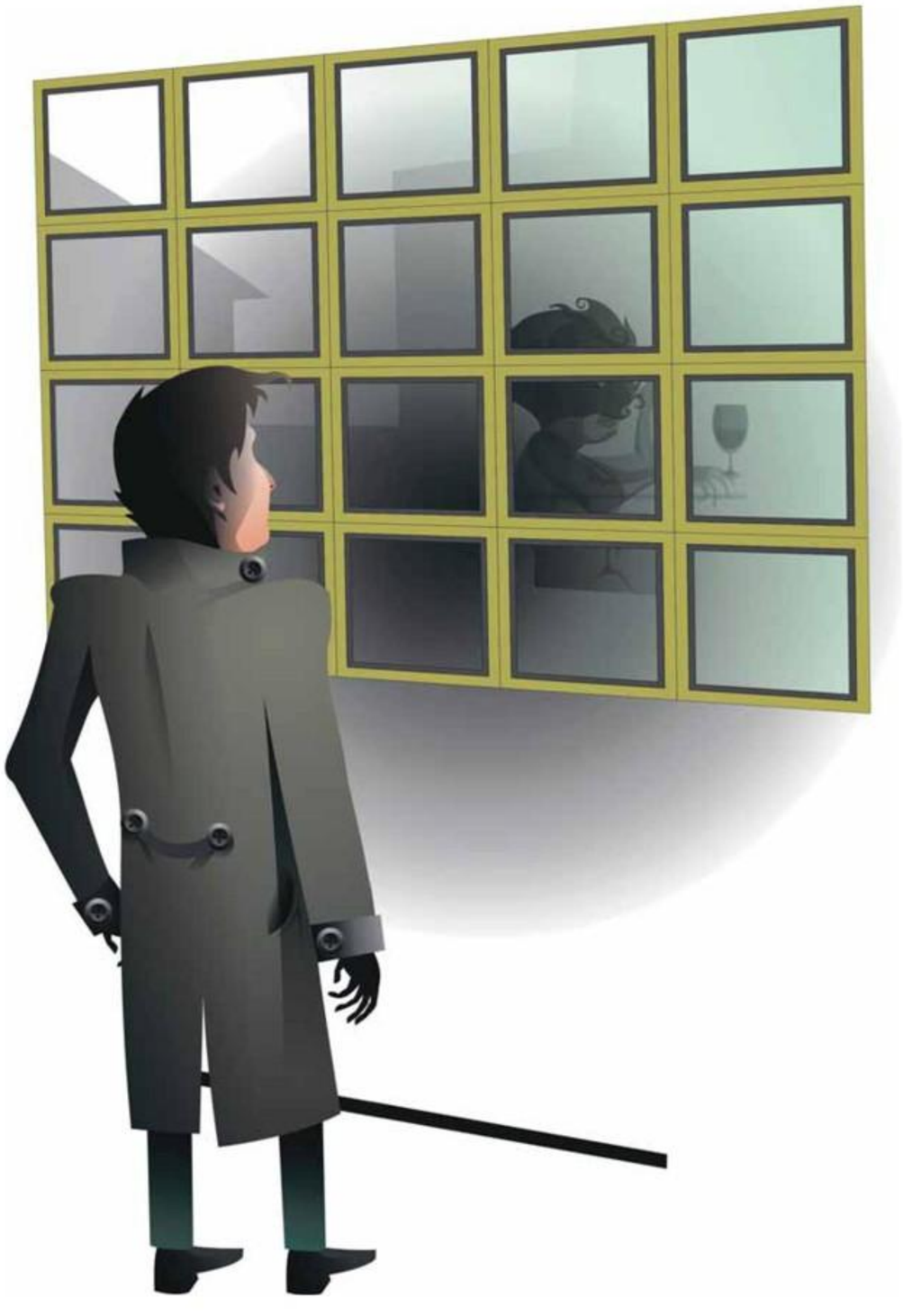
Оказалось, заменили самолет и у меня другое кресло, получите новый посадочный талон. Какая к черту разница! Я чуть не поседел из-за вас.

Ах да, я уже давно седой.

***

Я понял, что стою перед витриной бара. С другой стороны витрины неимоверно худой человек в очках и с сережкой в ухе протирал стекло. Он улыбнулся мне, как-то криво и вместе с тем дружелюбно. Я решил, что он похож на Коровьева, и потянул на себя дверь.

За дверью оказалась плотная штора коричневого цвета. Чтобы войти в бар, нужно было отодвинуть штору. Я помешкал мгновение и отстранил тяжелую ткань рукой. >>

Внутри помещение оказалось совсем не таким, каким оно виделось снаружи, через витрину. Оно было раза в четыре больше, глубже, и вообще, другое. На столах горели свечи, утопленные в розовых стеклянных бутонах, заведение было погружено в полутьму.

За барной доской стоял солидный господин с белыми волосами. Он протирал бокалы — когда бы ты ни увидел бармена, он всегда протирает бокалы, черт их подери!

Я спросил:

— Могу я иметь чашку кофе?

— Почему нет? — ответил бармен.

— И бейлис, — добавил я.

Зашел во второй зал, занял столик, сбросил тяжелый полушубок и подошел к стойке.

— Это хорошо, что вы работаете.

— Мы работаем двадцать четыре часа, — сказал блондин. Сейчас нет посетителей, но мы все равно работаем. Они приходят каждый вечер, где-то в одиннадцать. И сидят до утра. Знаете, здесь бывают такие типы!

— Можно курить?

— Пожалуйста.

В этом баре можно было курить. Довольно редкое обстоятельство в современной Европе, которая помешалась на долголетии.

Я сам бросал курить раз десять. В последний раз не курил месяца два или три. Потом большой человек по телевизору сказал на всю страну, что меня, можно сказать, уже нет. В тот день, проходя мимо ларька с табачными изделиями, я остановился. Крупные буквы на пачках сигарет угрожали: КУРЕНИЕ УБИВАЕТ.

«НЕ УСПЕЕТ!» — подумал я и купил Vogue.

Взяв с барной доски спички, я вернулся за свой столик. Выкурил сигарету. Сходил в туалет. Ноги согрелись, мочевой пузырь не давил, и вообще — жизнь налаживалась.

Стена зала напротив моего столика была увешана черно-белыми фотографиями. На фотографиях бывалые люди, с морщинистыми лицами, заскорузлыми руками, узловатыми телами курили, пили и обнимались в интерьере заведения. Одна женщина пенсионного возраста задрала свитер и показывала свою грудь, примерно шестого размера. Слава Богу, под свитером была еще какая-то кофта.

Я смотрел зачарованно. Один старик, взятый крупным планом, был похож на Мика Джаггера, лет эдак еще через пяток. Другой персонаж, стоящий враскорячку в дверном проеме у туалета, напомнил мне Чарльза Буковски. То есть, я подумал, что старик Буковски выглядел примерно так.

Подошел бармен, неся мне кофе в большой чашке и бейлис в низкой и плоской рюмке. Я сказал, махнув рукой на стену:

— Хорошие фотографии!

Он поставил напитки на мой столик и ответил:

— Да, это очень старые фотографии. Лет пятьдесят.

— Они напоминают мне то, о чем писал Чарльз Буковски. Вы читали Буковски?

— Да, он был здесь.

Я подумал, что блондин не понял моего вопроса. Мы говорили на языке, одинаково неродном для нас обоих.

— Кто был, простите?

— Буковски. Вы же о нем спрашивали.

Ну, все ясно. Мне вспомнились парижские кафе на бульваре Монпарнас, в каждом из которых, если верить вывескам, рекламе и официантам, безвылазно сидел Эрнест Хемингуэй.

Я не удержался и спросил, наверное, с сарказмом:

— А Хемингуэя тут не было?

Бармен посмотрел на меня и ответил серьезно:

— Нет, Хемингуэя не было. Буковски был. Гюнтер Грасс был. Илья Троянов. А Хемингуэя не было.

— Понятно.

— Даже если Хемингуэй и заходил сюда, я бы не мог его видеть. Он ведь умер в 1961 году. Я тогда еще не родился.

Я хотел спросить: стало быть, Буковски вы сами здесь видели? Но вовремя прикусил язык.

Старина Буковски перекочевал на пляжи той-стороны-луны каких-то шестнадцать лет назад. Так что блондин вполне мог его застать — здесь или в другом месте; не знаю, был ли Буковски когда-нибудь в Берлине? В Европе? Насколько я помню, его Генри Чинаски никогда не покидал пределов Америки!

Нет, Хемингуэя не было. Буковски был. Гюнтер Грасс был. Илья Троянов. А Хемингуэя не было.

Бармен уже стоял за стойкой, занимаясь своим обычным делом.

Я выцедил ликер, допил кофе, закурил одну сигарету. Потом другую. Вдоволь наглотавшись дыма, оделся и подошел расплачиваться. Блондин рассчитал меня, не поднимая головы.

— Я зайду к вам вечером.

— Конечно.

Вышел и продолжил путь по Кайзер-Фридрих-штрассе. Заведеньица тут и там начинали работать. Одно из маленьких кафе обещало «русские пироги». Я открыл стеклянную дверь и увидел примостившегося в углу Коровьева. С ним были женщина и собака.

Коровьев кивнул мне как знакомому, собака поднялась и посторонилась, давая пройти.

Коровьев, женщина и собака ушли раньше меня. Я поел и потопал в гостиницу.

* * *

От нечего делать нашел в Интернете биографию Чарльза Буковски.

Оказалось, что сукин сын был практически немцем! Генрих Карл Буковски — вот как его звали на самом деле, и родился он в городе Андернах. Правда, когда малышу Буковски (вот уж кого трудно представить себе малышом!) было три года, его родители эмигрировали в Америку, где будущий поэт стал сначала Генри, а потом Чарльзом. В Германию он больше не возвращался. Значит, в баре на Кайзер-Фридрих-штрассе он никак не мог появляться — разве что отец заносил его туда в пеленках. Отца звали Генри, Генри Буковски.

И он был алкоголиком.

Так что один из Буковски мог заходить в бар к блондину. Правда, задолго до появления этого блондина на свет. Если старший Буковски бывал в Шарлоттенбурге. И если в Шарлоттенбурге в 1920 году уже был этот бар на улице Кайзер-Фридрих-штрассе.

Размышления меня утомили. Я оделся и отправился погулять. Прогулявшись до Вимльсдорфер-штрассе, я нашел эту улицу весьма привлекательной. Сияли витрины, звучала музыка, пони катали детей, а в палатках разливали глинтвейн. Я шел от палатки к палатке, сначала туда, потом обратно. И вскоре почувствовал себя совсем хорошо.

Тогда я вспомнил про бар и отправился на Кайзер-Фридрих-штрассе. Первый раз я прошел квартал по знакомой улице туда и обратно быстро и не утруждая себя поисками, легкомысленно полагая, что витрина бара сама бросится мне в глаза. Ничего подобного. Второй раз я прочесывал улицу более основательно, изучая все вывески и витрины. Коровьевского бара я не нашел. Зато пару раз, когда я подходил к дверям под сомнительного толка вывесками вроде «Сиси» или «Кафе любви», из дверей выбегали полураздетые девицы и громко зазывали меня внутрь. Я шарахался от них как от чумы, натянув на себя вежливую улыбку.

На всякий случай я обследовал пару прилегающих улиц, хотя мог поклясться, что не сворачивал с Кайзер-Фридрих-штрассе, когда набрел на теплый приют в то холодное утро своего прилета. Но и на прилегающих улицах бара я не нашел.

Тогда я подумал, что никакого бара и не было. Наверное, утомленный перелетом, сбитый с толку пересадками, невыспавшийся, в дурмане полусна, я присел на скамеечку и задремал. И мне все привиделось — блондин, Коровьев, Буковски.

Уже без надежды я шел по улице в третий раз. Злился на самого себя, но не мог оставить затею отыскать свой фантастический бар. Пытался себя убеждать: ладно, Рига, инопланетяне. Но бар! Я же не сумасшедший! Этот бар был где-то здесь! И как сквозь землю провалился!

Последнюю фразу я произнес вслух и даже топнул для убедительности ногой.

Повернувшись, я увидел витрину, которая никак не была похожа на ту, которую я искал. И я то ли уже проходил мимо нее два раза, то ли ее здесь не было. Однако теперь она была. И я открыл дверь.

За дверью висела плотная коричневая штора.

Внутри помещение выглядело совсем не так, как снаружи.

Теперь в залах клубился дым. Было полно народу. В углу стоял старый музыкальный автомат, из которого доносились звуки песенок в стиле кантри. За стойкой работал другой бармен, не тот, которого я видел днем раньше. Примерно такого же возраста и комплекции, такой же светловолосый, но чуть пониже и с другим лицом. У стойки слева сидел Коровьев и пил пиво.

Коровьев заметил меня и кивнул весьма энергично, едва не стукнувшись подбородком об ободок пивной кружки.

Высокий табурет по центру стойки занимала женщина лет пятидесяти, полная, но приятная. Судя по всему, она сидела тут уже долго и времени даром не теряла. Перед ней стоял полупустой бокал с белым вином, очевидно, далеко не первый и не второй. Она залопотала что-то по-немецки, жестами приглашая меня сесть рядом.

Я сначала вежливо отказался. Но, получив у бармена свою рюмку амаретто, передумал и приземлился между дамой и Коровьевым.

— Я русский, — сказал я женщине. Я не понимаю по-немецки.

Она посмотрела на меня с подозрением. Я к этому привык. Мой баварский акцент выдает меня с потрохами. Всякий раз, когда я говорю по-немецки эту фразу — «Я не понимаю по-немецки», — меня считают притворщиком. Мой собеседник, видимо, думает:

Сыну Адольфа Гитлера, если бы он существовал, должно быть сильно за шестьдесят. А мужчине в синей куртке на вид нельзя было дать больше сорока-сорока пяти лет.

— Шикльгрубер! — орал Ганс.

— Он говорит, что он сын Адольфа Гитлера, — сказала Иррес.

Я подумал, что сыну Адольфа Гитлера, если бы он существовал, должно быть сильно за шестьдесят. А мужчине в синей куртке на вид нельзя было дать больше сорока-сорока пяти лет.

— Я Шикльгрубер! — вопил Ганс.

Я подумал, что мужчина вовсе не считает себя сыном Гитлера. Шикльгрубер — это фамилия отчима Адольфа Гитлера. Если Ганс носит фамилию Шикльгрубер и считает себя потомком отчима Гитлера, то он даже не родственник фюреру, а так, свойственник.

Ганс подошел и уставился на меня.

— Привет, Шикльгрубер, — сказал я.

— Он не понимает по-английски. Он дурак, — сказала Иррес.

И что-то еще сказала по-немецки Шикльгруберу, видимо, чтобы он отправлялся к черту.

Но Ганс продолжал стоять около нас. Я обратился к нему по-немецки:

— Нацизм — плохо. Русский, немец — брат. Дружба. Нет война.

Коровьев даже вскочил от сильного прилива эмоций и заорал:

— Да, точно так! Правильно сказал! Верно сказал! Вот сказал, так сказал! Пригвоздил! В самую точку!

К моему удивлению, Ганс Шикльгрубер стал отчаянно мотать головой и повторять:

— Я не нацист!

— Ты нацист, — сказала Иррес.

И добавила что-то по-немецки.

Ганс поник головой, сдулся и куда-то исчез.

Я заказал себе бейлис.

— На здоровье! — сказала Иррес по-русски, и мы чокнулись.

— Как мне сказать по-немецки: дай, пожалуйста, зажигалку?

— Даф ихь дас фойрцойг хабе, битте!

— Даф дас...

— Ихь! Даф ихь дас фойрцойг хабе!

— Даф ихь дас фойрцойг хабе, битте!

— Генау! На, бери.

— Спасибо.

Я закурил. >>

* * *

Вдруг я понял, что у фрау Иррес нет детей. Фрау Иррес была учительницей в младших классах. Дети — это ад, говорит фрау Иррес. У нее нет кольца на безымянном пальце правой руки. Но даже если бы было — у фрау Иррес нет своего маленького ребенка, своего ада. И уже никогда не будет.

И в субботу вечером фрау Иррес сидит в баре, где каждый раз одно и то же — пьяный Шикльгрубер, невозмутимый блондин за стойкой и музыкант Барни, с которым фрау Иррес пытается подружиться. Но тщетно! Барни не хочет быть милым.

Я взял себе еще ликера. Иррес снова сходила к музыкальному автомату.

«Дорога, приведи меня домой. В Вирджинию! Туда, где горы до самого неба!»

Мы закончили петь, и я сказал:

— Ты хорошо поешь! Ты тоже пела в рок-группе?

— Нет, я была учительницей. Это Барни, он играл на гитаре.

Я подумал о том, что они могли бы быть вместе. Барни играл бы на гитаре, а Иррес пела бы свои любимые песенки в стиле кантри. А рядом ползал бы их маленький ребенок, свой собственный ад, свое собственное счастье.

И еще я подумал, что сейчас я думаю ее мысли, мысли Иррес.

Наше время — вовсе не закат Европы и не гибель империй. Но рождение новой Европы и новой империи. Она собирается под огромными флагами Германии, до поры прикрытыми маленьким знаменем Евросоюза. Здесь — центр силы, величия, могущества.

И мне показалось, что я уже видел эту женщину раньше.

Я вспомнил фотографию на стене. Женщину пенсионного возраста, поднимающую свитер... Иррес была похожа на нее как... как на саму себя!

Бред, не может быть! Тот, вчерашний блондин сказал, что этим фотографиям пятьдесят лет!

Мне стало жутко. Я сходил в туалет, стараясь не смотреть на стену во втором зале, через который я проходил, на стену, где висели фотографии людей, похожих на Мика Джагера, Чарльза Буковски и фрау Иррес...

Вернувшись, я сел на свой табурет у стойки. Боковым зрением я увидел, как отодвинулась штора у двери, и машинально повернул голову. В бар зашел Коровьев. Я повернул голову налево и увидел: Коровьев сидел на своем месте и тянул пиво из громадной кружки. Я снова повернул голову: Коровьев шел от двери к стойке. Мне надоело вертеть головой, и я стал ею трясти, чтобы сбросить наваждение. А второй Коровьев, словно издеваясь, подошел к первому. Они поздоровались. Я увидел, что это все-таки два разных человека, просто очень похожих. Новый Коровьев был чуть выше старого и, кажется, чуть толще.

— Думаю, мне пора идти.

— Нет! Почему? — Иррес ухватила меня за обе руки.

— Я, это... шрифтштеллер! Мне нужно работать. Я работаю по ночам. Мне нельзя много гулять и пить. Мне еще нужно работать.

— О! — сказала женщина с уважением в голосе и отпустила мои руки.

— Я, может быть, приду завтра.

— Завтра меня не будет.

— Тогда счастливо!

И двинулся к выходу.

— Иррес! Запомни, меня зовут Иррес!

Снова цитата — подумал я.

И вспомнил откуда.

Герман Садулаев

Санкт-Петербург

Писатель

Герман Садулаев как-то незаметно приобрел репутацию официально отверженного писателя. Громче всех от него отрекся глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, объявив его «нечеченцем» и «нечеловеком». Ни одна из крупных литературных премий 2010 года Садулаеву не досталась, хотя его «Шалинский рейд» во всех случаях считался фаворитом. Тем временем в Интернете любые высказывания писателя о Чечне вызывают бурю отзывов.

Садулаев — один из немногих, кто честно, со знанием дела и недюжинным сарказмом может говорить на больную тему. Родился в селе Шали Чечено-Ингушской АССР, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. У него славянский тип лица и едва уловимый кавказский акцент.

Его громким выходом стал сборник рассказов и повестей «Я — чеченец!» (2006), в котором Чечня с той стороны войны смотрела на Россию в целом. Тему продолжили повесть «Пурга, или Миф о Конце Света» (2008) и сборник рассказов «Бич Божий» (2010). Но Садулаев — не только про Чечню. «Радио Fuck» (2006) — это его впечатление от Питера, в котором он живет сейчас. «Таблетка» (2009) — ощущение от офисных коробок, в одной из которых работает юристом сам писатель. И как продолжение — «AD» (2009) с расследованием убийства на офисном корпоративе.

* * *

На следующий день я отправился к Бранденбургским воротам. Ворота были на месте. Я заметил, что значок легиона, который держит воин на колеснице, чуть накренен. Это было очень реалистично.

Здание бундестага было окружено полицейскими машинами. Недавно раскрыли группу террористов, среди которых были и мои бывшие соплеменники. Говорят, они замышляли подорвать бундестаг. Теперь купол обозрения закрыт, и круглые сутки стоит оцепление.

Идиоты.

Над бундестагом реяли огромные полотнища флага Германии — я насчитал пять. И один скромный флаг Евросоюза. На фронтоне выбито: народу Германии.

Я подумал, что наше время — вовсе не закат Европы и не гибель империй. Но рождение новой Европы и новой империи. Она собирается под огромными флагами Германии, до поры прикрытыми маленьким знаменем Евросоюза. Здесь — центр силы, величия, могущества.

Маленький пигмей, безголосый варвар, я тащился от бундестага по огромному полю. Один, как призрак. Перед бундестагом — пустое место. Размером с два футбольных поля. Или даже четыре. Ничего нет. Просто — пустое место, засыпанное снегом.

Я понял, что это площадка. Посадочная площадка. Для инопланетного корабля. Конечно! Как я раньше не догадался! Именно сюда приземлится основная делегация Галактического совета для переговоров с Четвертым рейхом! Все уже готово! И разведчики снуют тут и там: я видел их в Риге.

Отправился обратно, к станции метро, и колючий ветер хлестал меня по обмороженному лицу.

В метро я думал о призраках.

Призракам приходится нелегко. Весь мир для них — одна заснеженная пустыня. Они бредут, каждый в своем одиночестве, и холодный ветер терзает их бесплотные оболочки. Плохо быть призраком! Гораздо хуже, чем инопланетянином!

Почему же мы все так хотим стать призраками? А мы хотим стать призраками, иначе трудно объяснить то, чем мы занимаемся. Мы стремимся скорее стать призраками! И мы очень расстраиваемся, когда другие нас обгоняют.

Деньги? Какие деньги в нашем бизнесе, о чем вы? Только в высшей лиге появляются деньги, на которые можно сносно жить. Да и то: лучшие получают достаток, вполне сравнимый с таковым у средней руки банкира или предпринимателя. Если бы те же усилия и таланты направить в другое русло, результат мог быть куда более внушительным! А в нашей, скромной первой лиге, и таких денег нет. Мы нищие, простым клерком ты зарабатаешь больше. И все же теснят, толпятся те, неудачники, из второй лиги. Им хочется занять твое место. Зачем? Почему?

Потому что из первой лиги есть выход в вечность. Не вся высшая лига и не автоматом туда попадает. Многие легионеры будут забыты через год-другой после смерти. А на первую лигу выделено несколько билетов. И всего-то надо, чтобы лет через десять после твоей кончины один филолог откопал твой ранний текст и показал миру, как великое открытие. Другой подхватит, и вот ты уже в вечности! Ты — призрак!

Большой удачей считается стать призраком еще при жизни. И ты с удовольствием замечаешь: все больше людей рассказывает о том, как они пили с тобой водку. Ты никогда не встречал этих людей, и водки вообще не пьешь. Но это значит, что ты уже призрак.

Так иначе называется слава.

И наше последнее пристанище — тот самый кабак, где Шикльгрубер, Джаггер, Буковски, Хемингуэй. И Барни, из первого состава. И фрау Иррес, из ада. И, теперь уже, я. Я знаю, что и Генри Миллер там бывал: он заходил в бар прямо с бульвара Монпарнас в Париже. И я, однажды оказавшись в Купчино, замечу стеклянную дверь с коричневой шторой за ней, войду и окажусь там — в баре на Кайзер-Фридрих-штрассе, в обители призраков.

Ведь я этого достоин.

Я уже многого достиг: моя плоть просвечивает и тает. Для родного ребенка я становлюсь призраком — за сотни километров, появляюсь вечером как аккаунт в ай-си-кью и спрашиваю про оценки. Кто подтвердит, что это я печатаю под номером 153489597? И кто подтвердит, что это она, моя дочь, отвечает мне?

Держит меня за руку жена, земная, мудрая и не дает раствориться. Но я плыву, я лечу и увлекаю ее за собой. Живое, реальное меняя на призрачное. Остановите меня!

Полную версию читайте на сайте saltt.ru

РЕКЛАМА

Британцы в трансе

Февраль в ночном клубе Moloko открылся концертом британского транс-трио Above and Beyond. Концерт состоялся 3 февраля и собрал невероятное количество поклонников этого потрясающего коллектива. До начала мероприятия участники проекта провели специальную автограф-сессию для своих фанатов.

Группа Above and Beyond, созданная в 1999 году, быстро завоевала популярность и уже в 2006 году была заявлена в шести номинациях премии International Dance Music Awards в Майами. Альбом Tri-State английская пресса назвала «Великолепным», поставив за качество пять баллов из пяти возможных.

В конце 2002 года ремикс на трек Ван Бюрена Sound of Goodbye попал в ротацию на главные радиостанции США и удостоился первого места в Billboard Dance Chart.

Сегодня Above & Beyond — один из ведущих транс-проектов на мировой электронной сцене. Коллектив занимает 5-е место DJ Mag TOP100 2010.

Поделиться душевной гармонией

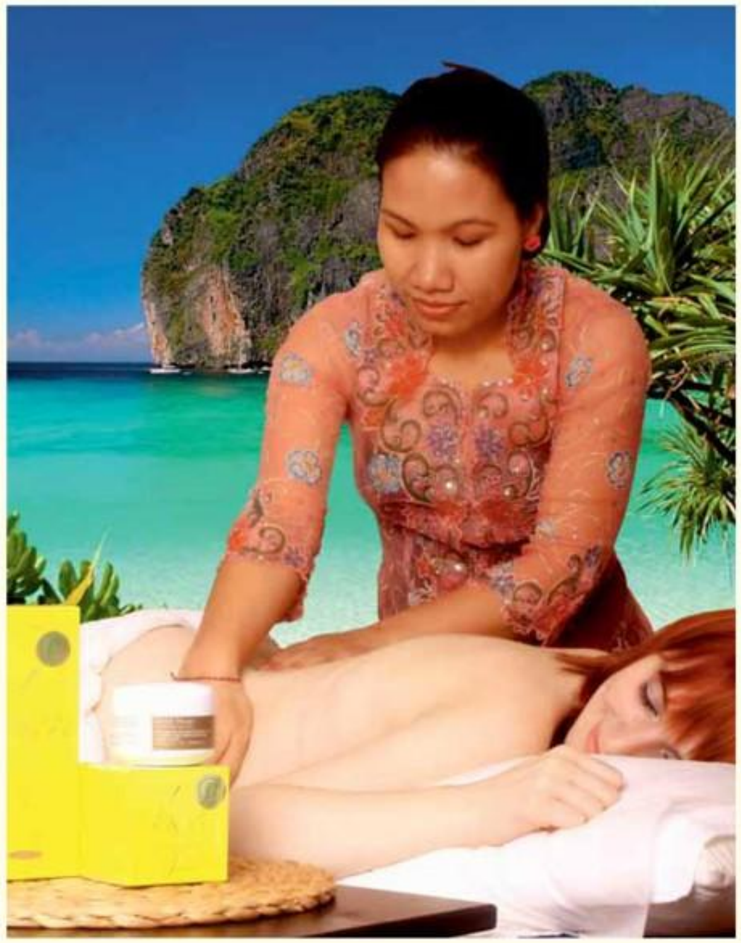
Если вы думаете, что знаете, что такое массаж, то вы, скорее всего, ошибаетесь. Массаж – это не просто медицинская процедура или приятное дополнение к фитнесу. Это удивительное средство от всех болезней и проблем, которое человечество совершенствовало столетиями.

У вас сидячий образ жизни, гиподинамия? Лучшее средство от негативных последствий – массаж. Вы спортсмен, и у вас серьезные физические нагрузки? Лучшее средство от любых осложнений – массаж. У вас нервная работа, чреватая постоянными стрессами, бессонница, тревожность – снять все эти симптомы тоже поможет массаж.

Впрочем, это верно лишь в том случае, если речь идет о древней массажной практике, сакральном искусстве, которое столетиями культивировалось в странах Юго-Восточной Азии для достижения невероятных технических высот и энергетических глубин. О массаже, который дарят настоящие тайские и балийские мастера в спа-салоне «Семь красок».

Компания «Семь красок» существует уже семь лет. А разнообразных оздоровительных программ, основанных на традиционных массажных практиках Юго-Восточной Азии, в салонах компании семьдесят семь!

Все мастера компании «Семь красок» работают с энергетикой тела, и это не мистика, не эзотерика, а здравое представление о том, что нервные импульсы – это электрические разряды. Сильные, но деликатные женщины делают массаж разными «инструментами» – пальцами, ладонями, локтями. И всегда точно рассчитывают силу воздействия. Первый сеанс – «примерочный»: мастера определяют состояние здоровья посетителя, его болевые точки. Нет двух одинаковых людей, поэтому нет двух одинаковых сеансов массажа.

Есть массажи мягкие, расслабляющие. А есть такие, после которых приходится отдыхать, как после серьезных тренировок. Есть и особые экзотические виды массажей, например, с горячими камнями, с травяными мешочками... Иногда одного мастера недостаточно – нужен массаж в четыре руки. Есть аюрведическая омолаживающая терапия «ширадара» и особые процедуры, которые использовали индонезийские принцессы перед бракосочетанием, обертывания морскими водорослями, различные маски для тела. Перечислить все программы невозможно: в любом случае, выбирать то, что необходимо лично вам, нужно на месте – в салоне «Семь красок», с учетом рекомендаций специалистов, которые еще ни разу не ошибались.

Все массажные процедуры проводятся с использованием натуральных ароматических масел, скрабов, музыки, благовоний. После сеанса гостям салона подается натуральный бодрящий чай, привезенный из Индии, Индонезии и Таиланда.

Если вы не знаете, что подарить любимым, друзьям, родственникам на Новый год, подарите сертификат от салона «Семь красок». Его процедуры разнообразны, как семь чудес света, каждый среди них найдет что-то для себя. Пользоваться услугами салона можно в любое время дня, для этого не нужно специально готовиться: здесь есть все необходимое, включая душ, шампуни, фен, полотенца, халаты, одноразовые губки, шапочки и тапочки. Даже одноразовые расчески!

И если уж мы заговорили о сюрпризах, то не стоит забывать о роскошном подарке для любимых – романтической встрече с массажем, купанием в бассейне с лепестками роз и угощением великолепным вином в подарок от «Семи красок». Когда вы придете на романтическую встречу, увидите в салоне дорожку из свечей, услышите нежную музыку и почувствуете тонкие ароматы. А людей вы не увидите. Мастера массажа появятся незаметно, как тени, и так же незаметно удалятся. Ведь настоящий массаж – это не грубое вторжение, а деликатное воздействие. Деликатность – вот главная черта всех, кто трудится в спа-салоне «Семь красок».

Гранд-Мастер Сатинвати

7 красок

Медлицензия №99-01-001598

THAI–SPA салоны

„7 КРАСОК“

Откройте для себя настоящий

ТАИский, БАЛИйский МАССАЖ

Дипломированные Мастера из Таиланда и с острова Бали
77 полезных SPA-программ

Ул. газеты „Звезда“, д. 27,
2 этаж, ТЦ „Вознесенский“
Тел.: (342) 220-65-06

ул. Екатерининская 114, 9 этаж
Тел.: (342) 239-29-05

www.7krasok.ru

РЕКЛАМА

Toyota Camry.
Ваше личное достижение.

TOYOTA

Специальное предложение от Тойота Банка: Toyota Camry

от 3520 руб. в месяц*

Тойота Центр Пермь
ул. Героев Хасана, 79
тел. (342) 268-98-88
www.toyota59.ru

Организатор ООО «Тойота Мотор»

Toyota Управляй Мечтой

FINANCIAL SERVICES | TOYOTA

*Расчет произведен для автомобиля Toyota Camry стоимостью 949 000 рублей (рекомендованная розничная цена ООО «Тойота Мотор», действительная на 01/02/2011), исходя из следующих условий Программы кредитования: кредит в рублях, первоначальный взнос – 50%, остаточный платеж – 50%, срок кредита – 12 месяцев, процентная ставка 8,9% годовых. Условия программы - при первоначальном взносе от 30% до 49,99% и сроке кредита 12 месяцев процентная ставка – 9,9% годовых; при сроке кредита 13-36 месяцев процентная ставка – 10,5% годовых. При первоначальном взносе от 50% и сроке кредита 12 месяцев процентная ставка 8,9%; при сроке кредита 13-36 месяцев – 9,9% годовых. При сроке кредита 12 месяцев остаточный платеж – до 60%; при сроке кредита 13-24 месяца остаточный платеж до 50%; при сроке 25-36 месяцев остаточный платеж – до 40%. Комиссия за предоставление кредита 6 000 рублей. КАСКО, ОСАГО обязательно. Минимальная сумма кредита – 90 000 руб. проценты, начисляемые в случае просрочки платежа по кредиту, – 0,2% от суммы просроченного платежа за каждый календарный день просрочки. Срок действия программы с 10 февраля 2011 г.

Программа кредитования осуществляется ЗАО «Тойота Банк» в регионах присутствия Банка, лицензия № 3470. Предложение ограничено в зависимости от наличия автомобилей у дилеров. Условия предложения могут быть изменены в случае изменения процентных ставок Банка или рекомендованных розничных цен. Данное предложение носит информационный характер и не является публичной офертой (ст. 437 ГК РФ). Подробности – на сайте www.toyota-bank.ru.